

6 апреля 2024
Санкт-Петербург

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ»
РЕГИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ НАУКИ

**НАУКА И ОБЩЕСТВО:
ИНСТРУМЕНТЫ И РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ
ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ**

*Сборник материалов
III международной научно-практической
конференции*

Санкт-Петербург
2024

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ»
РЕГИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ НАУКИ**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ
III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

**" НАУКА И ОБЩЕСТВО:
ИНСТРУМЕНТЫ И РЕШЕНИЯ
ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
СОВРЕМЕННОСТИ"**

6 апреля 2024 г.

Санкт-Петербург, 2024

УДК 001
ББК 72
DOI 10.26118/1942.2024.21.98.028
К64

К64 Наука и общество: инструменты и решения глобальных проблем современности / Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции (6 апреля 2024г., г. Москва) / - Санкт-Петербург: Изд-во «Печатный цех», 2024. – 178с.

Рецензенты:

Киварина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, профессор кафедры цифровой экономики и управления Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, научный руководитель АНО ДПО "ЦРОН";

Шарапова Наталья Владимировна, доктор экономических наук, профессор кафедры бизнес-информатики, Уральский государственный экономический университет.

В сборнике научных трудов представлены материалы III Международного научно-практической конференции «Наука и общество: инструменты и решения глобальных проблем современности», где нашли свое отражение доклады преподавателей, магистрантов, аспирантов и научных сотрудников ВУЗов России по юридическим, экономическим, техническим, филологическим, медицинским и другим наукам.

Материалы конференции актуальны для всех интересующихся перспективными и инновационными направлениям развития науки и техники, и могут быть применены при выполнении научно-исследовательских работ, а также в преподавании соответствующих дисциплин. Вошедшие в сборник статьи охватывают широкий круг проблем современного научного знания.

За достоверность всех данных, представленных в материалах конференции, несут ответственность авторы научных публикаций.

Доклады конференции опубликованы на официальном сайте Общероссийской общественной организации «Региональная ассоциация науки», в разделе «Конференции»: <https://obrazovanie.com.ru/index.php/konferentsii/novye-konferentsii>) и будут размещены в Научной Электронной Библиотеке (eLibrary.ru) и проиндексированы в РИНЦ.

Научные статьи представлены в авторском варианте.

ISBN 978-5-6051750-7-0

УДК 001
ББК 72
DOI 10.26118/1942.2024.21.98.028

ISBN 978-5-6051750-7-0

© Коллектив авторов, 2024

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Председатель:

Новиков Петр Николаевич - доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии профессионального образования, главный научный сотрудник ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации», старший научный сотрудник ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации;

Члены:
Марьясин Антон Маркович - руководитель научного центра Методологии бухгалтерского учета, Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, к.э.н.;

Сон Мей Кхан – PhD, профессор, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли (GDUFS), КНР;

Тернер Анна – профессор, Университет Пардубице, Чехия;

Алиев Шафа Тифлис оглы – доктор экономических наук, профессор кафедры “Мировая экономика и маркетинг” Сумгайтского Государственного Университета Азербайджанской Республики, член Совета-научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики;

Атантаев Истанбек Акматович - доктор экономических наук, профессор, Кыргызский государственный технический университет им.И.Раззакова;

Исмаилова Наргиза Ризвановна - кандидат экономических наук, доцент, Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына;

Дылдаев Мирлан Муктарович - доктор географических наук, профессор, Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева;

Есеналиева Бактыгул Баховна – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Налоги и налогообложение», Кыргызский национальный университет им.Ж.Баласагына;

Ибодуллаев Абдоржон Ахроржонович - доктор философии по экономическим наукам (PhD, Ташкентский финансовый институт (г. Ташкент, Республика Узбекистан);

Абдиев Мурат Журатович - доктор экономических наук, профессор, Ошский технологический университет им. М.М Адышева, Киргизская республика;

Киварина Мария Валентиновна - доктор экономических наук, профессоркафедры цифровой экономики и управления Новгородского государственного университета имениЯрослава Мудрого;

Боташева Асият Казиевна – доктор политических наук, профессор, Пятигорский государственный лингвистический университет;

Шахбанов Рамазан Бахмудович - доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (08.00.05);

Шарапова Валентина Михайловна - доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»;

Халифаева Анжела Курбановна - доктор юридических наук, Заслуженный юрист РД, ФГБОУ ВО "Дагестанский государственный университет";

Зенченко Светлана Вячеславовна - доктор экономических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет;

Шаталова Ольга Ивановна - доктор экономических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет;

Стефанова Наталья Александровна - кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»;

Бакирбекова Айгуль Макулбековна - кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана по научной работе экономического факультета РГП на ПХВ Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан.

Бродунов Андрей Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, Московский Университет имени С.Ю. Витте;

Ханова Зоя Гаджиалиевна – доктор психологических наук, профессор, советник Постоянного представительства Республики Дагестан при Президенте РФ;

Гуриева Лира Константиновна – доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный деятель науки РСО-Алания, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования "Северо-Осетинский государственный университет";

Ларионов Максим Викторович - доктор биологических наук, доцент, профессор

Балаковского института (филиала) ФГБОУ ВО "Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского";

Бабаева Зоя Шапиулаховна - доктор экономических наук, доцент, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (08.00.05).

Гуриева Светлана Дзахотовна – доктор психологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»;

Бисалиев Рафаэль Валерьевич – доктор медицинских наук, профессор, психиатр, нарколог, психотерапевт, главный врач клиники РЕАМЕД, Татарстан;

Тотров Игорь Николаевич – доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой, Северо-Осетинская государственная медицинская академия;

Мишаков Виктор Юрьевич – доктор технических наук, доцент, почетный работник текстильной и легкой промышленности РФ, заведующий кафедрой "Коммерции и сервиса" ФГБОУ ВО "Российский Государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство);

Беджанова Татьяна Ефимовна - кандидат исторических наук, доцент, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Туризм

- Нюренбергер Л.Б., Севрюков И.Ю., Леушина О.В.* Кластерный подход к управлению предприятиями отраслей сферы услуг8-11
- Петренко Н.Е., Конюкова О.Г.* Матричная VCG модель как основа формирования ассортиментной политики предприятий сферы услуг торговли15-22
- Петренко Н.Е., Шумков В.В.* *Деловой туризм как элемент индустрии туризма: эволюция, развитие*23-31
- Шумков В.В.* Матричная VCG модель как основа формирования ассортиментной политики предприятий сферы услуг торговли32-38

Искусствоведение

- Кадырова А.Б., Балтаева Д.О., Караева С.С.* Творчество Махтумкули в туркменской книжной графике 39-43

Социологические науки

- Костина А.Н.* Внутренняя трудовая миграция: современные тенденции на рынке труда и способы преодоления сложностей для компаний-работодателей44-51
- Свечкарев В.Г.* Эффективный контракт как инновационный механизм стимулирования труда научно-педагогического работника вуза52-60
- Шевченко В.С.* Проблемы популяризации современной науки в условиях изменяющейся реальности61-66

Сельскохозяйственные науки

- Подлесный Д.С., Щедриный К.М., Гужева Т.О.* Определение тягового сопротивления орудия с комбинированными рабочими органами67-75

Филологические науки

- Назаров Н.А.* Проблемы преемственности эпических традиций в фольклоре76-83
- Балмагамбетова Ж.Т., Сапарова И.М.* Проблема адекватности в переводе84-90

Философские науки

- Захаров М.Ю., Шишкова А.В.* Китайский опыт использования традиционных практик когнитивного управления в процессе трансформации образовательной системы91-96
- Куземина Е.Ф., Бурнашов С.Д., Переходкина Е.А.* Роль кинематографа в формировании картины мира97-101

Психология

- Бячкова Н.Б.* Особенности трудовой мотивации государственных служащих.102-106
- Покальчук Е.В.* Влияние силы воли на показатели жизнестойкости личности.107-112

Политические науки

Алпыспаев Т.Т., Корниенко Е.Е., Тверсков М.Ю. Цивилизационное общество как социально-экономическая определенность113-121

Биологические науки

Погоньшева И.А., Постникова В.В., Кучумов М.С. Адаптационные возможности сердечно-сосудистой системы обучающихся северного вуза122-128

Педагогические науки

Поправко О.В. Профессионально-педагогическая культура преподавателя как составляющая профессиональной компетентности129-135

Экономика. Управление. Финансы

Амаду Ханчило Махамаду. МСП: специфика управления в современных условиях 136-140

Гавриленко Ю.Е. Оценка устойчивости рынка труда в регионах РФ 141-145

Малышкина М.В. Современные модели и инструменты цифровой трансформации экономической деятельности146-149

Монахова Х.Б. Тенденции и перспективы развития рынка драгоценных металлов и драгоценных камней в России в условиях меняющегося мирового порядка150-153

Оздоева М.Б. Финансовый контроль и аудит в условиях устойчивого развития экономики154-160

Темирбиева Д., Героева А., Султыгова М. Влияние корпоративной культуры на точность финансовой отчетности161-168

Экология и природопользование

Колесникова Е.В., Музалевская А.А. Особенности загрязнения атмосферного воздуха автотранспортом в условиях города Санкт-Петербурга169-173

Меньшакова М.Ю., Гайнанова Р.И. О возможности применения типовых правил расчета предельно допустимой рекреационной емкости особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения при осуществлении туризма на примере Мурманской области174-177

Нюренбергер Лариса Борисовна

*ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56
доктор экономических наук, профессор
e-mail: l.b.nyurenberger@nsuem.ru*

Севрюков Иван Юрьевич

*ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56
кандидат экономических наук, доцент
e-mail: i.y.sevrykov@nsuem.ru*

Леушина Ольга Владимировна

*ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56
кандидат экономических наук, доцент
e-mail: lov@bk.ru*

Nyrenberger Larisa Borisovna

*Novosibirsk State University of Economics and Management
"NINH", 56 Kamenskaya str., Novosibirsk, 630099, Russia,
Doctor of Economics, Professor
e-mail: l.b.nyurenberger@nsuem.ru*

Sevryukov Ivan Yurievich

*Novosibirsk State University of Economics and Management
"NINH", Russia, 630099, Novosibirsk, Kamenskaya str., 56
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
e-mail: I.Y.sevryukov@nsuem.ru*

Leushina Olga Vladimirovna

*Novosibirsk State University of Economics and Management
"NINH", Russia, 630099, Novosibirsk, Kamenskaya str., 56
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
email: love@bk.ru*

**КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ПРЕДПРИЯТИЯМИ
ОТРАСЛЕЙ СФЕРЫ УСЛУГ
CLUSTER APPROACH TO THE MANAGEMENT OF ENTERPRISES IN
THE SERVICE SECTOR**

Аннотация. Динамизм развития современной сферы услуг требует проработки

как традиционных, так и инновационных подходов к управлению региональными системами. В статье раскрыто содержание, выделены особенности и специфические характеристики кластерной технологии управления применительно к сфере услуг. На примере сферы образования и медицины обоснованы возможности использования кластерного подхода к управлению и организации деятельности предприятий сферы услуг с целью повышения их эффективности и коммерческой результативности.

Ключевые слова: сфера услуг, предприятия, кластер, кластерные технологии, управление.

Annotation. The dynamism of the development of the modern service sector requires the elaboration of both traditional and innovative approaches to the management of regional systems. The article reveals the content, highlights the features and specific characteristics of cluster management technology in relation to the service sector. Using the example of the sphere of education and medicine, the possibilities of using a cluster approach to the management and organization of activities of service sector enterprises are substantiated in order to increase their efficiency and commercial effectiveness.

Key words: service sector, enterprises, cluster, cluster technologies, management.

Введение. В современном российском законодательстве кластерный подход к управлению хозяйствующими субъектами имеет не только официальное закрепление, но и аргументирован в работах ведущих исследователей в сфере регионального управления. В частности, Оборин М.С. отмечает, что «В России образование кластеров осуществляется в рамках федеральных и региональных программ по социально-экономическому развитию субъектов страны, направлено на инфраструктурное и инновационное преобразование территорий, обеспечение транспортно-логистической доступности для потребителей основных объектов, которые являются социально и коммерчески значимыми» [9].

Авторами Морковкиным Д. Е., Никогосян В. А., Донцова О. И. были описаны следующие преимущества этого подхода в различных сферах: «С международной и национальной точки зрения экономическая выгода кластеров исходит из специализации региона, в рамках которой фирмы могут получить более высокую производительность за счёт внешней экономии и за счет масштаба или других сравнительных преимуществ – торговля более качественным и более дешёвым продуктом с другими регионами. С точки зрения местных органов власти, выгода заключается в высокой конкурентоспособности кластеров, получении местным населением более высокой заработной платы и высокой прибыли компаниями, привлечении ими новых инвестиций и распространении полученных выгод на местную экономику» [17].

Кластерный подход обладает рядом свойств и особенностей, которые позволяют сделать выбор в пользу данного подхода к управлению в сфере услуг. Например, автор Бабарыкина Н. В. выделяет следующие отличительные черты [25]:

- наличие большого количества участников кластера;
- размеры кластера, которые могут варьироваться от уровня района города до региона и страны в целом;
- синергический эффект функционирования различных участников кластера;
- конкуренция и одновременный поиск возможностей для сотрудничества с целью развития определённой территории кластера.

Следовательно, можно сделать вывод, что реализация и масштабирование данного подхода позволяет укрепить позиции различных отраслей сферы услуг в экономической системе страны.

Имеет смысл рассмотреть понятие «кластер», которое является основой кластерного подхода в управлении (см. таблица 1).

Таблица 1 - Подходы к определению понятия кластер

Источник	Понятие
Портер М. [27]	Группа взаимосвязанных компаний и сопутствующих им организаций, сконцентрированных на определенной территории в соответствующей отрасли
Об особых экономических зонах в Российской Федерации [2]	Совокупность особых экономических зон одного или нескольких типов
Новикова И.В., Санько Г. Г., Тимофеева Ю. А [19]	Одна из форм сетевой структуры и обладает такими признаками, как географическая близость участников, взаимосвязь и взаимодействие, отношения на основе специализации, сотрудничества, конкуренции, коллаборации.

То есть, сущность кластера заключается в тесном сотрудничестве между соседствующими субъектами, которое необходимо рассматривать, как самостоятельный механизм, имеющий определённые свойства.

Авторами Элибиевым С. Б. и Магомадовым С. Р. выделены следующие группы и виды кластеров [25]:

1. С точки зрения доминирования того или иного ресурса:

- ресурсные;
- технологические.

2. По характеру вовлечения:

- производственные;
- сервисные;

- компетентностные.

При использовании кластерного подхода в сфере услуг были выявлены некоторые характерные особенности. Исследование уже имеющихся способов применения и использования методов управления позволяет оценить, насколько он эффективен, понять, с какими проблемами можно столкнуться при его внедрении. Сферы услуг взаимосвязаны между собой и, поэтому опыт реализации кластерного подхода в рамках одной отрасли, позволяет сделать выводы о возможности её использования в другой.

Одной из отраслей, оказывающих значительное влияние на благосостояние, общества и позволяющих улучшить качество жизни, является медицина, поэтому, имеет смысл рассмотреть особенности кластерного подхода к управлению и организации деятельности предприятий данной сферы. Кластерный подход позволяет использовать современную инфраструктуру, новые технологии, инновационные приёмы, что так необходимо в сфере медицины и здравоохранения. Важно также учитывать, что медицинские кластеры связаны со здоровьем и безопасностью населения, поэтому имеют свою специфику и особенности.

В Отечественном законодательстве закреплено только понятие медицинского международного кластера. В соответствии с Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 160-ФЗ «О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» даётся следующее понятие: «Международный медицинский кластер - совокупность инфраструктуры территории международного медицинского кластера, участников проекта и механизмов взаимодействия участников проекта» [3].

Среди целей международного медицинского кластера выделяют следующие [3]:

- развитие медицинской деятельности по оказанию медицинской помощи, повышения её качества;
- содействие разработке лекарственных препаратов для медицинского применения, медицинских технологий и медицинских изделий;
- развитие образовательной деятельности и проведения научных исследований в сфере охраны здоровья;
- развитие международного сотрудничества в указанной сфере деятельности.

В таком случае правильно будет рассмотреть имеющийся опыт других стран. Зарубежные медицинские кластеры можно объединить в ряд групп, данные о которых представлены в таблице 2 [23].

Таблица 2 - Группы специализации медицинских кластеров зарубежных стран

Вид группы	Характеристика
Многоотраслевая высокотехнологическая специализация	Широкий состав участников, в том числе иностранных, различной специализацией членов кластера (клиники, научные центры, фармацевтические компании, производители медицинского оборудования, государственные структуры и др.), направленностью на привлечение специалистов и пациентов из-за рубежа. Зачастую такие кластеры создаются по инициативе государства и обычно используют механизмы государственно-частного партнерства, реализуют программы экспорта медицинских услуг.
Научные исследования и инновации	Сосредоточенность участников кластера вокруг научных центров или университетов, нацелено на разработку и внедрение результатов исследований в медицинскую практику. Создание кластеров данной группы происходило по инициативе научных центров с привлечением государственной поддержки и грантов международных фондов.
Экспертно-ориентированные кластеры	Кооперация медицинских центров и туристического бизнеса, ориентацией на создание системы лечения и реабилитации иностранных пациентов. Данные кластеры в основном создавались по инициативе частного бизнеса, независимы от государства, но используют все возможности получения господдержки.

Таким образом, несмотря на имеющиеся различия среди этих групп, схожесть заключается в стремлении к межотраслевому сотрудничеству, а также в необходимости внедрения инновационной технологии. Следовательно, этот способ организации работы и деятельности медицинских учреждений в дальнейшем может быть примером для реализации национальных и региональных кластеров в сфере здравоохранения, а также послужит базисом, на котором будет строиться его законодательное регулирование.

Одной из ведущих отраслей сферы услуг является образование. Приобретая и используя образовательные услуги потребитель узнает новое, всесторонне развивается, получает социальные навыки. К этому процессу необходимо подходить с полной ответственностью, поэтому обществу и государству важно использовать все возможности для его развития. Для достижения данной цели также можно адаптировать кластерные технологии.

Создание и развитие образовательных кластеров позволит решить ряд существенных проблем и задач, с которыми сталкивается образование, большинство из которых невозможно скорректировать с помощью консервативных и устаревших методов.

В российской экономике самый низкий индекс кластеризации имеет именно сфера образования [16]. Данную проблему исследуют многие специалисты. В частности, Миндалин Ю.Б. выделяет ряд условий, с помощью которых, возможно качественная кластеризация в сфере образования обеспечить качественную реализацию кластерных подходов и преодолеть проблемы [16]:

- создание кластеров в системе образования Российской Федерации должно включать в себя ряд исследований на региональном уровне;

- в качестве критериев эффективности кластерного управления в системе образования Российской Федерации целесообразно использовать рейтинги финансового состояния образовательных учреждений, инвестиций, корпоративного развития, развития инфраструктуры;
- использование типологии территорий и предприятий должно стать фактором информационно-методического обеспечения процесса анализа эффективности формирования кластеров в системе образования Российской Федерации, а также должно позволить выделить области, требующие приоритетной финансовой государственной и частной поддержки.

Библиографический список

- 1 «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс] утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 N 20615-ак/д19
- 2 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [Электронный ресурс] — фед. закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ.
- 3 «О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] фед. закон от 29.06.2015 N 160-ФЗ (ред. от 26.07.2019)
- 4 Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2021 г. № 2439 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» (с учетом изменений от 14 июля 2023 г.)» [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/727709328> (дата обращения: 13.12.2023)
- 5 Распоряжение Правительство РФ от 20 сентября 2019 г №2129-р «Об утверждении Стратегии о развитии туризма в Российской Федерации на период до 2035г» [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/561260503> (дата обращения: 13.12.2023)
- 6 Бабарыкина Наталья Владимировна Культурный кластер как средство развития этнокультурных ценностей студенческой молодёжи // Вестник МГУКИ. 2019. №3 (89).
- 7 Бурук А.Ф., Убоженко Е.В. Опыт кластерной политики Азии и США // Инновации и инвестиции. 2019. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-klasternoou-politiki-azii-i-ssha> (дата обращения: 07.03.2024).
- 8 Дильруза Акмал Кизи Ибрагимова, Абдуллаева Ш.Е. Особенности функционирования туристического рынка // ScienceandEducation. 2023. №3.
- 9 Жариков Р.В., Аль-Явар А.А., Беспалов В.В. Методы и направления формирования стабильных антикризисных цен // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 12. С. 193-195.
- 10 Иванова Р.М., Скроботова О.В., Охотников И.В., Сибирко И.В. Исследование специализации как фактора развития туристско-рекреационных кластеров (на примере Центрально-Черноземного экономического района) //

Московский экономический журнал. 2020. №3.

11 Кицис В.М. Опыт зарубежных стран развития туристских кластеров [Текст] /В.М. Кицис, А.В. Елисеева // Экономические исследования и разработки: научно-исследовательский электронный журнал. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» - №6 - 2020. - С.68-73.

12 Козиной Е. С., Игембекова Т. А., Попова М. М. Об особенностях рынка туристских услуг и его составляющих // МОЛОДЕЖЬ И XXI ВЕК – 2020 С.87-88

13 Колядин А.П. Формирование и развитие туристско-рекреационных кластеров как механизм повышения конкурентоспособности региональной экономики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. №4.

*Петренко Н.Е., канд. экон. наук,
доцент кафедры Бизнеса в сфере услуг
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
университет экономики и управления «НИИХ»,
Россия, г. Новосибирск
e-mail: nepetrenko@ro.ru*

*Petrenko N.E., candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Business in the
Service Sector Novosibirsk State University
of Economics and Management "NINH",
Novosibirsk, Russia
e-mail: nepetrenko@ro.ru*

*Конюкова О.Г., аспирант кафедры
Бизнеса в сфере услуг ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный
университет экономики и управления «НИИХ»,
Россия, г. Новосибирск*

*Konyukova O.G., postgraduate student of the
Department Novosibirsk State University of
Economics and Management "NINH",
Novosibirsk, Russia*

**МАТРИЧНАЯ BCG МОДЕЛЬ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ
АССОРТИМЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ
ТОРГОВЛИ**

**MATRIX BCG MODEL AS THE BASIS FOR FORMING THE ASSORTMENT
POLICY OF ENTERPRISES IN THE TRADE SERVICES SECTOR**

Аннотация. В современных условиях динамично меняющегося рынка услуг, появления новых технологий и трендов возникает необходимость в своевременном исследовании ассортиментной политики торговых предприятий. Статья направлена на систематизацию знаний об инструментах оценки ассортимента товаров и услуг в разных отраслях малого предпринимательства Омской и Челябинской областей. Авторы раскрывают содержание модифицированной BCG-матрицы, которая играет важную роль для разработки и принятия эффективных управленческих решений при формировании ассортиментной политики.

Ключевые слова: BCG-матрица, ассортиментный анализ, маркетинг, предприятия сферы услуг торговли, малое предпринимательство.

Annotation. In modern conditions of a dynamically changing service market, the

emergence of new technologies and trends, there is a need for a timely study of the assortment policy of trading enterprises. The article is aimed at systematizing knowledge about tools for assessing the range of goods and services in various sectors of small business in the Omsk and Chelyabinsk regions. The authors reveal the content of the modified BCG matrix, which plays an important role in the development and adoption of effective management decisions in the formation of assortment policy.

Key words: BCG matrix, assortment analysis, marketing, trade service enterprises, small business.

Ассортиментная политика значимы элемент в деятельности предприятий сферы услуг. Собственник стремится к удовлетворению спроса потребителей и повышению прибыли, чего можно добиться с помощью грамотно выстроенной ассортиментной политики.

Основываясь на мировой практике, можно отметить что предприниматель, который глубоко разбирается в ассортиментной политике и знает о всех тонкостях этого маркетингового инструмента способен завоевать лидирующие позиции в конкурентной среде.

Ассортиментная политика представляет собой механизм управления товарами и услугами, способными вызывать интерес со стороны клиентов, которые стремятся его приобрести. Формирование ассортимента товаров и услуг сложная процедура, подразумевающая поиск популярных и новых предпринимательских решений, способных приносить планируемые финансовые результаты собственнику бизнеса. Ассортиментная политика тщательно прорабатывается как на стадии планирования продаж, так и при формировании перспективного ассортимента [6].

Для формирования эффективного механизма оценки ассортиментной политики для субъектов малого предпринимательства в специальной литературе предлагается множество методов.

Анализ ассортимента предприятий сферы услуг торговли и других отраслей малого предпринимательства проводится с применением таких же методов, что и при оценке средних и крупных предприятий, только адаптированных к особенностям малого предпринимательства. В качестве таких методов чаще всего выступают: исследования с помощью модифицированной BCG-матрицы, ABC-анализа, XYZ-анализа и др. методы. На практике сотрудникам аналитических служб рекомендуется, для получения более достоверных результатов, использовать несколько методов оценки ассортимента с учетом специфичных внутренних факторов. Суть таких исследований заключается в получении информации, необходимой для формирования и реализации эффективных управленческих решений.

Рассмотрим практическое применение одного из методов – модифицированной BCG -матрицы на примере данных Росстата по деятельности малых предприятий по двум регионам: Омской и Челябинская областях. Для оценки были выбраны следующие отрасли: торговля оптовая и розничная, ремонт

автотранспортных средств и мотоциклов; сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; обрабатывающие производства; строительство; деятельность в области здравоохранения и социальных услуг. Анализируемый период является 2021-2022гг.

Матрица - BCG – пользуется популярностью благодаря своей простоте и доступности. Модифицированная матрица позволяет выявить перспективные и «слабые» товары и услуги, подразделения предприятий, а также помогает определить, какие товары, подразделения или ассортиментные группы стоит развивать, а какие следует ликвидировать. Матрица представляет собой двухмерную таблицу, в основе которой, с целью стратегического планирования располагается по вертикали - перспективы развития рынка, а по горизонтали – перспективы собственной конкурентоспособности.

Каждая ось делится пополам, на две части. В результате образуется четыре сектора, каждый из которых имеет свое название и значение [1, 3, 5,]:

- Звезды - обладают самыми высокими темпами рыночного роста и занимают наибольшую долю на рынке;
- Дойные коровы - для них характерна большая доля рынка, при низком темпе роста. Они не требуют высоких инвестиционных затрат, принося при этом стабильный и высокий доход;
- Знак вопроса - относительная доля рынка небольшая, но темпы роста продаж высокие. Чтобы увеличить их рыночную долю требуются большие усилия и затраты, поэтому необходимо провести тщательный анализ и оценить, способна ли данная категория стать звездами;
- Дохлые собаки – относительно низкая доля на рынке и низкие темпы освоения доли рынка. Перспектив у данной ассортиментной категории нет, от них следует избавляться [2].

Для построения BCG - матрицы для Омской области данные представлены в таблице 1 [7].

Таблица 1

Данные для построения модифицированной матрицы BCG по Омской области, млн. руб.

Отрасль	Оборот		Удельный вес в общем обороте, %		Темп роста (снижения) оборота, %
	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.	
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	121757,9	112977,3	53,42	51,27	92,79
сельское, лесное хозяйство, охота,	11807,3	12402,4	5,18	5,63	105,04

рыболовство и рыбоводство					
обрабатывающие производства	53717	56163	23,57	25,49	104,55
строительство	36258,1	33687,8	15,91	15,29	92,91
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4393,5	5108,3	1,93	2,32	116,27
Итого:	227933,8	220338,8	100,00	100,00	96,67

На основании данных таблицы 1 с помощью программных средств, построена BCG матрица. (рисунок 1)

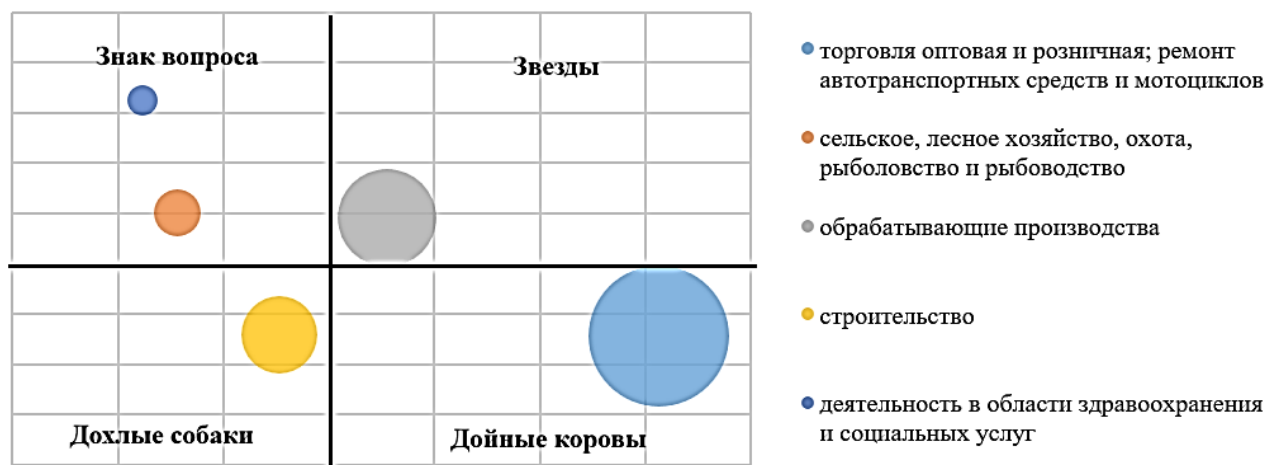

Рисунок 1. Модифицированная матрица BCG для предприятий сферы услуг торговли и других отраслей малого предпринимательства Омской области

В частности, при рассмотрении предприятий малого предпринимательства в Омской области были получены следующие результаты: ярко выраженной «звездой» являются обрабатывающие производства, поскольку у данной отрасли в период 2021-2022 годов наблюдается достаточно высокий темп роста, представляющий собой 104,55%, что в натуральном выражении составляет 2446 млн. руб., а также высокая доля в структуре общего оборота - в пределах 25%.

«Дойной коровой» среди отраслей малого предпринимательства Омской области является оптовая и розничная торговля, а также ремонт автотранспорта. Данная категория характеризуется небольшим темпом роста, в частности, по данным за 2022 год в исследуемой отрасли темп роста составил 92,79%, а также большим удельным весом – более 50%. Данная категория является самой устойчивой в сравнении с другими группами, поскольку имеет постоянные рынки сбыта. По этой причине, данные отрасли необходимо поддерживать стабильным

потоком финансовых ресурсов как собственных, так и с помощью государственной поддержки, а также осуществлять эффективную политику по привлечению новых клиентов с учетом современных инструментов, а именно: введение социальных сетей и реклама в них, контент - маркетинг, email - маркетинг, видео - маркетинг, инфлюэнс - маркетинг, реклама в поисковых системах, SEO - оптимизация.

К категории «дохлые собаки» относится строительство. Данная отрасль характеризуется небольшой долей в общем объеме оборота – менее 15%, а также малым оборотом и низким темпом роста, в частности 92,91%, в текущем году по сравнению с предыдущим наблюдается сокращение оборота на 2570,3 млн. руб. Данная категория не имеет широкого спектра сбыта, что приводит к застою производственного процесса и потери прибыли. Данным предприятиям малого предпринимательства необходимо более детально проанализировать эффективность осуществляемой деятельности и при отсутствии оптимальных вариантов развития прекратить работу.

Среди предприятий малого предпринимательства Омской области также можно выделить знаки вопроса – это предприятия сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства, а также осуществляющие деятельность в области здравоохранения и социальных услуг. Для них характерными являются малый удельный вес в общем обороте – в пределах 5%, небольшой объем полученных в ходе реализации текущей деятельности финансовых ресурсов, но при это достаточно высокий показатель темпов роста. Подобная комбинация не позволяет сделать однозначные выводы, необходимо проведение дополнительной оценки эффективности осуществляемой деятельности для принятия решения о дополнительном финансировании со стороны государства.

Аналогичная техника построения модифицированной BCG - матрицы использовалась для анализа ассортиментной политики для предприятий сферы услуг торговли и других отраслей малого предпринимательства Челябинской области. Данные для анализа представлены в таблице 2 [8].

Таблица 2

Данные для построения модифицированной матрицы BCG по Челябинской области, млн. руб.

Отрасль	Оборот		Уд. вес отрасли в общем обороте, %		Темп роста оборота, %
	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.	
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	270700,70	275113,8	60,06	55,90	101,63
сельское, лесное хозяйство, охота,	4995,40	5555,9	1,11	1,13	111,22

рыболовство и рыбоводство					
обрабатывающие производства	126347,40	152741,10	28,03	31,04	120,89
строительство	40957,10	48726,30	9,09	9,90	118,97
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	7685,00	10006,90	1,71	2,03	130,21
Итого:	450685,60	492144,00	100,00	100,00	109,20

С помощью программных средств на основании данных таблицы 2 была построена BCG - матрица, представленная на рисунке 2.

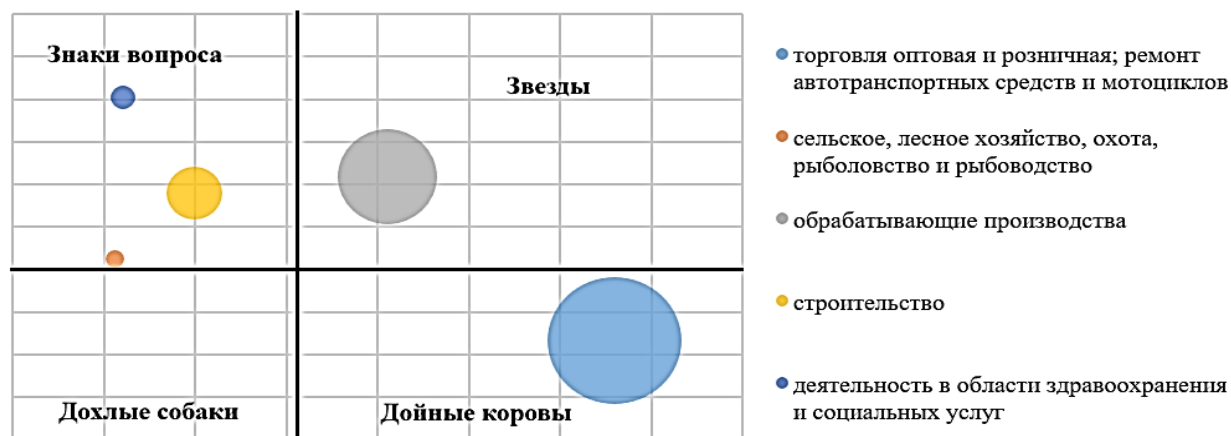

Рисунок 2. Модифицированная матрица BCG для предприятий сферы услуг торговли и других отраслей малого предпринимательства Челябинской области

При построении BCG - матрицы для Челябинской области предприятия сферы услуг торговли и другие отрасли малого предпринимательства также были поделены на категории. Однако, не оказалось отраслей, относящихся к «Дохлам собакам», т.е. отраслям, которые близки к ликвидации: со сложным финансовым положением, отсутствием клиентов, низкими показателями роста и развития.

«Звездой» среди отраслей малого предпринимательства в Челябинской области являются обрабатывающие производства. Здесь наблюдается высокое значение темпа роста, в частности 120,89%, что в натуральном выражении составляет 26393,7 млн. руб. Кроме того, данная отрасль отличается высокой долей в общем обороте – в пределах 30%. Это свидетельствует о том, что обрабатывающее производство зарабатывают достойные финансовые ресурсы, в связи с чем возникает необходимость в постоянном контроле ценовой политики со стороны государственной власти, с целью недопущения возникновения

монополизации рынка.

Ярко выраженной «дойной коровой» является торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, о чем свидетельствует большой удельный вес отрасли в общем обороте – более 55%, а также достаточно низкий темп роста в сравнении с другими отраслями, в 2022 году наблюдается прирост на 1,63%. Данная отрасль отличается своей стабильностью, поскольку имеет устойчивый «пласт» клиентов. Исследуемая категория за счет наличия постоянного рынка сбыта характеризуется тем, что такие предприятия ежегодно сохраняют свой оборот и зарабатывают стабильные финансовые ресурсы. По этой причине они не нуждаются в дополнительном финансировании со стороны, однако имеют потребность в привлечении новых клиентов.

Большинство исследуемых отраслей малого предпринимательства Челябинской области относятся к категории «Знак вопроса». Они отличаются достаточно низкими показателями удельного веса в общем обороте - до 10%, но значительными темпами роста, так в случае со строительством прирост в 2022 году составил 30,21%, что больше, чем в остальных рассматриваемых отраслях. Данные отрасли требуют дополнительного изучения данных текущей деятельности, поскольку при грамотном вложении финансовых ресурсов они могут перерасти в категорию «Звезды» или «Дойные коровы», но, при этом, возможна и иная ситуация, когда подобные отрасли могут стать «Дохлыми собаками».

На основании данных, полученных при исследовании предприятий сферы услуг торговли и других отраслей малого предпринимательства Омской и Челябинской областей, можно сделать следующие выводы: в обеих отраслях «Звездой» является обрабатывающая промышленность, поскольку оба региона специализируются на развитии производств, непосредственно связанных с нефтепродуктами, химическими изделиями, машиностроением. При этом, «Дойными коровами» в обеих областях по-прежнему остается торговля. Это связано с широким распространением среди малого бизнеса различных торговых точек – продажа одежды, обуви, продуктов питания, средств по уходу, а также автомастерских. Также, нельзя не отметить, что в Челябинской области отсутствуют отрасли, относящиеся к категории «Дохлые собаки», что свидетельствует об эффективной оценке деятельности малого предпринимательства и о своевременном реагировании при обнаружении «проблемных мест». Также, в каждом регионе наблюдается категория «Знаки вопроса». Деятельность данных отраслей нуждается в постоянном контроле со стороны государственной власти, поскольку данные предприятия могут нести в себе потенциальную ценность и пользу для экономики конкретного рассматриваемого региона.

Библиографический список

1. Алексахина Ю.В. Роль стратегического анализа в управлении конкурентоспособностью // Известия МГТУ МАМИ. 2015. Т. 5. № 4 (26). С. 10-13. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25449852_43565652.pdf (дата обращения: 30.01.2024).
2. Кваша Н. В., и др. Прогнозирование и планирование в условиях формирования цифровой экономики : учебное пособие / Н. В. Кваша, А. В. Исаков, Е. В. Павлова, М. Г. Слуцкий. — Санкт-Петербург : СПбГУТ им. М.А. Бонч-Бруевича, 2022. — 93 с. — ISBN 978-5-89160-249-6. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/279149> (дата обращения: 29.01.2024).
3. Поддубная Е.С., Медведская Т.К. Матрица VCG как инструмент исследования современных тенденций и динамики развития рынка аудиторских услуг Российской Федерации // Столица науки. 2020. № 9 (26). С. 70-77. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44342451_80007302.pdf (дата обращения: 30.01.2024).
4. Тюленева Т. И, Курашова Е. А. Анализ ассортимента товаров предприятий малого бизнеса // Московский экономический журнал. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-assortimenta-tovarov-predpriyatij-malogo-biznesa> (дата обращения: 04.02.2024).
5. Хитрова Е.М., Попова Е.С. Оценка конкурентоспособности страховых организаций // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 205-211. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37576099_31854226.pdf (дата обращения: 30.01.2024).
6. Юмашева И. А. Основы маркетинга : учебно-методическое пособие / И. А. Юмашева. — Санкт-Петербург : ИЭО СПбУТУиЭ, 2021. — 329 с. — ISBN 978-5-94047-832-4. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/246524> (дата обращения: 30.01.2024).
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области [Электронный ресурс] URL: <https://55.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 30.01.2024).
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области [Электронный ресурс] URL: <https://74.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 30.01.2024).

*Петренко Н.Е., канд. экон. наук,
доцент кафедры Бизнеса в сфере услуг
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
университет экономики и управления «НИИХ»,
Россия, г. Новосибирск
Шумков В.В., аспирант кафедры
Бизнеса в сфере услуг ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИИХ»,
Россия, г. Новосибирск,
e-mail: lab-kaf-bsu@nsuem.ru*

*Petrenko N.E., Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of
Business in the Service Sector
Novosibirsk State University of Economics
and Management "NINH"
Novosibirsk, Russia
Shumkov V.V., postgraduate student of the Department
Novosibirsk
State University of Economics and Management "NINH"
Novosibirsk, Russia,
e-mail: lab-kaf-bsu@nsuem.ru*

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В СФЕРЕ УСЛУГ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ, ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

FEATURES OF IMPLEMENTATION OF THE CLUSTER APPROACH IN THE FIELD OF TOURISM AND HOSPITALITY SERVICES: FOREIGN EXPERIENCE, DOMESTIC PRACTICE

Аннотация. В статье раскрыты особенности применения кластерного подхода в мировой практике развития индустрии туризма и гостеприимства. Отмечено, что основой, на которой формируются туристские кластеры, являются туристские ресурсы. Именно они мотивируют туристов отправиться в ту или иную destination, а потому играют важнейшую роль в данном процессе. Искусственное создание тех или иных достопримечательностей и объектов привлечения туристов, в данном случае, значительно повышает значимость формирования кластера, в то время как создание кластеров вокруг уже существующих туристских объектов значительно снижает финансовые расходы. Тем не менее, необходимо отметить, что в каждой стране, в каждой отдельной туристской destination имеется уникальный ресурсный потенциал, исходя из которого

возникают особенности для формирования всех видов туристских кластеров.

Ключевые слова: сфера услуг туризма, кластерный подход, туристские дестинации, гостеприимство, международные кластеры, регион.

Annotation. The article reveals the features of using the cluster approach in the world practice of developing the tourism and hospitality industry. It is noted that the basis on which tourism clusters are formed are tourism resources. They are the ones who motivate tourists to go to a particular destination, and therefore play a vital role in this process. The artificial creation of certain attractions and objects to attract tourists, in this case, significantly increases the importance of cluster formation, while the creation of clusters around existing tourist sites significantly reduces financial costs. However, it should be noted that in each country, in each individual tourist destination there is a unique resource potential, based on which specific features arise for the formation of all types of tourist clusters.

Key words: tourism services sector, cluster approach, tourist destinations, hospitality, international clusters, region.

Введение. Исследуя опыт реализации кластерного подхода в сфере туризма и гостеприимства, стоит начать с зарубежных стран, где данная практика реализуется в большем масштабе и более продолжительное время, нежели в России. Стоит отметить, что для многих развитых стран реализация кластерного подхода является вполне обыденной практикой. В данном случае, на развитие кластеров влияет не только объединение предприятий различных сфер, но и процессы мировой глобализации [11].

На сегодняшний день туристические кластеры могут существовать как на уровне государства, например – туристический кластер в Камбодже, Шотландии, Сингапуре, так и на уровне специализированных кластеров в рамках страны – винодельческие и гастрономические кластеры Франции, Испании, Греции. Также кластеры в сфере туризма и гостеприимства могут существовать в пределах региона, например – Сардиния и Каталония, в пределах города, например, Барселона, и сосредотачиваться вокруг уникального объекта туристского привлечения – долина бабочек на Родосе. Также популярностью пользуются кластеры, созданные на основе различных направлений туризма, например, шопинг туризм – Милан, спортивный туризм – Альпы [20].

Наиболее важными признаками классификации кластерных систем в зарубежных странах являются [20]:

- самостоятельное развитие на протяжении длительного периода;
- устоявшиеся особенности развития экономики;
- обладание стратегически важными природными ресурсами;
- объем национального рынка;
- степень участия политических факторов в деятельности государства.

Основными принципами, на которых формируются кластеры в сфере

туризма и гостеприимства в зарубежных странах можно считать [13]:

- территориальную концентрацию хозяйствующих единиц;
- интенсивное взаимодействие в технологической сфере всех участников кластера на основании участия в цепочках создания добавленной стоимости;
- сосуществование кооперации и конкуренции;
- инновационность;
- взаимодействие государства и предприятий.

Обсуждение проблемы. Одними из первых успешных опытов внедрения и реализации туристских кластеров, которые позволили сделать вывод о пользе кластерного подхода в развитии сферы туризма и гостеприимства, являются кластеры винного туризма в долине Напа, США, а также экотуристский кластер в Австралии [13].

Опыт Австралии показывает важность сотрудничества участников кластера, так как именно благодаря взаимодействию ряда туристских организаций, а именно, предприятий туризма и гостеприимства с местным региональным бюро по продвижению данного кластера на внутреннем и внешнем рынке, произошёл экономический рост. Показательным в данном отношении является момент, когда, в силу образования новых туристских организаций и активного роста конкуренции, многие из них стали делать акцент на продвижение собственного бренда, а не всего кластера в целом, что значительно повлияло на его дальнейшее развитие, ослабив влияние и популярность. Это позволяет сделать вывод о том, что для успешного формирования и устойчивого развития кластеров в сфере туризма и гостеприимства необходима кооперация и сотрудничество между всеми его участниками [13].

Опыт США, в свою очередь, показывает важность сотрудничества между туристскими организациями и государством. Так, во время создания кластера в Долине Напа между государством и туристскими предприятиями было близкое сотрудничество для формирования бренда дестинации и его продвижения на внутреннем рынке. Наиболее успешным решением в области маркетинга стало позиционирование кластера в качестве центра виноделия и района туризма одновременно [13].

Помимо этого, существует также ряд стран, показывающих успешный опыт взаимодействия государства и частных организаций в области создания и продвижения кластеров в сфере туризма и гостеприимства. Например, такие как – кластер Канкун в Мексике, где государство взяло на себя задачи по формированию, управлению и финансированию.

На данный момент наиболее четко можно выделить три основных туристских кластера, а именно: Североамериканский, Европейский и Азиатский, каждый из которых обладает своими особенностями, так как они обладают различными условиями, ресурсами и способами реализации туризма [20]. Одной из основных характеристик, отличающих данные кластеры между собой, является

степень участия государственных органов в формировании и продвижении кластеров в сфере туризма и гостеприимства.

Североамериканская модель характеризуется формированием туристских кластеров в процессе осуществления либеральной политики в области развития туристского бизнеса. В данном случае государственные органы занимаются поддержкой кластеров в сфере туризма и гостеприимства, например, путём выделения субсидий. В то же время у них нет доступа к политике, осуществляемой отдельными штатами в области создания и продвижения кластерного подхода.

Структура кластера в Североамериканской модели состоит, в первую очередь, из субъектов малого бизнеса. Они кооперируются между собой и имеют чёткую ориентацию на внедрение инноваций в технологические области, а также в процесс управления. Это, наряду с непрерывным привлечением высококвалифицированных профессионалов в процесс формирования и управления кластерами, а также вместе с эффективной финансовой системой позволяет поддерживать конкурентоспособность кластеров, придерживающихся данной модели, а также позволяет говорить о ней, как о достаточно эффективной [7].

Следующая модель – Европейская. Здесь также характерно взаимодействие государственных органов с частным сектором, однако в данном случае поддержка развития кластеров исходит не только от государства, но и крупных частных организаций. Европейская модель также имеет свои особенности в рамках структуры кластеров в сфере туризма и гостеприимства, которая может отличаться в зависимости от специфики национальной экономики той или иной страны. Например, в Шотландии в структуру кластеров входят в основном крупные компании, которые имеют финансирование со стороны зарубежного капитала, в то время как в Италии в основе кластерной структуры – предприятия малого и среднего бизнеса.

Помимо этого, многие страны с целью развития и продвижения кластеров используют механизмы государственно-частного партнёрства. В Германии этим занимается компания VDI/VDE Innovation + Technik GmbH, которая организует программы по кластеризации туризма, инициируемые правительством [26].

Также для Европейской модели характерно наличие собственных органов, агентств и ассоциаций, которые направлены на обеспечение условий формирования, развития и разработки правовых инструментов поддержки, и регулирование деятельности регионов, входящих в структуру кластера [18].

Важным направлением формирования и развития кластерного подхода в Европейской модели кластеризации является взаимодействие между частными субъектами и образовательными центрами с целью роста технологического и инновационного развития.

Помимо этого, важной особенностью данной модели является возможность существования кластеров, действующих в рамках нескольких государств. Так, например, Италия, Албания, Греция, Италия и Черногория сформировали международный кластер «Комплексные меры по устойчивому развитию туризма

– TUR.GRATE.2», который успешно реализуется на международном рынке [18].

Наиболее интересен опыт азиатских стран, которые достаточно поздно начали процесс формирования кластеров в сфере туризма и гостеприимства. Несмотря на это, данный факт обернулся для них в положительную сторону, так как они имели возможность использовать существующий опыт стран, которые успешно реализуют кластерный подход в сфере туризма и привнести свои инновации в данный процесс.

В первую очередь, кластеры в Азиатской модели направлены на формирование инфраструктуры, а также развития высокоспециализированных городов [7]. Здесь, также как в Европейской и Североамериканской модели существует активная поддержка со стороны государства, стимулирующего местные органы власти, однако в данном случае происходит не просто партнёрство, а полный контроль со стороны правительства.

На сегодняшний день в осуществлении кластерного подхода заинтересованы и иные регионы. Так, правительства стран Африки, например, ЮАР, активно поддерживают данный процесс, что способствует развитию сферы туризма на территории той или иной страны. Для стран Африки также характерен полный контроль со стороны государства в области формирования, финансирования и развития туристских кластеров.

На данный момент, Россия также признаёт значимость и необходимость формирования туристских кластеров. Так, на 2023-2025 годы Минстрой России планировал выделить 30 миллиардов рублей на развитие туристских кластеров [31]. Данная стратегия особенно выгодна в условиях развития внутреннего туризма.

Первые шаги к внедрению кластеров в туристской отрасли были сделаны в рамках программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации», которая реализовывалась с 2011 года по 2018 год [30]. На сегодняшний день её логическим продолжением является программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации», 2019 — 2025 годы, в рамках которой были определены специализации по видам туризма для каждого из регионов (таблица 3) [10]:

В рамках данной программы также планируется выделить около 250 миллиардов рублей на развитие инфраструктуры регионов. В планах – создание туристического кластера «Байкальская слобода», за формирование которого отвечает корпорация «Туризм.РФ», созданная правительством Российской Федерации. Согласно проекту, кластер будет располагаться на побережье Ангары и станет доступен для посещения с 2027 года.

Развитие кластерной политики в сфере туризма планируется также на территории Архангельской области. Здесь наиболее перспективным проектом является «Дорога на Русский Север». В рамках данной инициативы предполагается создать туристический маршрут на трассе М-8.

Таблица 3 - Специализация регионов по видам туризма

Приоритетные виды туризма	Регионы
Оздоровительный	Краснодарский край, Республика Крым, г. Севастополь, Оренбургская область, Республика Башкортостан, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, Ставропольский край, Республика Северная Осетия — Алания, Республика Ингушетия, Республика Адыгея, Астраханская область, Республика Дагестан, Республика Калмыкия
Культурно-познавательны	Архангельская, Вологодская, Мурманская, Ленинградская, Новгородская, Псковская области, г. Санкт-Петербург, Республика Карелия, Республика Коми, Ненецкий автономный округ, Свердловская и Челябинская области, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, субъекты Российской Федерации, входящие в состав Центрального федерального округа
Активный	Алтайский край, Кемеровская и Новосибирская области, Республика Хакасия, Республика Тыва, Республика Алтай); круизного туризма ((Приморский край, Самарская, Ульяновская, Нижегородская, Пензенская, Саратовская, Тверская, Астраханская, Ивановская, Костромская, Волгоградская, Ярославская области, Пермский край, Республика Башкортостан, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Архангельская, Мурманская области, Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), (Хабаровский край, Амурская область, Еврейская автономная область, Камчатский край, Сахалинская область
Экологический	Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край

Также планируется развитие горнолыжного кластера в Кавказском туркластере. В свою очередь, Нижегородская область уже обладает достаточно привлекательным для паломнического туризма кластером – «Арзамас - Дивеево - Саров».

Отдельно стоит отметить национальную программу развития Дальнего Востока до 2035 года, в которой, помимо прочего, отмечена необходимость развития сферы туризма, и, в частности, реализации кластерного подхода. Так, в каждом из регионов планируется создать туристский кластер, что должно способствовать экономическому росту и появлению новых рабочих мест для населения. Основными направлениями финансирования социально-экономического развития субъектов ДФО в рамках политики кластеризации являются [32]:

- создание туристского кластера «На Великом Чайном пути»;
- создание туристского кластера «Лена»;
- развитие туристского кластера «Полюс холода»;
- создание туристского кластера «Амур-Хабаровск»;
- созданию туристского кластера «Комсомольский»;
- созданию туристско-рекреационного кластера «Восточный».

Помимо этого, учитывая опыт формирования международных кластеров в рамках Европейской модели, Россия также начинает путь к реализации совместных кластеров в сфере туризма и гостеприимства с Беларусью, которые планируется создать на территориях Псковской и Витебской области; Смоленской и Могилевской области; Брянской и Гомельской области. В данных кластерах будут реализованы такие виды туризма как экологический и промышленный [28].

На территории Российской Федерации формирование кластеров осуществляется за счёт федеральных и региональных программ, направленных на социально-экономическое развитие регионов [21].

В настоящее время для успешного развития кластерного подхода на каждом из этапов его формирования необходимо учитывать интересы и потребности каждого из участников. Также важна кооперация между участниками и постоянное внедрение инноваций. В России на этапе разработки и зарождения кластера наиболее важными факторами являются:

- доступность ресурсов;
- наличие определённого числа потенциальных партнёров, участников, рабочей силы;
- наличие научно-образовательной базы;
- налоговые льготы.

В качестве мер поддержки кластеров в сфере туризма и гостеприимства можно осуществлять крупные событийные мероприятия, которые привлекут развитие инфраструктуры, в том числе туристской, что значительно облегчит формирование кластера. Так, например, Олимпиада 2014 года способствовала формированию Горного кластера Сочи, в который входят такие локации как: Роза Хутор, Красная поляна, Газпром.

Также немаловажными мерами поддержки, может быть, финансирование научных исследований и формирование квалифицированных кадров, а также создание имиджа территорий для привлечения целевой аудитории.

Уже сегодня в России существуют примеры успешной реализации кластерного подхода в сфере туризма. Среди них такие как: автотуристический кластер «Шелковый путь» в Оренбургской области; историко-культурный кластер «Золотое кольцо Аксаковского Поволжья»; туристско-рекреационный кластер «Эпоха бронзового века» и ряд других.

Заключение. Таким образом, применение кластерного подхода можно одним из эффективных решений для развития туризма в регионе, так как при успешной реализации он способствует результативному сотрудничеству частных предприятий и государства, а также успешно развивает туристскую инфраструктуру и улучшает жизнь населения. Также стоит отметить, что кластерный подход отвечает одной из важнейших тенденций в сфере туризма – развитие городского туризма. Городской туризм, в свою очередь, представляет совокупность видов туризма, сочетая цели и характеристики, присущие различным видам туризма и потребностям путешественников.

Стоит отметить, что несмотря на то, что в нашей стране признана значимость и продуктивность кластерной политики в сфере туризма и осуществляются меры по её поддержке и развитию, Россия всё ещё отстаёт в реализации данного подхода от мировых туристских лидеров. Помимо этого, часть уже существующих туристских кластеров недостаточно эффективно справляются с задачей по развитию туризма в регионах и росту въездных туристских потоков

[10].

Библиографический список

1 «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации» утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 N 20615-ак/д19

2 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» — фед. закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ.

3 «О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» фед. закон от 29.06.2015 N 160-ФЗ (ред. от 26.07.2019)

4 Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2021 г. № 2439 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» (с учетом изменений от 14 июля 2023 г.)»

5 Распоряжение Правительство РФ от 20 сентября 2019 г №2129-р «Об утверждении Стратегии о развитии туризма в Российской Федерации на период до 2035г»

6 Бабарыкина Наталья Владимировна Культурный кластер как средство развития этнокультурных ценностей студенческой молодёжи // Вестник МГУКИ. 2019. №3 (89).

7 Бурук А.Ф., Убоженко Е.В. Опыт кластерной политики Азии и США // Инновации и инвестиции. 2019. №9.

8 Дильруза Акмал Кизи Ибрагимова, Абдуллаева Ш.Е. Особенности функционирования туристического рынка // ScienceandEducation. 2023. №3.

9 Жариков Р.В., Аль-Явар А.А., Безпалов В.В. Методы и направления формирования стабильных антикризисных цен // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 12. С. 193-195.

10 Иванова Раиса Михайловна, Скроботова Ольга Владимировна, Охотников Илья Викторович, Сибирко Иван Владимирович Исследование специализации как фактора развития туристско-рекреационных кластеров (на примере Центрально-Черноземного экономического района) // Московский экономический журнал. 2020. №3.

11 Кицис В.М. Опыт зарубежных стран развития туристских кластеров [Текст] /В.М. Кицис, А.В. Елисеева // Экономические исследования и разработки: научно-исследовательский электронный журнал. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» - №6 - 2020. - С.68-73.

12 Козиной Е. С., Игембекова Т. А., Попова М. М. Об особенностях рынка туристских услуг и его составляющих // МОЛОДЕЖЬ И XXI ВЕК – 2020 С.87-88

13 Колядин Александр Петрович Формирование и развитие туристско-рекреационных кластеров как механизм повышения конкурентоспособности региональной экономики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. №4.

14 Крюкова Е.М., Горбачевская А.В., Зеленов В.В., Галстян В.В.

Характеристика и особенности внутреннего туристского рынка на современном этапе развития экономики России // Инновации и инвестиции. 2021. №10.

15 Лочан С.А., Корови Д.И., Федюнин Д.В. Концептуальные основы моделирования рынка туристских услуг России с применением цифровых технологий // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2021. №6 (120).

16 Миндлин Ю. Б. ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ // Вестник Академии права и управления. 2019. №4 (57).

17 Морковкин Д. Е., Никогосян В. А., Донцова О. И. КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ) // Вопросы инновационной экономики. 2020. №4.

18 Муқанов А.Х., Сейдуалин Д.А., Муталиева Л.М. Зарубежный опыт формирования и развития туристских кластеров. Вестник университета «Туран». 2022;(3):132-144.

19 Новикова И.В., Санько Г.Г., Тимофеева Ю.А. Кластер как сетевая структура и фактор экономического роста национальной экономики // Труды Белорусского гос. технол. ун-та. 2018. № 2. С. 22–27.

20 Нагорная М.С., Шевцова В.В. Зарубежный опыт кластерной модели управления в сфере туризма // Управление в современных системах. 2019. №1 (21).

21 Оборин М.С. Интеграционные процессы кластеризации туризма как механизм диверсификации индустриальной специализации региона // Экономика. Информатика. 2019. №4.

22 Петров Г. Н. Кластерный подход к развитию образования в сфере культуры // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2018. №3 (99).

23 Полянин А.В., Проняева Л.И., Павлова А.В. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. №S1.

24 Статев В., «Современные тенденции развития городского туризма» // Научные вести № 1(6) 2019, стр. 143-150. ISSN 2619-1245

25 Элибиев С. Б. Формирование и развитие региональных экономических кластеров в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. №6 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=ueydna>

26 Nowak J.-J., Petit S. (2021) A reconsideration of tourism specialization in Europe, Tourism Economics, no. 8(27), pp. 1833–1838.

27 Porter M. E. Clusters and Competition: New Agendas for Companies, Governments, and Institutions / M. E. Porter // Harvard Business School Working Paper. – 1998. – Vol. 98-080. – P. 197–287.

28 Белоруссия планирует открывать совместные туркластеры с Россией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/102773/>.

*Шумков В.В., аспирант кафедры Бизнеса в сфере услуг
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
университет экономики и управления «НИИХ»,
Россия, г. Новосибирск,
e-mail: lab-kaf-bsu@nsuem.ru
Shumkov V.V., postgraduate student of the Department
of Business in the Service Sector
Novosibirsk State
University of Economics and Management "NINH",
Novosibirsk, Russia,
e-mail: lab-kaf-bsu@nsuem.ru*

**ДЕЛОВОЙ ТУРИЗМ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА:
ЭВОЛЮЦИЯ, РАЗВИТИЕ.
BUSINESS TOURISM AS AN ELEMENT OF THE TOURISM INDUSTRY:
EVOLUTION, DEVELOPMENT.**

Аннотация. Одним из новых, активно развивающихся видов туризма, сегодня рассматривается деловой туризм. В статье обозначены и раскрыты основные исторические этапы развития данного вида туризма, обоснованы его специфические черты и характеристики, приведены примеры конкретных мероприятий, реализуемых в рамках деловых туров, сформулированы современные тренды и перспективы развития MICE туризма.

Ключевые слова: туризм, деловой туризм, MICE-туризм, средневековье, глобализация, ярмарочно-выставочная деятельность.

Annotation. Business tourism is considered one of the new, actively developing types of tourism today. The article identifies and reveals the main historical stages in the development of this type of tourism, substantiates its specific features and characteristics, provides examples of specific activities implemented as part of business tours, and formulates modern trends and prospects for the development of MICE tourism.

Key words: tourism, business tourism, MICE tourism, the Middle Ages, globalization, fairs and exhibition activities.

В международной среде российский термин «деловой туризм» заменяется на «business travel» (деловое путешествие), но, необходимо отметить, что данные понятия не являются полностью тождественными. Иностранцы не закладывают в определение «business travel» общую идею туризма как деятельности отдыха и досуга, они используют существительное «travel» в значении поездки. Поэтому business travel – это, в первую очередь, перемещение в другую точку мира в деловых, рабочих целях. В отечественной культуре «деловой туризм»

рассматривается в качестве словосочетания-оксюморона, так как работа, занятость полностью противоположны устоявшемуся мнению о туризме, как об отдыхе.

Деловой туризм характеризуется определенными особенностями. Значительным преимуществом делового туризма, по сравнению с иными видами, является возможность его организации, без привязки к сезону.

Для проведения мероприятий профессионально-деловой направленности – симпозиумов, конгрессов, конференций, форумов, требуются специально оборудованные конвеншн-центры.

Массовость делового туризма проявляется в большом количестве бизнес-мероприятий, а также в том, что если организация решает принять участие, то зачастую она отправляет не одного представителя, а несколько.

Эксперты цифровой платформы для организации командировок и управления расходами «Ракета» отмечают, что количество командировок по России в январе-мае 2023 года значительно выросло в сравнении с 2022 годом на 71%.

Деловой турист тратит, примерно, в три-четыре раза больше, чем обычный путешественник, при этом, в качестве главного сегмента выступают корпоративные потребители, которые, зачастую, приобретают туры сразу на несколько человек, которые включают в себя не только услуги перевозки, размещения и питания, но и платное участие в бизнес-мероприятиях, в большинстве случаев, экскурсионные услуги, что обусловлено его формированием по определенной календарной схеме.

Деловой туризм играет важную роль в развитии национальной экономики любой страны, активно содействуя ее интеграции в мировой рынок. При этом, представители туристской отрасли ставят перед собой различные цели, для достижения которых необходимо выполнение следующих задач: организация командировок с целью переговоров, заключения контрактов, установления деловых и торговых связей; посещение и участие в выставках; участие в конгрессах, конференциях и семинарах; анализ зарубежного опыта и поиск способов его применения в своей компании; проверка и контроль деятельности филиалов фирмы; обучение новым навыкам, языкам, профессии и повышение квалификации и др.

В соответствии с целями, можно выделить несколько подвидов делового туризма: деловая поездка, командировка; мероприятия по презентации компании клиентам, обучение и повышение квалификации сотрудников; организация корпоративных поездок.

В соответствии с официальной трактовкой, под служебной командировкой понимается поездка работника по распоряжению работодателя на определенный срок для выполнения служебного поручения вне места постоянной работы.

«Business travel» – это путешествие, связанное с бизнесом, с компенсацией компанией всех затрат. Профессионалы вместо определения «бизнес-туризм» часто используют английское понятие – аббревиатуру «MICE», расшифровка

которой представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Расшифровка аббревиатуры «MICE»

Meetings (встречи)	Стратегические, цикловые совещания, переговоры, презентации.
Incentives (интенсивы)	Поощрительные поездки, мотивационные программы, стимулирование лояльности партнеров, сотрудников, дилеров.
Conferences/Conventions (конференции)	Организация семинаров, форумов, конгрессов.
Exhibitions/Events (выставки)	Событийный туризм, корпоративные события.

Необходимо отметить, что деловой туризм не является современным феноменом. Еще в древности люди отправлялись в другие края в поисках новых занятий, покупателей, партнеров. Роб Девидсон, специалист MICE-индустрии, пишет: «Бизнес-туризм связан с людьми, которые вынуждены путешествовать по работе. Тем самым, представляется одна из самых древних форм туризма, когда с древних времен человек осуществлял путешествия с деловыми целями». В основном, это было актуально для людей, работающих в торговле. Происходило зарождение торговых отношений между местными общинами, постепенное расширение рынка сбыта земледельческой продукции; первые деловые путешественники – ремесленники и мелкие торговцы.

В Средневековье деловой туризм развивался за счет проведения масштабных ярмарок как формы торговли, многие из них проходили в течение нескольких недель. Началось развитие Великого шелкового пути: создание караван-сараяв как первых «систем-обслуживания» бизнес путешественников, которым предлагались услуги размещения, питания, отдыха и транспортные услуги.

Активизировали международный деловой туризм в эпоху Великих географических открытий, когда у людей расширились представления о границах мира, появлялись новые виды деятельности и способы получения дохода, например, в 1716-1717гг. Пётр I отправил молодых людей за границу в Голландию, учиться мореходству и судостроительному делу.

Во время Индустриальной эпохи возникает новый вид деловых путешественников – коммивояжерство. Коммивояжеры выполняли функции торговых агентов, рекламируя и распространяя товары. Появление этой профессии объясняется увеличением объема промышленной продукции, нуждавшейся в транспортировке и сбыте. Происходит масштабное развитие транспортных систем: формируются новые маршруты и устройства навигации, перемещения, появляется железная дорога, которая сокращает время путешествий и пролагает пути в самые далекие уголки стран. Параллельно растет спрос на дальние морские поездки со стороны государств, у которых в управлении находились колонии, где развивали добывающую промышленность.

В XX веке происходит переосмысление туризма: он начинает обретать экономическое содержание, выделяется в отдельную отрасль. Путешествия становятся комфортнее, быстрее, безопаснее. Деловой туризм продолжает развиваться, становится масштабнее. Его центр перемещается в США, где зарождается конференционное предпринимательство, открытие первых конгресс-бюро в Детройте, Лос-Анджелесе и др. Ещё в конце XIX века профсоюзы, научные организации и политические партии стали организовывать широкомасштабные мероприятия, и развитие этого направления резко ускорилось в начале XX века.

В целом, можно выделить следующие факторы, повлиявшие на развитие делового туризма в 20 веке:

- экономический рост как в развитых, так и в развивающихся (в Азии, Африке, Латинской Америке, на Ближнем Востоке) странах;
- расширение зоны свободной торговли (НАФТА, ЗСТ в Европе);
- глобальное развитие транспорта, совершенствование воздушных и наземных пассажирских перевозок;
- феномен глобализации и появление ТНК, выход продуктов на рынки других макрорегионов;
- возникновение новых отраслей экономики, таких, как ИТ, требующих глобального маркетинга и поддержки пользователей/клиентов;
- увеличение количества профессиональных, отраслевых объединений и сообществ;
- необходимость повышения квалификации сотрудников в связи с постоянным развитием технологий, увеличение спроса на тренинги и образовательные курсы, семинары;
- развитие выставочного предпринимательства, появление форумов;
- появление новых услуг с ориентацией на деловых путешественников, таких, как перелёт бизнес-классом;
- развитие научных дисциплин об изучении менеджмента и управления персоналом, формирование методов поощрения и стимулирования сотрудников с использованием путешествий, появление специализированных MICE-агентств и поощрительных программ;
- рост международного сотрудничества в сфере образования, интенсивный обмен студентами и преподавателями, увеличение числа встреч и визитов на всех уровнях.

К 2021му году деловой туризм занимал 20% от всемирного оборота средств в туристской отрасли. При этом, статистики прогнозируют, что рост индустрии встреч к 2028 году составит более 50% от общего числа туристских прибытий.

На профессиональном уровне деловой туризм представляют две международные ассоциации — Ассоциация корпоративных управляющих деловыми поездками (Association of Corporate Travel Executives, АСТЕ) и Международная ассоциация делового туризма (Global Business Travel Association, GBТА). На региональном, национальном и местном уровнях также действуют

отраслевые ассоциации, например, Африканская ассоциация делового туризма (African Business Travel Association, АВТА), Французская ассоциация туристических менеджеров (L'Association Française des Travel Managers, АFTM), Бельгийская ассоциация в сфере туристического менеджмента (Belgian Association of Corporate Travel Management, ВАТМ) и др. Крупнейшие европейские ассоциации — АЕГВЕ, АFTM, ВАТМ, СОРТАС — состоят в партнёрстве с АСТЕ ЕМЕА и вместе формируют единую Европейскую сеть ассоциаций в сфере делового туризма (European Network of Associations for Corporate Travel, ЕНАСТ).

В 2014 году Ассоциация бизнес туризма (АБТ), крупнейшая организация в сфере делового туризма на территории России и СНГ, подписала соглашение о партнёрстве с АСТЕ, в рамках которого стала официально представлять интересы международной ассоциации на территории России под объединённым брендом АБТ-АСТЕ RUSSIA.

За первые пять месяцев 2023 года было установлено, что лидерами стран для командировок стали: Россия, Казахстан, Узбекистан, Беларусь, Турция, Кыргызстан, ОАЭ, Германия, Китай, Армения.

Союз агентств исследования делового туризма, являющийся членом Ассоциации туроператоров России (АТОР), провел анализ рынка деловых поездок, чтобы определить, как за последний год изменились потребности бизнеса и спрос на командировки.

Ежегодно растет число командировок, которые оформляются онлайн. Так, в 2023 году показатель «adaption rate» достиг 70 %, в то время, как в 2019 году на онлайн приходилось 60 % деловых поездок. Чаще всего, деловые путешественники бронируют авиабилеты.

Российский рынок делового туризма преодолел все вызовы и продолжает уверенно расти. За первые восемь месяцев текущего года количество командировок уже превысило показатели прошлого года на 16 %.

Продолжительность деловых поездок, по сравнению с прошлыми периодами, остается неизменной (2-3 дня). Средняя стоимость авиабилета по России составила пятнадцать тысяч рублей, тарифы выросли на 5 % к 2022 году, и почти на четверть, по сравнению с 2019 годом. Количество возвратов сократилось на 15 %, что свидетельствует об адаптации к внешним факторам риска.

Доля международных командировок, по сравнению с прошлым годом, выросла на 3 % и составила 16 %. Сохраняется тренд на рост количества зарубежных поездок, в прошлом году их число выросла в два раза, в этом году — еще на треть; средняя продолжительность международной командировки составляет пять дней. География международных поездок существенно изменилась Китай и другие дружественные страны, а также Турция и Сербия, которые стали для россиян удобными транспортными хабами, вытеснили Европу из топа направлений.

Во время пленарной дискуссионной сессии Федерального уровня «Туризм

в России: фокус на человека, устойчивое развитие и инвестиционную привлекательность», проходившей в Санкт-Петербурге, президент Российского союза выставок и ярмарок, генеральный директор «ЭкспоФорум-Интернэшнл», Сергей Воронков отметил, что президентом Российской Федерации было дано распоряжение по разработке мер поддержки конгрессно-выставочного туризма, являющегося ключевым функционирующим звеном делового туризма.

В настоящее время активно расширяется «Дорожная карта развития выставочно-ярмарочной деятельности до 2025 года». В качестве ее главной цели выступает восстановление потенциала развития отрасли после отмены коронавирусных ограничений. Помимо этого, правительством РФ была утверждена «Стратегия развития конгрессно-выставочной деятельности до 2030 года», в рамках которой планируется осуществление повышения качества и доступности конгрессно-выставочных услуг, проведения подготовки профессиональных кадров, совершенствования системы сбора и анализа статистических данных, создания и развития конгрессно-выставочной инфраструктуры. Последнее пройдет на специально отобранных территориях, обладающих наибольшим потенциалом роста в данной сфере. Разработка плана мероприятий по реализации стратегии поручена Министерству промышленности и торговли России.

Библиографический список

1 Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»

2 Влияние профессионально-деловых целей и источника финансирования на статус субъекта деловой поездки [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-professionalno-delovyh-tseley-i-istochnika-finansirovaniya-na-status-subekta-delovoy-poezdki>

3 Деловой туризм как перспективное направление развития гостиничного бизнеса Новосибирской области [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Library.ru». – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44038109&ysclid=lojqe9zdax269887676>

4 Ковалёв А.И. Экономика и власть: векторы стратегического взаимодействия / Безвиконная Е.В., Бектасова А.Д., Босакевич Ю.С., Варакина М.Д., Васильева А.И., Ганина С.А., Глинкина О.В., Елкина А.А., Жарникова Д.А., Киселева А.А., Ковалев // Омск, 2022.

5 Леушина О.В. Конгресс-центры как фактор активизации мiсе-туризма / Леушина О.В. / В сборнике: Передовые инновационные разработки. Перспективы и опыт использования, проблемы внедрения в производство. Сборник научных статей по итогам шестой международной научной конференции. 2019. С. 124-125.

6 Перспективы развития делового туризма в Сибирском федеральном округе [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Library.ru». –

Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=ryrvve&ysclid>

7 Петренко Н.Е. Особенности развития отечественного туристского рынка в условиях внешних ограничений / Петренко Н.Е. // В сборнике: Экономика устойчивого развития региона: инновации, финансовые аспекты, технологические драйверы развития в сфере туризма и гостеприимства. материалы X международной научно-практической конференции. Симферополь, 2023. С. 11-14.

8 Современные тенденции и перспективы развития индустрии MICE: российский и международный опыт [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-i-perspektivy-razvitiya-industrii-mice-rossiyskiy-i-mirovoy-opyt>

9 Туризм в России: фокус на человека, устойчивость развития и инвестиционную привлекательность [Электронный ресурс] // ФОНД РОССКОНГРЕСС. – Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-turizm-v-rossii-fokus-na-cheloveka-ustoychivost-razvitiya-i-investitsionnyu-privlekatelnost/search/>

10 Аналитика. Цифры и факты о бизнес-трелл [Электронный ресурс] // Союз агентств делового туризма. – Режим доступа: <http://sadunion.ru/analytics>

11 Ведущие рынки делового туризма в мире в 2023 году по общим расходам на путешествия [Электронный ресурс] // Международный портал онлайн-статистики Statista. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/225879>

12 Влияние санкций на тенденции и статистику по деловому туризму [Электронный ресурс] // Цифровая платформа для организации командировок и управления расходами «Ракета». – Режим доступа: <https://www.raketa.world/media-centr/tpost/8lise8hg01-travel-russian-news-kakoe-vliyanie-sankt?ysclid=lojoqe5jm9342949832>

Кадырова Айджан Бяшимовна,
заведующая кафедры искусствоведения
Государственная академия художеств Туркменистана
e-mail: kadyrowaayjan@gmail.com
Туркменистан, Ашхабад

Балтаева Джерен Овездурдыевна,
заведующая кафедры обществоведения
Государственная академия художеств Туркменистана
Туркменистан, Ашхабад
e-mail: jeren.baltayewa1982@gmail.com

Караева Селбиняз Сахетмырадовна,
студент 5 курса кафедры искусствоведения
Государственная академия художеств Туркменистана
e-mail: selbinyyaz83@gmail.com
Туркменистан, Ашхабад

Kadyrova Ayjan Bashimovna
head of the Department of Art History
State Academy of Arts of Turkmenistan
e-mail: kadyrowaayjan@gmail.com
Turkmenistan, Ashgabat

Baltayeva Jeren Ovezdurdyevna.
head of the Department of Social sciences
State Academy of Arts of Turkmenistan
e-mail: jeren.baltayewa1982@gmail.com
Turkmenistan, Ashgabat

Garayeva Selbiniyaz Sahetmyradowna
fifth year student of Department of Art History
State Academy of Arts of Turkmenistan
e-mail: selbinyyaz83@gmail.com
Turkmenistan, Ashgabat

Творчество Махтумкули в туркменской книжной графике

Magtymguly's creativity in turkmen book graphics

Аннотация. В данной статье проводится искусствоведческий анализ книжной графики XX – XXI веков, посвящённой творчеству великого поэта-мыслителя Махтумкули Фраги. При описании работ определяется их идейно-художественное содержание, определяется способность художника сохранить единство образного и декоративного строя книги с духом произведения. При художественном оформлении книг туркменские графики использовали различные техники, которые ясно отображали главный смысл поэтического наследия Махтумкули

Фраги. Они образно раскрывали литературный текст при помощи иллюстраций, содержащих в себе символическое значение. Рассмотрены вопросы стилистических особенностей в творчестве графиков Туркменистана. Отмечено, что современные художники Туркменистана стремятся расширить и углубить характеристику образа Махтумкули Фраги, используют сложные композиционные схемы, а также различные приёмы и техники. В заключении сделан акцент на оценке художественного оформления книг, изданных в начале XX века в Туркменистане и обобщён вклад современных художников в популяризации творчества выдающегося туркменского классика Махтумкули Фраги.

Ключевые слова: искусство, художник, книжная графика, оформление книги, иллюстрация, художественное содержание, композиция, линия, цвет, Махтумкули Фраги, образ, наследие, поэзия.

Annotation. This article provides an art historical analysis of book graphics of the 20th – 21st centuries, dedicated to the work of the great poet-thinker Magtymguly Pyragy. When describing works, their ideological and artistic content is determined, and the artist's ability to preserve the unity of the figurative and decorative structure of the book with the spirit of the work is determined. When decorating books, Turkmen graphic artists used various techniques that clearly reflected the main meaning of the poetic heritage of Magtymguly Pyragy. They figuratively revealed the literary text with the help of illustrations containing symbolic meaning. The issues of stylistic features in the work of graphic artists of Turkmenistan are considered. It is noted that modern artists of Turkmenistan strive to expand and deepen the characteristics of the image of Magtymguly Pyragy, use complex compositional schemes, as well as various techniques and techniques. In conclusion, emphasis is placed on assessing the artistic design of books published at the beginning of the 20th century in Turkmenistan and the contribution of modern artists in popularizing the work of the outstanding Turkmen classic Magtymguly Pyragy is summarized.

Key words: Art, artist, book graphics, book design, illustration, artistic content, composition, line, color, Magtymguly Pyragy, image, heritage, poetry.

Художественное мастерство великого поэта Махтумкули Фраги высоко оценивается, особое значение придаётся научному анализу его творчества и популяризации его поэтического наследия.

В истории туркменской книжной графики неповторимым изяществом отличались поэтические сборники поэта-классика Махтумкули Фраги. На протяжении всего XX века книги, изданные в XX веке, в основном украшались растительными мотивами. По словам искусствоведа Л. Трухачевой, досконально изучившей своеобразие туркменской графики, в 1941 году в художественном оформлении издания, содержащего стихи Махтумкули, О. Ф. Пономарев нарисовал фронтиспис первой страницы книги с изображением девушки с печально грустными глазами, провожающей мчащегося всадника [2, с. 50].

Художники В. Когдин и А. Синятинский оформили книгу «Махтумкули памятка», изданную в 1959 году. В первой иллюстрации изображается медресе Ширгази-хана в Хиве, тем самым повествуя о том месте где учился Махтумкули Фраги [3, с. 23]. С помощью игры чёрного и белого цветов, плавных очертаний архитектурного сооружения раскрывается главный смысл композиции. Художник М. Федура, оформивший обложку книги, в монохромной технике нарисовал канонический портрет А. Хаджиева, обрамлённой орнаментом, напоминающий куфические надписи, а в нижней части обложки использовал шрифт, напоминающий буквы арабского почерка «сульс».

В отличие от иллюстраций М. Федуры, В. Когдина, А. Синятинского, оформлявших книги 1950 – 1960-х годов, в книжной графике 1970-х годов художников Х. Атакгаева, В. Моисеенко, Д. Мамиджикова есть четкое разделение на разделы, которые связывают стихотворения по теме, наравне с растительными узорами используются сюжетные иллюстрации. В качестве излюбленного изображения использовалась форма сводчатой арки, изображающей дверной проём или силуэты восточной архитектуры. Из книжных изданий особое место отводится книге-малютке, изданной в 1967 году. Небольшой погрудный портрет поэта, нарисованный В. Когдиным, открывает поэтический сборник. Художник издания создал двадцать иллюстраций к стихотворениям Махтумкули Фраги, выполненные в технике гравюры на металле. Чередование чёрного и белого полей разворотов, на которых контрастируют узорчатые шрифты, придают особый ритм. в 1967 году это издание получило диплом первой степени на Всемирной выставке в Монреале [1, с. 53].

В 1959 году книжный график Анатолий Салин проиллюстрировал книгу «Народные легенды о Махтумкули» [6], посвящённую 225-летию со дня рождения Махтумкули Фраги. Одним из ярких моментов иллюстраций книги является то, что рассказ или краткое содержание изображаются перед текстом стихотворения, а в конце стихотворения следуют концовки, показывающие кульминационный момент произведения. Обложка книги украшена растительными узорами. Также было отображено медресе Идрис баба, расположенного в Халачском этрапе (Туркменистан), где впервые учился Махтумкули. Конечно, нелегко изобразить жизнь, соответствующую эпохе Махтумкули, основываясь на его содержательных стихах и мудрых словах. В этой книге упоминается об интересных событиях, которые произошли на жизненном пути поэта.

Большое место в книжном оформлении, посвященном мыслителю и поэту Махтумкули Фраги, принадлежит народному художнику Туркменистана Хаджи Атакгаеву – одному из художников, создавших множество произведений различных видов туркменской графики. В 1974 году он нарисовал произведение «Махтумкули Фраги» для сборника «Махтумкули Фраги». Используя контраст чёрного и белого цветов, на первом плане композиции график изобразил образ Махтумкули со свитком в руках, а на заднем плане — воспетая в стихах поэта туркменская природа, будничная жизнь народа. В 1993 году он стал художником книги Махтумкули «Избранные произведения», подготовленной Ассоциацией

кинематографистов Туркменистана, а в 1994 году – трехтомного издания Махтумкули «Стихи».

В 1977 году Байрамгылыч Лаллыков создал иллюстрации к книге «Махтумкули. Избранные стихи» [5]. На шмуцтитуле книги изображён поэт-мыслитель Махтумкули, читающего стихотворение своей возлюбленной в лунную ночь.

В 1979 году Дортгулы Мамиджиков на обложке книги «Махтумкули. Избранное» [4] имя Махтумкули изображено в ромбе. Характеристику эпохи поэта можно увидеть в фигурах, основанных на геометрических формах. На титульном листе книги «Махтумкули. Избранное» опять повторяются геометрические узоры. В начале каждого стихотворения в книге используются изображения, узоры и надписи, соответствующие строкам стихотворения.

В 1983 году О. Сарыев в шмуцтитуле к книге «Махтумкули. Избранное» [11] изобразил Махтумкули Фраги, сидя созерцающего горы и долины туркменской земли. Повернув лицо влево, он держит в руке рукопись со стихами. На заднем плане иллюстрации — пейзаж с голубым небом, девушки, несущие воду, издали виден юноша на коне и верблюды. В отличие от других произведений книжной графики, посвящённой Махтумкули. В иллюстрациях использованы яркий колорит, позволяющий увидеть живописные решения произведения, и акварельная техника. Графические произведения, использованные в художественном оформлении книги, были предназначены как поучение для молодёжи.

Памятник Махтумкули, созданный минским скульптором Виктором Поповым в Ашхабаде, изображён на обложке книги «Потомкам запомнится Махтумкули» [10], изданной в 1985 году. На титульном листе художник Валентин Когдин изобразил образ Махтумкули, стоящего на горе с распростёртыми объятиями. За его спиной изображено восходящее солнце. По краям листа расположена рамка, украшенная орнаментом «гочак». В эту книгу вошли наставления Махтумкули, а также слова и стихи, посвящённые поэту. На прилагаемых к книге иллюстрациях изображены горы, равнины, луга и край, где он жил.

В 2014 году была издана книга «Махтумкули. Сборник избранных произведений» [7], в которой использованы прекрасные цветные иллюстрации молодого туркменского графика Рахмана Рахманова. В своих произведениях художник уделяет большое внимание философским взглядам Махтумкули Фраги. Иллюстрация к стихотворению “Светлое время” особо отличается художественным решением. С левой стороны на первом плане изображены абстрактные формы в виде трех женщин в головных уборах, позади них образы реалистичных быстроногих ахалтекинских скакунов. На заднем плане расположены силуэты аксакалов, смотрящих на восходящее солнце. Солнце отождествляет в себе символ долгожданного светлого будущего, счастливой эпохи, но вместе с этим оно находится далеко за горизонтом. В образе каждого персонажа отображаются печальные строки поэта: «Ты где, долгожданное светлое

время?» [8, 171 с.]. В этих строках поэта-мыслителя мы видим не описание временных впечатлений и чувств, а результаты напряженных, непрерывных мыслей о Родине, мечтах и надеждах людей, живущих на туркменской земле, мечтах и надеждах о лучшей жизни, об его соотечественниках и современниках, чьи жизненные препятствия оставляют тяжёлый след в душе поэта.

В 2014 году Огулдонди Черкезова оформила и иллюстрировала книгу «История эпохи Махтумкули» [9], посвященную 290-летию со дня рождения Махтумкули. В этой книге художник отображает содержание стихов, жизненный путь поэта и его время. Монохромные иллюстрации, выполненные акварелью, будут помогать читателю в ознакомление с содержанием книги.

Без сомнений можно отметить, что мастера книжной графики Туркменистана и в дальнейшем будут обращаться к творчеству этого великого поэта снова и снова. Литературное наследие туркменского поэта-классика и в будущем займёт достойное место в мировом и туркменском национальном искусстве.

Библиографический список

1. Трухачёва Л. А., Кураева К. Д. Воспетый кистью и резцом. / В кн. Махтумкули и туркменское искусство. – А.: Ылым, 1984.
2. Трухачева Л. А. Туркменская графика на пути к зрелости. – А.: Ылым, 1987.
3. Махтумкули памятка / Сост. М. Косаев. – А.: Туркменгосиздат, 1959.
4. Махтумкули. Избранное. – А.: Ылым, 1979.
5. Магтымгулы. Сайланан гошгулар / А. Атабаевиң ред. билен – А.: Түркменистан, 1977.
6. Магтымгулы хакында халк роваятлары / А. Кекиловиң. ред билен – А.: Түркменистан дөвлет неширятьы, 1959.
7. Magtymguly. Saýlanan eserler ýygyndysy (Magtymguly Pyragynyň doglan gününüň 290 ýyllygyna bagyşlanýar). – А.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2014.
8. Magtymguly. Goşgular. – А.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2014.
9. Magtymguly döwrüniň taryhy (ylmy makalalar ýygyndysy). – А.: Ýlym, 2014.
10. Мәммедов А., Дурдыева А. Магтымгулы дийп адым тутсалар. – А.: Магарыф, 1985.
11. Магтымгулы. Сайланан эсерлер. Яшлар учин. – А.: Магарыф, 1983.

УДК 316.4, УДК 316.47

DOI 10.26118/1082.2024.50.13.029

*Костина Анастасия Николаевна, соискатель
кафедры интегрированных маркетинговых
коммуникаций и брендинга Школы государственного
управления и предпринимательства ИнЭУ
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
e-mail: nast.costina2019@mail.ru
Россия, Екатеринбург*

*Kostina Anastasiia Nikolaevna, competitor of the
Department of Integrated
Marketing Communications and Branding,
the School of Public Administration and Entrepreneurship,
the Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
e-mail: nast.costina2019@mail.ru
Russia, Yekaterinburg*

**Внутренняя трудовая миграция: современные тенденции на рынке труда и
способы преодоления сложностей для компаний-работодателей**
**Internal labor migration: current trends in the labor market and ways to
overcome difficulties for employer companies**

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальная проблема внутренней трудовой миграции и ее влияние на современный рынок труда. Рассмотрены вопросы внутренней трудовой миграции в Российской Федерации. Рассмотрены основные тенденции последних лет. Автор анализирует текущие тенденции в этой сфере и предлагают способы преодоления сложностей, с которыми сталкиваются компании-работодатели. В контексте современной экономики и быстро меняющихся рыночных условий, внутренняя трудовая миграция становится все более распространенной. Автор обращает внимание на то, что работники все чаще меняют место работы внутри одной компании или переходят из одной организации в другую, исследуя причины и последствия этого явления. Основная мысль статьи заключается в том, что компании-работодатели должны быть готовы к внутренней трудовой миграции, принимая эффективные меры для преодоления связанных с этим сложностей. Изучается особенность работы с трудовыми мигрантами, проблемы адаптации, вопросы удовлетворенности трудом мигрантов. Даются рекомендации компаниям-работодателям, сформулированные на основании данных, полученных в ходе экспертного опроса, проведенного автором данной статьи. Реализация предложенных способов преодоления сложностей поможет компаниям эффективно управлять внутренней

трудоустройством и обеспечить успешное развитие своих сотрудников.

Ключевые слова. удовлетворенность трудом, управление персоналом, трудовая миграция, социология, кадровый резерв, рынок труда, дефицит кадров, оплата труда, престижность, трудовой коллектив, социальные гарантии и блага, условия труда, служебная карьера.

Annotation. This article examines the actual problem of internal labor migration and its impact on the modern labor market. The issues of internal labor migration in the Russian Federation are considered. The main trends of recent years are considered. The author analyzes current trends in this area and suggests ways to overcome the difficulties faced by employers. In the context of the modern economy and rapidly changing market conditions, internal labor migration is becoming more common. The author draws attention to the fact that employees are increasingly changing their place of work within one company or moving from one organization to another, investigating the causes and consequences of this phenomenon. The main idea of the article is that employer companies should be prepared for internal labor migration by taking effective measures to overcome the difficulties associated with it. The article examines the specifics of working with migrant workers, problems of adaptation, and issues of satisfaction with migrant labor. Recommendations are given to employer companies formulated on the basis of data obtained during an expert survey conducted by the author of this article. The implementation of the proposed ways to overcome difficulties will help companies effectively manage internal labor migration and ensure the successful development of their employees.

Key words. job satisfaction, personnel management, labor migration, sociology, personnel reserve, labor market, shortage of personnel, remuneration, prestige, labor collective, social guarantees and benefits, working conditions, official career.

В современном мире мы наблюдаем постоянное перемещение населения, которое получило название миграции. Это явление может иметь как внутренний характер - перемещение в пределах одной страны, так и международный - переселение из одной страны в другую. Россия, равным образом, сталкивается с миграцией населения, которая оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие страны.

Миграция - важная составляющая жизни населения большинства стран. Миграцию можно разделить на два вида: внешнюю и внутреннюю. Внешняя предполагает пересечение государственной границы страны, внутренняя миграция совершается между регионами одного государства (административными округами, районами, населенными пунктами).

Основные типы внутренней миграции в современной жизни россиян - это внутрирегиональная миграция (мигранты остаются в пределах своего региона) и межрегиональная (мигранты покидают регион).

Тему внутренней миграции подробно раскрывает директор ВЦИОМ Консалтинг Верижников А. Эксперт отмечает, что в Российской Федерации есть

так называемые «города-пылесосы», которые втягивают население страны. Согласно исследованиям ВЦИОМ, опубликованным в конце марта 2024 г., три самых привлекательных места для переезда внутри страны для россиян - это:

- Москва и Московская область (сюда переехали или планируют перебраться 10 % опрошенных);
- Краснодар (8 % рассматривают его в качестве нового места жительства);
- Санкт-Петербург (6 %) [2].

По данным опроса, проведенного ВЦИОМ в 2021 году, половина жителей РФ живут в месте своего проживания с самого рождения (50 %). Остальные переехали на нынешнее место жительства в один из моментов своей жизни. Если же изучать население более старшего возраста (от 60 лет и старше), то процент переехавших окажется еще больше – 59 % [3]. В качестве главных причин для переезда жители России назвали семейные обстоятельства (25 %), работу (19 %) и обучение (11 %).

Основными мотивами для переезда среди россиян являются карьерные планы и желание сменить климат. Климатическая миграция - распространенное явление для многих стран, которые занимают большие территории и имеют разные климатические зоны.

Карьерные планы стимулируют жителей страны перемещаться в центры деловой активности, где больше шансов найти работу с высокой заработной платой и перспективами карьерного роста, наличием социальных благ и гарантий. Также существует миграция вахтовиков, миграция в целях смены экологически проблемного региона на более благоприятный и другие мотивы для перемещения. Остановимся подробнее на карьерных мотивах.

Стоит обратить внимание на тенденцию сокращения трудовой миграции внутри страны. Так, например, поиск работы стал причиной переезда для 25 % внутренних мигрантов в 2019 г., а в 2021 г. этот процент сократился до 19 %.

В 2022 г. ради смены работы из региона в регион переехало 2,6 млн жителей России.

По мнению экспертов, такое сокращение произошло из-за пандемии коронавирусной инфекции, начавшейся в 2020 г., и повлекшей за собой самоизоляцию и массовый переход на удаленную работу. После улучшения эпидемиологической ситуации многие работодатели оставили для сотрудников возможность сохранить дистанционный режим или частично удаленный формат работы. В связи с этим многие россияне не переезжают, а ищут более выгодные условия при удаленной работе. И, конечно, это связано с широким распространением Интернета по территории РФ. По данным на конец 2023 г., в Российской Федерации ежедневно пользуются Интернетом почти 100 млн человек [1]. Д. Чернышенко отметил, что к концу текущего года (2024 г.) широкополосный Интернет будет у 90 % россиян.

Разумеется, не только глубина проникновения Интернета и возможности удаленной работы влияют на трудовую миграцию. Эксперты также отмечают, что снижение внутренней миграции связано с экономическими трудностями в стране

и неопределенностью. Мобильность зависит от возраста работников (люди старше 45 лет гораздо реже готовы к переездам), пола (мужчины переезжают чаще) и сферы деятельности. Чаще всего сменяют регион в поисках работы соискатели из производственной сферы, транспортной сферы, специалисты по управлению персоналом, работники юридической сферы. Такие данные предоставил сервис HeadHunter [5].

Аналитическая служба аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza на основе данных, полученных Росстатом, проанализировала и выявила, что наиболее покидаемыми регионами стали:

- Подмоскowie (18,5 % всех занятых).
- Адыгея (18 %).
- Ленинградская область (15,7 %).
- Чувашия (почти 13 %).
- Марий Эл (12,1 %).
- Калмыкия (10,3 %).
- Еврейская автономная область (9,8 %).
- Мордовия (9,4 %).
- Башкирия (8,9 %).
- Брянская область (8,5 %) [8].

Важно уточнить, что исследовались только трудовые мигранты, покинувшие свой регион. Также в статистику попадают лишь те работники, которые не остаются в новом регионе на постоянной основе или еще не приняли соответствующего решения. Те же, кто закрепился на новом месте и сделал его своим постоянным жильством, в данной статистике не отображаются.

Несмотря на снижение количества трудовых мигрантов за последние годы, их число все равно остается очень высоким. Компании-работодатели заинтересованы в привлечении специалистов из разных регионов страны. Особенно этот вопрос актуален в 2024 г., когда дефицит кадров продолжает расти. Сегодня рынок труда Российской Федерации не просто сталкивается с нехваткой кадров, но находится в ситуации «кадрового голода» [6]. В прошедшем году дефицит кадров почти дошел до отметки в 5 млн человек, в этом же году тенденции таковы, что эта отметка может быть преодолена. Проблема крайне актуальна для страны в целом, а также для многих компаний-работодателей, которым становится сложнее не только привлекать новых сотрудников, но и удерживать существующих.

В прошлом году по данным за январь-сентябрь численность населения продолжила сокращаться, при этом миграционный прирост уже почти на половину компенсировал естественную убыль населения. Однако миграционная ситуация в региональном разрезе не везде следует общероссийской динамике. За январь-сентябрь 2023 года миграционный отток наблюдался в 42 регионах, и это не только традиционно регионы Сибири и Дальнего Востока, но и другие территории страны. В абсолютном значении наиболее существенный миграционный отток населения просматривается в Томской (- 5,9 тыс. человек),

Омской (- 4,0 тыс. человек), Иркутской (- 3,7 тыс. человек) областях, Забайкальском крае (- 3,3 тыс. человек) и Чеченской Республике (-3,0 тыс. человек). Центрами притяжения населения являются крупные регионы, включая Московскую (+ 60,6 тыс. человек) и Ленинградскую (+ 16,5 тыс. человек) области, Москву (+ 12,6 тыс. человек), в пятерку лидеров также вошли Краснодарский край (+ 26,6 тыс. человек) и ХМАО-Югра (+ 15,8 тыс. человек). Попадание в лидеры Краснодарского края и ХМАО-Югры, по всей видимости, связано с предпочтениями мигрантов на фоне развития текущей ситуации: ближайшая территория перетока населения из новых регионов страны в первом случае и удаленная территория при наличии высокой оплаты труда во втором (в ХМАО-Югре наблюдается рекордно высокий приток и низкий отток населения за последние несколько лет) [7].

В рамках подготовки материалов для данной статьи автором было проведено исследование в формате экспертного интервью с представителями разных компаний РФ. Эксперты занимаются привлечением сотрудников и управлением HR-деятельностью компаний, где они работают. Всего в исследовании приняло участие 10 человек.

Рассмотрим основные особенности текущей ситуации с внутренней трудовой миграцией, отмеченные экспертами.

1. В связи с нехваткой кадров и высокой конкуренцией между работодателями компаниям особенно важно проводить грамотную HR-политику. Необходимо анализировать конкурентов, выявлять особенности их EVP. EVP - Employee Value Proposition, что в переводе с английского языка означает ценностное предложение работодателя, который представляет собой набор преимуществ, предлагаемый работодателем своим сотрудникам.

Важно понимать, что из-за распространения формата удаленной работы компании-работодатели конкурируют не только в своем регионе, но и за его пределами. Это, конечно, касается тех профессий и должностей, которые подходят для удаленного формата работы.

2. Трудовые мигранты сталкиваются с необходимостью адаптации. Обычно принято считать, что этот вопрос касается только сотрудников-иностранцев. На самом деле и внутренние мигранты требуют особого внимания. Социокультурная адаптация затрагивает внутренних мигрантов в меньшей степени, чем иностранцев. Как правило, внутренние мигранты достаточно легко адаптируются, особенно если их бывший регион мало отличается традициями и культурой. Чем больше схожесть социальных норм регионов, тем легче процесс адаптации.

3. При этом психологическая адаптация крайне важный вопрос и для внутренних трудовых мигрантов. Психологическая адаптация трудового мигранта происходит в условиях повышенного стресса из-за смены места жительства, образа жизни и места работы. В такой ситуации человек нуждается в поддержке. Современные работодатели, внимательно относящиеся к новым сотрудникам, а также к уровню удовлетворенности трудом, очень часто

прибегают к психологической поддержке сотрудников. Помощь психолога может быть крайне важной для трудовых мигрантов. Особенно это важно в первое время, так как максимальное количество сложностей и максимальный стресс наблюдаются у трудовых мигрантов сразу после миграции [4].

4. В условиях высокой конкуренции между работодателями и нехватки кадров важно пристально следить за удовлетворенностью трудом сотрудников компании, чтобы минимизировать текучесть кадров и связанные с ней финансовые потери организации. Изучение удовлетворенности трудом должно проходить на регулярной основе.

5. По мнению опрошенных экспертов, у трудовых мигрантов наблюдается более высокая мотивация. Они готовы вкладывать больше усилий в достижение рабочих целей. Во-первых, это связано с тем, что для них изначально работа и карьера стоят очень высоко в списке жизненных приоритетов. Именно поэтому они и решились на миграцию. Во-вторых, часто трудовые мигранты оказываются в зависимости от работы, так как вынуждены арендовать жилье, их ежемесячные расходы включают арендную плату, поэтому такие работники в случае сложных ситуаций на работе менее склонны к импульсивным поступкам, увольнению.

6. Максимальное внимание анализу удовлетворенности трудом и грамотному управлению человеческими ресурсами должны уделять компании, работающие в регионах с наиболее значимым оттоком рабочей силы. Неудовлетворенные сотрудники могут последовать примеру других жителей своего региона и тоже решиться на переезд.

В ближайшие годы проблема кадрового голода будет усиливаться. Такой прогноз дает и Росстат. Это связано и с демографическими проблемами. Убыль населения будет расти до 2027 г. Рост количества трудоспособного населения может начаться лишь в 2026 г. [7]. Так как проблема нехватки кадров не решится в ближайшие годы, компаниям-работодателям надо прилагать максимум усилий для повышения своей конкурентоспособности на рынке труда. Важной задачей является не только создание благоприятных условий труда для своих существующих и потенциальных сотрудников, но и грамотным управлением HR-брендом предприятия. Компаниям следует заниматься вопросами улучшения своего имиджа как компании-работодателя, в том числе, и в цифровом пространстве.

По данным опроса, проведенного автором статьи, для трудовых мигрантов самыми главными факторами удовлетворенности трудом являются оплата труда, служебная карьера, а также престижность организации, в которой они работают. Такие данные получены в результате проведенного исследования. Остальные факторы (напомним, к основным факторам удовлетворенности трудом относятся: престижность, трудовой коллектив, оплата труда, условия труда, служебная карьера, социальные гарантии и блага) тоже важны, но имеют чуть меньшее значение. Так, по мнению части опрошенных, ради высокой оплаты труда и карьерных перспектив можно потерпеть сложности с рабочим коллективом или

менее престижную работу/ менее престижного работодателя).

Подводя итог, можно сказать, что рынок труда РФ и компании-работодатели находятся в непростой ситуации. Ряд регионов особенно страдает от оттока рабочей силы. В сложившейся ситуации компаниям крайне важно повышать свою конкурентоспособность на рынке труда, учитывая факторы удовлетворенности труда для привлечения сотрудников в штат своего предприятия. Для этого необходимо не только грамотно управлять процессами внутри компании, но и правильно строить коммуникационную стратегию бренда-работодателя, работая как с внутренними, так и с внешними коммуникациями. Кроме того, необходимо изучать рынок и анализировать деятельность конкурентов, чтобы вовремя отслеживать изменения и реагировать на них соответствующим образом. Эти шаги помогут компаниям-работодателям привлекать и удерживать сотрудников, избегая возможных проблем, связанных с повышением текучести кадров. Таким образом, трудовая миграция может быть как вызовом, так и возможностью для мигрантов. Работодателям важно создавать условия для удовлетворенности трудом у всех сотрудников, независимо от их статуса. Это позволит не только повысить эффективность работы, но и создать благоприятную атмосферу в коллективе, способствующую развитию как индивида, так и организации в целом.

Библиографический список

1. Ведомости. Ежедневная интернет-аудитория в России выросла до почти 100 млн человек / Статья. [Электронный ресурс]/ URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2023/09/30/998068-ezhednevnaia-internet-auditoriia-rossii-virosla> (Дата обращения: 01.04.2024).
2. Верижников А. Внутренняя миграция: точки притяжения и силы выталкивания.//Статья. 2024. [Электронный ресурс]/ URL: <https://consult.wciom.ru/materialy-ekspertov/materialy/vnutrennjaja-migracija-tochki-pritjazhenija-i-sily-vytalkivaniia> (Дата обращения: 02.04.2024).
3. ВЦИОМ. Охота к перемене мест: зачем и почему? Статья. [Электронный ресурс]/ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/okhota-k-peremene-mest-zachem-i-pochemu-1> (Дата обращения: 31.03.2024).
4. Иванова Е. В. Адаптация мигрантов: теоретические аспекты./ Статья в сборнике «Вестник магистратуры».2017// №7 (70)// С. 77-79.
5. Известия. Как же без рук: дефицит работников в 2023 году составил 4,8 млн./Статья/ [Электронный ресурс]/ URL: https://iz.ru/1624816/mariia-stroiteleva/kak-zhe-bez-ruk-defitsit-rabotnikov-v-2023-godu-sostavil-48-mln?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (Дата обращения: 02.04.2024).
6. Известия. Руки не уходят: трудовая миграция внутри страны достигла минимума с 2015-го. Статья. [Электронный ресурс]/ URL: <https://iz.ru/1505603/milana-gadzhieva/ruki-ne-ukhodiat-trudovaia-migratciia-vnutri-strany-dostigla-minimuma-s-2015-go> (Дата обращения: 31.03.2024).

7. Эксперт РА. Миграция населения РФ в 2023: кадровый голод./Статья/ [Электронный ресурс]/ URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/trud-migr-sniz/> (Дата обращения: 02.04.2024).
8. FinExpertiza. Межрегиональная трудовая миграция снизилась до минимума за 7 лет./ Статья/ [Электронный ресурс]/ URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/trud-migr-sniz/> (Дата обращения: 01.04.2024).

*Свечкарёв В.Г., доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой физического воспитания
ФГБОУ ВО «Майкопский государственный
технологический университет»,
e-mail: vital89286686941@mail.ru*

*Svechkarev V.G., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Head of the Department of Physical Education
FSBEI HE "Maikop State
University of Technology",
e-mail: vital89286686941@mail.ru tel.
Russia, Maikop*

**Эффективный контракт как инновационный механизм стимулирования
труда научно-педагогического работника вуза
An effective contract as an innovative mechanism for stimulating the work
of university research and teaching staff**

Аннотация. Современная система образования подвержена изменениям, сопровождающимся внедрением ряда инноваций, т.к. должна адаптироваться под требования динамично развивающегося общества. В числе таких инноваций внедрение в вузах страны эффективного контракта как инновационного механизма стимулирования труда научно-педагогического работника. Потребность в критериальной оценке эффективности деятельности преподавателя высшей школы в зависимости от индивидуальных результатов его труда актуализировала важность исследования проблемы модели эффективного контракта в высшей школе и определила проблему исследования: какова сущность эффективного контракта как инновационного механизма стимулирования труда научно-педагогического работника? Цель исследования заключается в раскрытии сущности эффективного контракта как инновационного аспекта стимулирования профессиональной деятельности преподавателя вуза и его основных составляющих. Методы исследования: анализ, обобщение, описание, толкование, сравнение. Применялись системный и логический подходы.

Результаты исследования: 1) описано понятие «эффективный контракт» в правовом и научно-педагогическом поле; 2) осуществлен краткий обзор концепции эффективного контракта за рубежом и в России; 3) обоснованы принципы разработки критериев профессиональных достижений педагогических работников.

Ключевые выводы: 1) эффективный контракт – сбалансированная декомпозиция критериев и показателей результативности профессиональной деятельности педагога высшей школы; 2) зарубежные и отечественные концепции эффективного контракта во многом схожи и включает совокупность

взаимосвязанных компонентов, раскрывающих все аспекты профессиональной деятельности преподавателя: учебно-методической, научной, воспитательной и спортивной; 3) основными принципами критериального оценивания научно-педагогических работников являются: комплексность, объективность, количественная оценка, адаптивность, стимулирование и мотивация.

Ключевые слова: эффективный контракт, научно-педагогический работник, высшая школа, стимулирование труда, наукометрические показатели, рейтинговые показатели, профессиональные достижения, виды работы преподавателя.

Annotation. The modern education system is subject to changes, accompanied by the introduction of a number of innovations, because must adapt to the requirements of a dynamically developing society. Among such innovations is the introduction of an effective contract in the country's universities as an innovative mechanism for stimulating the work of scientific and pedagogical workers. The need for criteria-based assessment of the effectiveness of a higher school teacher, depending on the individual results of his work, has actualized the importance of studying the problem of an effective contract model in higher education and identified the research problem: what is the essence of an effective contract as an innovative mechanism for stimulating the work of scientific and pedagogical workers? The purpose of the study is to reveal the essence of an effective contract as an innovative aspect of stimulating the professional activity of a university teacher and its main components. Research methods: analysis, synthesis, description, interpretation, comparison. Systematic and logical approaches were used. Results of the study: 1) the concept of “effective contract” in the legal and scientific-pedagogical field is described; 2) a brief overview of the concept of an effective contract abroad and in Russia was carried out; 3) the principles for developing criteria for professional achievements of teaching staff are substantiated.

Key conclusions: 1) effective contract - a balanced decomposition of criteria and performance indicators of the professional activity of a higher school teacher; 2) foreign and domestic concepts of an effective contract are largely similar and include a set of interrelated components that reveal all aspects of a teacher's professional activity: teaching, methodological, scientific, educational and sports; 3) the main principles of criteria-based assessment of scientific and pedagogical workers are: complexity, objectivity, quantitative assessment, adaptability, stimulation and motivation.

Key words: effective contract, scientific and pedagogical worker, higher school, labor incentives, scientometric indicators, rating indicators, professional achievements, types of teacher work.

Введение. Сегодня институт образования нашей страны сопровождаются множественные перемены. Одной из таких перемен является внедрение в вузах эффективных контрактов с научно-педагогическими работниками. Основная идея введения эффективного контракта заключается в обеспечении конкурентоспособности заработной платы педагогов, создании условий

стимулирования результативности их труда в контексте достижения «тактических и стратегических целей вузов, ключевых показателей их функционирования и развития за счет связи с показателями работы педагогов» [4, с.18]. Вполне очевидно, что обновление механизма управления образованием поставило данную проблему в число востребованных среди педагогического сообщества. Тем более, что приоритетные ориентиры введения технологии эффективного контракта определены рядом нормативных документов, в числе которых Указ Президента РФ № 597 от 07.05.2012 г. «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики в области образования и науки», Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие образования» на 2018-2025 гг. и др. В них определен инновационный механизм стимулирования труда научно-педагогических работников по результатам их деятельности в рамках выполняемой трудовой функции. Таким образом, выявлено противоречие между запросами общества о необходимости разработки новой системы оценки эффективности труда научно-педагогического работника и реальной практикой критериальной оценки его труда, не учитывающей совокупность его индивидуальных достижений в профессиональной деятельности. Данное противоречие выступило основанием для проведения этого исследования и позволило сформулировать его цель: раскрыть сущность эффективного контракта как инновационного аспекта стимулирования профессиональной деятельности преподавателя в высшей школе.

Основная часть. В нормативных актах РФ дано точное определение эффективного контракта. «Эффективный контракт - это трудовой договор с работником, в котором конкретизированы его должностные обязанности, условия оплаты труда, показатели и критерии оценки эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг, а также меры социальной поддержки. Понятие «эффективный контракт» не расширяет и тем более не заменяет правового понятия «трудовой договор» [3]. С.В. Янкевич определяет эффективный контракт как «детальное в тексте трудового договора регулирование и нормирование труда, обеспечивающее повышение качества работы и увеличение благ, получаемых работником от выполнения работы, как материальных (заработная плата), так и нематериальных (престиж, удобный режим работы и т.п.)» [6, с. 115].

Анализ научных исследований по рассматриваемой проблеме позволил выявить довольно-таки широкий спектр зарубежных и отечественных работ, касающихся вопросов оценки эффективности деятельности преподавателя высшей школы. Вопрос применения критериального оценивания деятельности преподавателя высшей школы в ряде ведущих зарубежных университетов рассмотрен Г. Карлье, Д. Гомон, Е.А. Паниной, В.Г. Минченко, А. Арора, С. Белензон, Л. Шеер, М.А. Масыч, Е.А. Кобец, Е.В. Каплюк [5; 7-10]. В исследованиях Т.П. Гордиенко, Т.А. Безусовой, Г.Б. Морозова [2; 4] представлены механизмы оценки результативности научно-педагогических работников,

рассмотрены закономерности отбора критериев и показателей, а также рассматриваются принципы критериального оценивания. В статье декларируется информация о роли эффективного контракта как средства мотивации и стимулирования деятельности педагога высшей школы.

Наиболее полный историографический анализ рассматриваемой проблемы представлен в статье Е.А. Паниной с соавт. «Эффективный договор как инновационный контур оценки результатов профессиональной деятельности преподавателя в высшей школе» (2021), где ученые указывают на то, что эффективный контракт впервые получил свое распространение еще в 1990-х годах в университетах США. Контрактная система педагогов высшей школы включала «испытательный» срок на 3-5 лет, далее по итогам индивидуальных достижений преподавателя руководство вуза принимало решение о возможности постоянного найма его работу [7].

В 2008 году Г. Карлье и Д. Гомон в статье «Фиксированная заработная плата, различия в заработной плате и неоднородность работников» (2008) представили двухуровневую модель эффективного контракта для сотрудников университетов. Первый уровень контракта предполагал заработную плату преподавателей с учетом должности, звания, учебных поручений. Второй уровень включал стимулирующие выплаты, рассчитываемые по трем видам выполняемой ими работы – учебной, методической, научной [9]. Современная оценка эффективности педагогической деятельности в вузах США включает три базовых (основных) показателя и три дополнительных показателя (рисунок 1). Такая система оценки является основой материальной и моральной мотивации профессиональной деятельности педагога высшей школы.

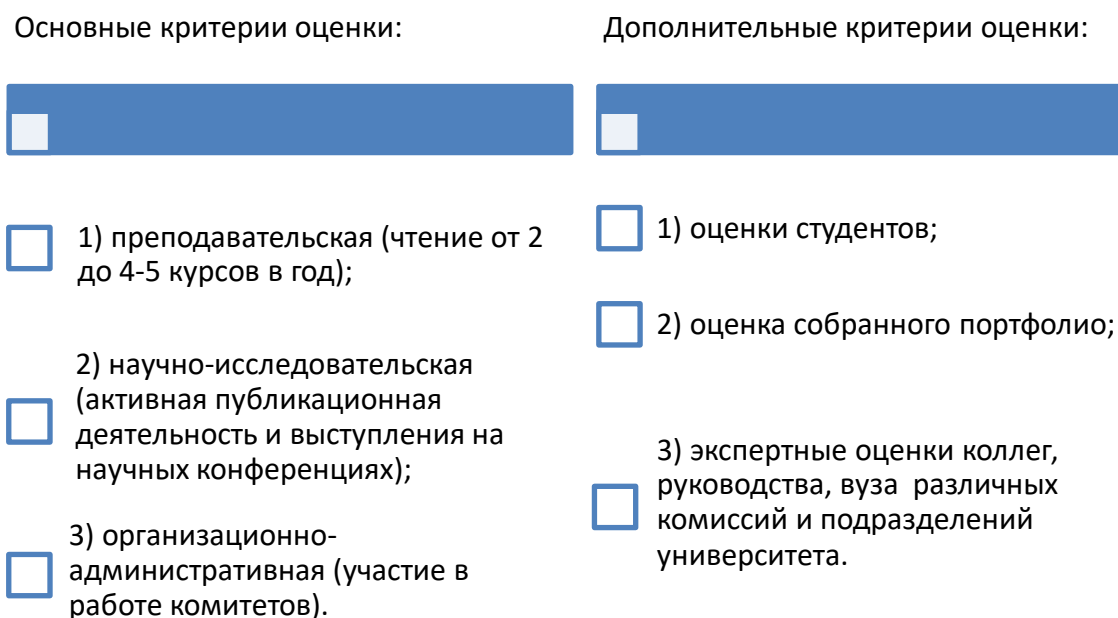

Рис.1. – Виды работы современного преподавателя в вузах США (составлено по 9)

В европейских университетах (Германия, Великобритания) действует аналогичная контрактная система, включающая похожие основные и дополнительные критерии оценки. Персональные портфолио обязательно включают все экспертные оценки и готовятся дифференцированно – один раз в пять лет сотрудниками вуза, с которыми заключен постоянный контракт, и ежегодно сотрудниками, с которыми заключен краткосрочный контракт (на 1 год). Учитываются собственно преподавательская деятельность, научные достижения и административная работа. Сотрудник вуза может выполнить задания повышенного уровня ответственности и получать надбавку к базовой заработной плате по итогам их выполнения [10].

Постановлением Правительства РФ «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие образования» на 2018-2025 гг. были обозначены новые критерии оценки эффективности работы педагогов применительно к каждой образовательной организации на всех уровнях образования. Данные критерии регулируются локальными нормативными актами и не имеют унифицированного характера. Г.Б. Морозовым обозначены цели применения эффективного контракта в деятельности научно-педагогических работников (рисунок 2):

Целевые индикаторы контакта для педагогов высшей школы	1) введение взаимосвязанной системы отраслевых показателей эффективности;
	2) установление показателей эффективности стимулирующих выплат, критериев и условий их назначения с отражением в положениях об оплате труда работников, в коллективных и трудовых договорах;
	3) отмена неэффективных стимулирующих выплат;
	4) использование конкретных показателей оказываемых услуг, независимой оценки качества работы образовательных учреждений, включающей кроме критериев эффективности их работы и введение публичных рейтингов деятельности.

Рис.2. – Цели эффективного контракта в деятельности научно-педагогических работников (составлено по 4, с. 20)

В российских вузах нет единой унифицированной системы эффективного контракта, отражающей сбалансированные показатели результативности труда научно-педагогического работника. По нашему мнению, это во многом обусловлено спецификой каждого вуза, его профилем, историческими традициями и рядом других причин. Изучение различных подходов к разработке критериев и показателей эффективного контракта для научно-педагогических работников в ряде университетов нашей страны позволило нам обозначить следующие принципы разработки критериев профессиональных достижений

педагогических работников (рисунок 3).

Рис.3. – Принципы разработки критериев профессиональных достижений педагогических работников

В целом, в большинстве российских вузов используется следующие индикаторы результативности профессиональной деятельности научно-педагогических работников, положенные в основу эффективного контракта:

1) показатели учебно-методической работы (руководство ОПОП, повышение квалификации и переподготовка, участие в вебинарах и учебных семинарах, подготовка учебных и учебно-методических изданий и пр.);

2) показатели научных достижений (участие в научных конференциях разного уровня, защита/оппонирование диссертации, а также руководство аспирантами, публикация научных статей в журналах разного уровня (учитываются квартиль журнала (К1, К2, К3), вхождение журнала в различные базы данных), руководство научно-исследовательскими проектами, получение патентов и пр.);

3) показатели воспитательной деятельности (работа в качестве куратора учебной группы, участие в волонтерском движении, выполнение различной общественной работы, подготовка студентов-победителей творческих конкурсов и конкурсов проектов и пр.);

4) показатели спортивной работы (в редких случаях, как правило, применимы для вузов физкультурного профиля).

Учитывая, рейтинговые показатели каждого вуза в общем рейтинге университетов, значимая роль уделяется научно-исследовательской работе (рисунок 4) [7].

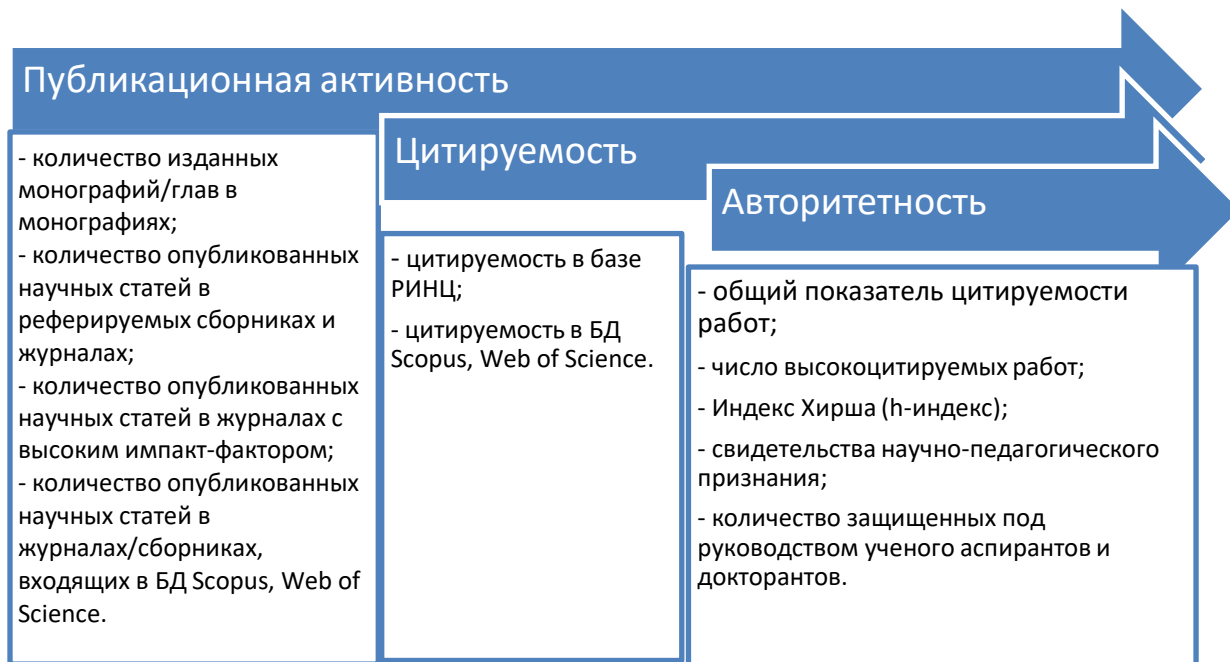

Рис.4. – Ключевые наукометрические показатели научно-исследовательской производительности преподавателей (составлено по 7)

Следовательно, современная модель эффективного контракта как инновационный механизм стимулирования труда научно-педагогического работника включает все аспекты его профессиональной деятельности. Вместе с тем, его внедрение, по мнению Е.А. Балыгиной, Е.Е. Гориной, М.В. Зайцевой и других, имеет как положительные, так и отрицательные эффекты. В числе положительных эффектов ученые отмечают возможность объективного стимулирования сотрудников вуза по реальным результатам оценки их деятельности; создание ситуации конкуренции среди членов трудового коллектива кафедры, факультета, вуза; наличие у руководителя эффективных рычагов управления деятельностью коллектива в интересах достижения требуемого результата. Среди отрицательных эффектов отмечены необходимость дополнительных трудозатрат в лице административных, финансовых, кадровых и других на реализацию модели эффективного контракта и перевод его численных показателей в денежную форму; возможность расслоения педагогического сообщества по оплате труда, а также выполнению различных видов работ, в т.ч. малоэффективных; риск погони за количественными показателями, что может привести к ухудшению результатов учебных достижений обучающихся, что является главным показателем качества образования [1, с. 20].

Заключение. Таким образом, эффективный контракт представляет собой инновационный механизм стимулирования труда научно-педагогического работника. В зарубежной и отечественной практике доминирует критериальная модель эффективного контракта, включающая оценки результатов профессиональной деятельности педагога высшей школы по следующим направлениям: учебно-методической, научной, воспитательной и спортивной работе. Спектр данных направлений детерминирован профилем вуза, его историческими традициями и прочими факторами, что определяется локальными актами каждого отдельно взятого учебного заведения.

Вполне очевидно, исследуемая проблема требует дальнейшего теоретического изучения во избежание снижения рисков ухудшения качества образования и дефицита научно-педагогических кадров.

Библиографический список

1. Балыгина Е.А. Возможные инновации в сфере образования, их значение для образовательного процесса и деятельности персонала / Е.А. Балыгина, Е.Е. Горина, М.В. Зайцева, О.А. Круковская, М.В. Рябинина, О.Г. Федоров // Социальные отношения. — 2020. — 3(34). — с. 93-107.

2. Гордиенко Т.П. Критериальное оценивание деятельности научно-педагогических работников / Т.П. Гордиенко, Т.А. Безусова // Научный результат. Педагогика и психология образования. — 2020. — Т. 6, № 2. — с. 14-25. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-2-0-2.

3. Методические рекомендации по разработке образовательными организациями высшего образования, подведомственными Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, показателей эффективности деятельности педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 30.11.2023).

4. Морозов Г.Б. Эффективность «эффективных контрактов» вузовских педагогов при ограниченном финансировании высшего образования / Г.Б. Морозов // Педагогическое образование в России. 2017. № 9. — с. 18-25.

5. Минченко В.Г. Эффективный контракт как средство мониторинга профессиональных достижений научно-педагогического работника / В.Г. Минченко, Т.Н. Поддубная, Е.Л. Заднепровская, Ф.Р. Хатит // Стандарты и мониторинг в образовании. — 2022. — Т. 10, № 2. DOI: 10.12737/1998-1740-2022-10-2-3-8.

6. Янкевич С.В. Эффективный контракт с научно-педагогическими работниками образовательных организаций высшего образования: правовые аспекты / С.В. Янкевич // Журнал российского права. — 2018. — 2. — с. 113-122. DOI: 10.12737/art_2018_2_11.

7. Poddubnaya T. N. An effective contract as an innovative contour for evaluating the results of a teacher's professional activity in higher school / T. N. Poddubnaya, E.A.

Panina, A.V. Leontyeva, M.F. Alieva // *Laplace em Revista*. — 2021. — Vol. 7, No. 3D. — p. 324-335. DOI: 10.24115/S2446-6220202173D1724p.324-335.

8. Arora A. Knowledge Spillovers and Corporate Investment in Scientific Research / A. Arora, S. Belenzon, L. Sheer // *American Economic Review*. — 2021. — Vol. 111. No. 3. — p. 871-898. DOI: 10.1257/AER.20171742.

9. Carlier G. Fixed-wages, wage differentials and worker heterogeneities / G. Carlier, D. Gaumont // *Australian Economic Papers*. — 2008. — Vol. 47.is. 4. — p. 320-333. DOI: 10.1111/j.1467-8454.2008.00352.x.

10. Masych M.A., Kobets E.A., Kaplyuk E.V. The effective contract in system of university teachers stimulation / M.A. Masych, E.A. Kobets, E.V. Kaplyuk // *International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and ArtsSgem*. — 2014, Sofia, STEF92 Technology Ltd. — Book 2, Vol. 3. p. 597-604. DOI: 10.5593/sgemsocial2014/B23/S7.074

УДК 316.354

DOI 10.26118/4134.2024.73.73.030

*Шевченко В.С., аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
e-mail: shevchenko_v@bsu.edu.ru
Россия, Белгород*

*Shevchenko V.S., postgraduate student of the
Department of Social Technologies and Public Service
Federal State Educational Institution of
Higher Education "Belgorod State National Research University"
e-mail: shevchenko_v@bsu.edu.ru
Russia, Belgorod*

**ПРОБЛЕМЫ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ В
УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ
PROBLEMS OF POPULARIZATION OF MODERN SCIENCE IN A
CHANGING REALITY**

Аннотация: в данной статье рассматриваются процессы изменения и развития современной науки. Эта тема является актуальной, поскольку она затрагивает множество аспектов жизни человека. Благодаря современным технологиям и происходящим изменениям можно снизить различные затраты и повысить производство, а также значительно улучшить качество жизни людей. В условиях происходящих в стране изменений, современная наука сталкивается с рядом проблем, требующих оперативного решения. На процесс изменений оказывает влияние совокупность внутрисистемных и внесистемных факторов. Для анализа использовались следующие методы: описание, анализ документов, сравнительный анализ, научное обобщение теории. Проведенный анализ позволил определить важность для науки интеграции молодых ученых в научное сообщество, а процесс популяризации науки и первые шаги интеграции в научное сообщество необходимо начинать среди обучающихся 8-11 классов и продолжать среди обучающихся высших учебных заведений.

Ключевые слова: наука, научное развитие, изменения в науке, молодые ученые, научное сообщество, популяризация науки.

Abstract: this article examines the processes of change and development of modern science. This topic is relevant because it affects many aspects of human life. Thanks to modern technologies and ongoing changes, it is possible to reduce various costs and increase production, as well as significantly improve the quality of life of people. In the context of the changes taking place in the country, modern science is faced with a

number of problems that require prompt solutions. The process of change is influenced by a combination of intra-system and non-system factors. The following methods were used for the analysis: description, document analysis, comparative analysis, scientific generalization of the theory. The analysis made it possible to determine the importance for science of integrating young scientists into the scientific community, and the process of popularization of science and the first steps of integration into the scientific community should begin among students in grades 8-11 and continue among students of higher educational institutions.

Keywords: science, scientific development, changes in science, young scientists, scientific community, popularization of science.

Современная наука, как любой естественный процесс, нуждается в непрерывном обновлении и развитии, чтобы оставаться актуальной и эффективной. Разработка новых методов и технологий, изучение новых областей знаний – все это позволяет науке успешно функционировать в условиях постоянно меняющегося мира.

Изменения затрагивают различные сферы научной деятельности. Значимую роль в развитии науки сыграл научно-технический прогресс, а такие современные технологии как искусственный интеллект, ресурсы сети Интернет, базы данных, оказывают большое влияние на развитие науки. Помимо этого, современные цифровые технологии позволяют науке становиться глобальнее, и ученые могут беспрепятственно сотрудничать с коллегами из других регионов, городов и стран, тем самым создавать все больше новых научных сообществ.

Научное сообщество представляет собой группы ученых, занимающихся исследованиями в одной и междисциплинарных областях науки. Благодаря междисциплинарности науки, ученые могут работать в различных областях знаний, что позволяет им решать более широкий круг задач и проблем. Научное сообщество может включать себя не только отдельных ученых, но и целые научные организации (университеты, научные центры, лаборатории и др.) [1].

Научное сообщество также нуждается в обновлении и развитии, которое невозможно без молодых ученых. Научная молодежь всегда была и остается важным потенциалом для развития общества, поэтому для обеспечения стабильного развития и процветания государства необходимо вкладывать средства и усилия в образование и воспитание молодого поколения.

В 1990-х годах позиции российской науки были не самые лучшие, что повлекло за собой отток умов и нехватку специалистов, но в 2010-х годах ситуация начала стабилизироваться и количество ученых вновь начало расти. Процесс возрождения российской науки был запущен благодаря понимаю власти о необходимости сдерживать текучесть кадров за счет увеличения финансирования институтов и университетов. Главная и актуальная цель на сегодняшний день – не допустить повторения оттока талантливых ученых из российского научного сообщества, но для этого необходимо отстаивать свой суверенитет и радикально

изменить статуса российской науки в мире, будет наилучшим ответом на все санкции и недружественное отношение.

В 2023 г. принят законопроект, впервые закрепляющий понятие «молодой ученый» и «четко разграничивающий молодых ученых и иных лиц при предоставлении им адресных мер государственной поддержки» [4]. Понятие «молодой ученый» достаточно новое и документально нигде не закреплённое. Согласно упомянутому выше законопроекту, молодой ученый – это «работник образовательной или научной организации, имеющий ученую степень кандидата наук в возрасте до 35 лет или ученую степень доктора наук в возрасте до 40 лет либо являющийся аспирантом, исследователем или преподавателем образовательной организации высшего образования без ученой степени в возрасте до 30 лет» [4]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что молодым ученым может быть студент, аспирант или молодой исследователь, который только начинает свою научную карьеру.

Путь молодого исследователя в науке сложен и многообразен и начинается с обучения в образовательных учреждениях, где им предоставляется возможность получения базовых знаний и навыков в своей области. Дальнейшему развитию образования и развитию исследовательских навыков способствует дальнейшее обучение по программам подготовки магистратуры и аспирантуры. Но на своем пути молодые исследователи сталкиваются с различными трудностями: недостаток опыта, конкуренция, недостаточное финансирование и т.д.

Мы считаем, что работу по популяризации науки необходимо начинать среди обучающихся учебных заведений общего образования. Молодому поколению необходимо объяснять на доступном уровне, что такое наука, кто такие ученые, какую карьеру можно построить в научной сфере, почему важно, актуально и интересно заниматься наукой.

Дети задумываются о будущем выборе профессии в разном возрасте. У некоторых детей самоопределение происходит уже в младшем школьном возрасте, а для некоторых это остается проблемой даже по окончании школы. В среднем возраст самоопределения у обучающихся в школах составляет 14-16 лет. Исследователями Свадьбиной Т.В. и Ретивиной В.В. было проведено исследование среди обучающихся 9-11 класса и их родителей с целью изучения профессионального выбора старшеклассников, определение приоритетов в выборе профессии и оценки эффективности профориентационной работы. Авторами были предложены рекомендации по решению проблем, возникающих в ходе выбора будущей профессии. Одной из таких рекомендаций является внедрение в российскую систему общего образования комплексной программы по профессиональноориентационной работе со школьниками [5].

В настоящее время большое внимание необходимо уделить политическому воспитанию молодежи, и мотивировать их оставаться, развиваться в своей стране или регионе. Знание истории своей Родины – один из ключевых факторов патриотического воспитания. В условиях изменяющейся реальности необходимо акцентировать свое внимание на историческом аспекте взаимоотношений

коллективного запада и Российской Федерации, которые больше конкурирующие, чем дружественные. Запад видит в России угрозу, именно поэтому его основная цель – ослабление или полное уничтожение Российского государства. Начало проведения 24.02.2022 г. специальной военной операции – это еще один путь противостояния России и коллективного Запада, который желает реализовать свои экспансионистские цели и стратегическое поражение руками Украины. Такие действия как расширение НАТО, государственный переворот на Украине в 2014 г., антитеррористическая операция на Донбассе, санкции, направлены на сдерживание и стратегическое поражение России. В условиях недружественных отношений, наука в России должна стать независимой от Запада.

Реализация в России различных проектов и работа фондов значительно увеличивают популярность науки. Для обучающихся в учреждениях общего образования предоставлена возможность принять участие в таких проектах как «Сириус», «Кванториум», «Россия – мои горизонты» и многие другие.

Образовательные организации высшего образования и научные учреждения в своих стратегических планах ставят перед собой задачу популяризации науки и предусматривают различные формы поощрения. Так, Российская академия наук (РАН) ежегодно организует конкурс на соискание медалей и премий для молодых российских ученых и студентов высших учебных заведений России за лучшие научно-исследовательские работы. Кроме того, РАН учредила ряд конкурсов на соискание премий в целях популяризации науки, научных достижений и пропаганды научных знаний.

Популяризацию науки и подготовку будущих молодых ученых целесообразно продолжать этапе обучения бакалавров, магистрантов и специалистов в университете. В рамках учебного процесса можно предложить изучение методов и техник научного исследования, обучение сбору и анализу данных, статистическому анализу и написанию научных работ. Также студенты должны иметь возможность участвовать в научных проектах, проходить стажировки, посещать конференции и подавать заявки на получение грантов.

Студенты, которые хотят продолжить заниматься научной деятельностью, могут продолжить свое обучение в аспирантуре. Аспирантура является самостоятельной формой обучения, которая дает возможность вести научно-исследовательскую работу, писать диссертацию на соискание степени кандидата наук и получить соответствующее звание при успешном завершении образовательной программы и выполнении всех требований.

Для того, чтобы мотивировать молодежь активно заниматься научной деятельностью, необходимо оказать им следующие меры поддержки:

1. Финансовая поддержка (финансирование для проведения научных исследований, участия в конференциях, публикаций статей, наличие грантов, стипендий);

2. Научная инфраструктура (доступ к лабораториям, оборудованию, программному обеспечению, библиотекам, базам данных и др.);

3. Исследовательские проекты и научные программы (научные стажировки, научные конкурсы и др.);
4. Научные руководители (развитие научных навыков, помощь и поддержка в проведении научной работы и др.);
5. Сотрудничество и обмен опытом (научные семинары, конференции, сетевые мероприятия и др.);
6. Поддержка и признание (со стороны научных сообществ, организаций, общества и др.).

Популяризация науки – это процесс, который необходим для привлечения и стимулирования талантливой молодежи, которая является важным элементом для развития современной науки. Исследовательский инстинкт, любопытство и информационный голод, жажда знаний – основные потребности человека, побуждающие заниматься научной деятельностью. Организация масштабных мероприятий может быть эффективным способом повышения имиджа науки. Эти мероприятия направлены на популяризацию научных знаний и достижений. Они также помогают устанавливать связи с широкой аудиторией, повышать интерес молодежи к исследовательской деятельности и создавать контакты с участниками мероприятий.

Библиографический список

1. Дреер К. В. Технологии популяризации науки в деятельности вуза (на примере Алтайского государственного университета) / К. В. Дреер А. Г. Милюкова // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. – 2015. – № 13. – С. 44-53. – EDN VOEXTN.
2. Иванченко, О. С. Молодые ученые в условия регионализации социально-экономического пространства / О. С. Иванченко // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов : Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса, Тюмень, 14–16 октября 2020 года / Отв. редактор В.А. Мансуров. – Тюмень: Российское общество социологов, 2020. – С. 4686-4697. – DOI 10.19181/kongress.2020.553. – EDN VNFEVC.
3. Мигунов, Р. А. Организация деятельности молодых ученых в современной научно-образовательной среде / Р. А. Мигунов // XVIII Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов в г. Нерюнгри, с международным участием, посвященной 25-летию со дня образования Технического института (филиала) СВФУ : Материалы конференции. Секции 4-7, Нерюнгри, 30 марта – 01 2017 года. – Нерюнгри: Технический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова" в г. Нерюнгри, 2017. – С. 99-102. – EDN ZNWOEL.

4. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/56393/> (дата обращения 27.03.2024).

5. Свадьбина Т.В. Профессиональный выбор школьников (по материалам социологического исследования) /Т.В. Свадьбина, В.В. Ретивина // АНИ: педагогика и психология. 2019. №2 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-vybor-shkolnikov-po-materialam-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 29.03.2024).

УДК 631.312:33:54

DOI 10.26118/2782-4586.2024.88.44.001

*Подлесный Дмитрий Сергеевич, старший преподаватель
кафедры «Технологии и оборудование
переработки продукции АПК»
ФГБОУ «Донской государственный
технический университет»
e-mail: podlesniy.dmitri@yandex.ru
Россия, Ростов-на-Дону*

*Podlesny Dmitry Sergeevich, senior lecturer
Departments "Technologies and Equipment
processing of agro-industrial complex products "
FSBEI "Don State
technical university "
e-mail: podlesniy.dmitri@yandex.ru
Russia, Rostov-on-Don*

*Щедриый Константин Михайлович, магистрант
кафедры «Технологии и оборудование
переработки продукции АПК»
ФГБОУ «Донской государственный
технический университет»
e-mail: konstantin.shedrivi@mail.ru
Россия, Ростов-на-Дону*

*Generous Konstantin Mikhailovich, master's student
Departments "Technologies and Equipment
processing of agro-industrial complex products "FSBEI "Don State
technical university "
e-mail: konstantin.shedrivi@mail.ru
Russia, Rostov-on-Don*

*Гужева Татьяна Олеговна, студентка
кафедры «Технологии и оборудование
переработки продукции АПК»
ФГБОУ «Донской государственный
технический университет»
e-mail: guzheva.tatiana@gmail.com
Россия, Ростов-на-Дону*

*Tatyana Olegovna Guzheva, student
Departments "Technologies and Equipment
processing of agro-industrial complex products "
FSBEI "Don State technical university "
e-mail: guzheva.tatiana@gmail.com
Russia, Rostov-on-Don*

Определение тягового сопротивления орудия с комбинированными рабочими органами
Determination of traction resistance of a tool with combined working bodies

Аннотация: в статье предложена методика определения тягового сопротивления орудия с комбинированными рабочими органами. Получена зависимость для определения тягового сопротивления орудия и проведён её анализ.

Ключевые слова: Основная обработка почвы, рыхлитель, плоскорежущая лапа, тяговое сопротивление.

Abstract: the article proposes a method for determining the traction resistance of a weapon with combined working bodies. A dependence was obtained to determine the traction resistance of the gun and its analysis was carried out.

Key words: Basic tillage, ripper, flat cutting paw, traction resistance.

В России около 70% пашни, где производится почти 60% товарного зерна находится в зоне недостаточного и неустойчивого увлажнения. Особенностью сухого земледелия является то, что к моменту уборки урожая полевых культур запасы влаги в почве приближаются к мертвому запасу. Обработка пересушенных почв отвальными плугами не обеспечивает необходимого агротехнического качества и является очень энергоёмкой операцией. Известно, что на основную обработку почвы расходуется до 40% энергии, потребляемой в сельском хозяйстве нашей страны на возделывании сельскохозяйственных культур. В связи с этим большой интерес представляет разработка рабочих органов, обеспечивающих необходимое агротехническое качество и снижение энергоёмкости при обработке пересушенных почв.

В работе /1/ проведен анализ существующих почвообрабатывающих агрегатов для обработки пересушенных почв и выбрана конструкция рабочего органа, обеспечивающего послойное рыхление почвы с меньшими энергетическими затратами. Комбинированный рабочий орган (рис. 1) представляет собой рыхлитель, выполненный по типу «Параплау», в верхней части которого установлена плоскорежущая лапа. Рыхлитель состоит из двух наклонных ножей и долота.

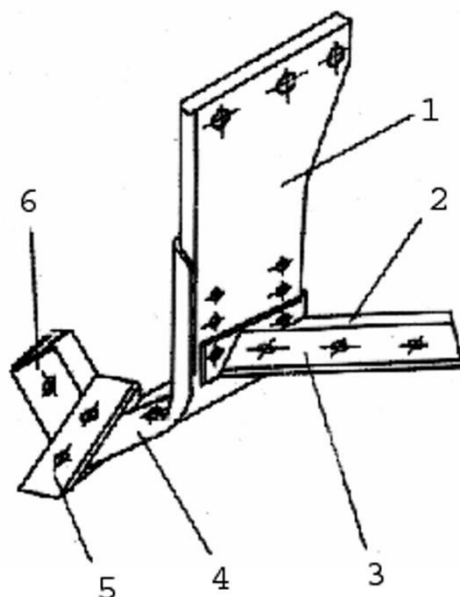

Рис. 1. Рыхлитель двухъярусный
1 – стойка рыхлитель; 2 – лапа плоскорежущая; 3 – горизонтальный лемех; 4,6 – наклонные лемеха; 5 – долото.

Рыхлитель, выполненный по типу «Параплау», с долотом в нижней части можно рассматривать как прямой клин с углом наклона к дну борозды. При расположении рабочих органов под углом к направлению движения, рыхлители выполняют полусвободное резание в полусплошной среде, требующие меньших затрат энергии в сравнении с заблокированным резанием в сплошной среде.

Тяговое сопротивление рыхлителя двухъярусного можно определить выражением:

$$P = P_p + P_n \quad (1)$$

где: P_p – тяговое сопротивление рыхлителя;

P_n – тяговое сопротивление плоскорежущей лапы.

Работа плуга с рыхлителями двухъярусными аналогична работе орудия с чизельными рабочими органами. Труфанов В.В./2/, для определения тягового сопротивления орудий с чизельными рабочими органами предлагает использовать рациональную формулу тягового сопротивления плуга, предложенную академиком В.П. Горячкиным:

$$P = f \cdot G + K \cdot a \cdot b + E \cdot a \cdot b \cdot V^2 \quad (2)$$

где: P – сила тягового сопротивления плуга;

f – коэффициент сопротивления передвижению плуга в борозде;

K – коэффициент, характеризующий способность почвенного пласта сопротивляться деформации;

G – масса плуга (сила тяжести);

a - глубина пахоты;

b – ширина захвата плуга;

E – коэффициент, зависящий от формы рабочей поверхности отвала, свойств почвы и размеров пласта;

V - скорость движения.

В отличие от лемешно-отвального плуга, осуществляющего технологический процесс по принципу косо́го резания на полную глубину хода рабочих органов с оборотом пласта, рабочие органы чизельных орудий.

Угол w , характеризующий деформацию почвы с боковых сторон долота рыхлителя в поперечном сечении борозды (рис. 2), зависит от состояния почвы, среднее значение которого принимают равным 90° .

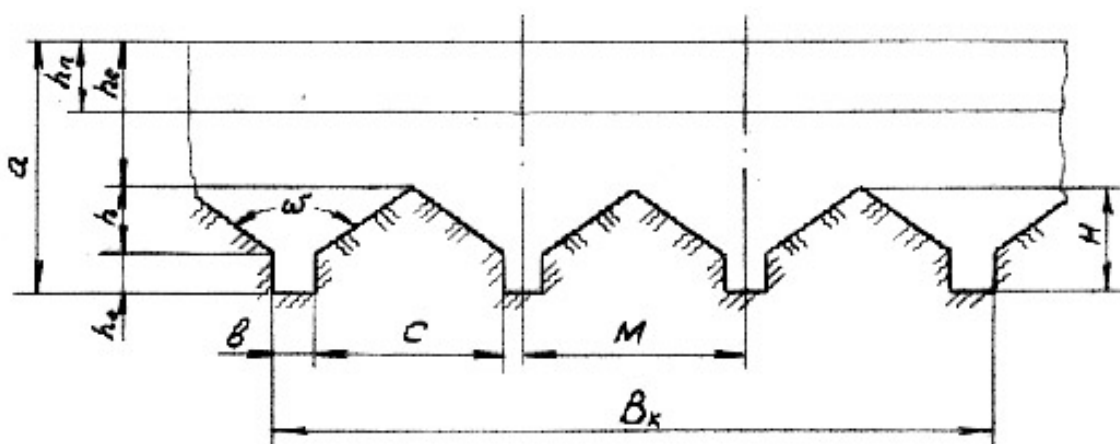

Рис. 2. Схема поперечного профиля сечения пласта почвы, после прохода орудия с комбинированными рабочими органами

Затраты энергии на обработку почвы должны возрастать с увеличением площади распространения деформации почвы в поперечном сечении пласта. Тогда для вывода формулы тягового сопротивления рыхлителя двухъярусного, формулу (2) представим в следующем виде:

$$P_p = f \cdot G + K \cdot F + E \cdot F \cdot V^2 \quad (3)$$

или

$$P_p = f \cdot G + F \cdot (K + E \cdot V^2) \quad (4)$$

где: F – площадь сечения взрыхленной части пласта.

Площадь F в пределах конструкционной ширины захвата орудия как следует из рисунка 2, определяется выражением:

$$F = (a - h_n) \cdot B_k - F_1 \quad (5)$$

где: h_n – глубина хода плоскорежущей лапы;

B_k – конструкционная ширина захвата плуга-рыхлителя;

F_1 – площадь сечения неразрушенных гребней высотой h и перемычек между прорезями, шириной C и высотой h_0 .

Суммарная площадь неразрушенных гребешков и перемычек составит:

$$F_I = (n - 1) \cdot (F_g + F_n) \quad (6)$$

где: n – число рабочих органов;

F_g – площадь гребешка треугольной формы;

F_n – площадь перемычки прямоугольной формы.

Площадь гребешка F_g и площадь перемычки F_n определяются выражениями:

$$F_g = \frac{C \cdot h}{2} \quad (7)$$

$$F_n = C \cdot h_0 \quad (8)$$

где: C – ширина гребешка и перемычки у основания;

h – высота гребешка;

h_0 – высота перемычки.

На основании рисунка 2 ширина C будет равна:

$$C = M - b$$

Высота гребешка h определяется выражением:

$$h = \frac{C}{2} \operatorname{tg}\left(90 - \frac{w}{2}\right) = \frac{M - b}{2} \operatorname{ctg} \frac{w}{2}$$

Подставив значения C и h в выражения (7) и (8) получим:

$$F_g = \frac{(M - b)^2}{4} \operatorname{ctg} \frac{w}{2} \quad (9)$$

$$F_n = (M - b) \cdot h_0 \quad (10)$$

Подставляя значение выражений (9) и (10) в формулу (6) получим:

$$F_I = (n - 1) \left[\frac{(M - b)^2}{4} \operatorname{ctg} \frac{w}{2} + (M - b) h_0 \right] \quad (11)$$

Подставляя значение выражения (11) в формулу (5) получим:

$$F = (a - h_n) B_k - (n - 1) \left[\frac{(M - b)^2}{4} \operatorname{ctg} \frac{w}{2} + (M - b) h_0 \right] \quad (12)$$

На основании рисунка 2, конструктивную ширину захвата, B_k можно выразить через ширину междуследия M и ширину захвата долота b :

$$B_k = (n - 1) \cdot M + b \quad (13)$$

$$F = (a - h_n) [(n - 1)M + b] - (n - 1) \left[\frac{(M - b)^2}{4} \operatorname{ctg} \frac{w}{2} + (M - b) h_0 \right] \quad (14)$$

Подставляя значение выражения (14) в формулу (4) получим уравнение тягового сопротивления плуга с рабочими органами рыхлителя двухъярусного, без учета тягового сопротивления плоскорезущих лап:

$$P_p = f \cdot G + \left\{ (a - h_n) [(n - 1)M + b] - (n - 1) \left[\frac{(M - b)^2}{4} \operatorname{ctg} \frac{w}{2} + (M - b) h_0 \right] \right\} (K + EV^2) \quad (15)$$

Тяговое сопротивление плоскорезущей машины в зависимости от ширины захвата и скорости ее движения целесообразно определять по рациональной формуле академика В.П. Горячкина, представленной в виде:

$$P_n = B_k \cdot (f_0 \cdot Y_m + K_0 \cdot h_n + E_0 \cdot h_n \cdot V^2) \quad (16)$$

где: P_n – тяговое сопротивление плоскорежущей машины;

B_k – ширина захвата машины;

f_0 – суммарный (приведенный) коэффициент трения;

K_0 – коэффициент, характеризующий сопротивление площади поперечного сечения пласта почвы деформации;

Y_m – вес плоскорежущей машины, приходящийся на 1 метр захвата;

E_0 – коэффициент, характеризующий сопротивление, возникающее в результате передачи кинематической энергии пласту почвы при отбрасывании его в сторону;

h_n – глубина рыхления;

V – скорость движения.

Подставив в формулу (1) найденные выражения для определения P_p и P_n , получим зависимость для определения тягового сопротивления плуга с рабочими органами рыхлителя двухъярусного:

$$P = [f \cdot G + F \cdot (K + EV^2)] + [B_k \cdot (f_0 Y_m + K_0 \cdot h_n + E_0 \cdot h_n \cdot V^2)] \quad (17)$$

Тяговое сопротивление плуга-рыхлителя зависит от следующих факторов: массы орудия; глубины хода рыхлителей; угла раствора ножей рыхлителя; ширины захвата; глубины рыхления плоскорежущей лапы; скорости движения; свойств почвы (влажность, твердость, и т. д.). Из этого многообразия мы выделили факторы, изменение которых влияет на параметры рыхлителя двухъярусного: угол раствора ножей рыхлителя (w) и глубина рыхления плоскорежущей лапы (h_n).

Для анализа уравнения (17) построим графики зависимости тягового сопротивления плуга от скорости движения (V), угла раствора ножей рыхлителя (w) и глубины рыхления плоскорежущей лапы (h_n) (рис. 3).

Анализ графика показывает, что тяговое сопротивление плуга возрастает с увеличением скорости движения от 1,94 до 3,1 м/с по квадратической зависимости. С увеличением угла раствора ножей рыхлителя от 80° до 120° при $V = 2.5 \text{ м/с}$ и $h_n = 0.1 \text{ м}$, тяговое сопротивление плуга возрастает на 12,4%. При изменении глубины рыхления плоскорежущей лапы от 0,08 м до 0,14 м, при фиксированной $V = 2.5 \text{ м/с}$ и $W = 100^\circ$, тяговое сопротивление плуга снижается на 14%.

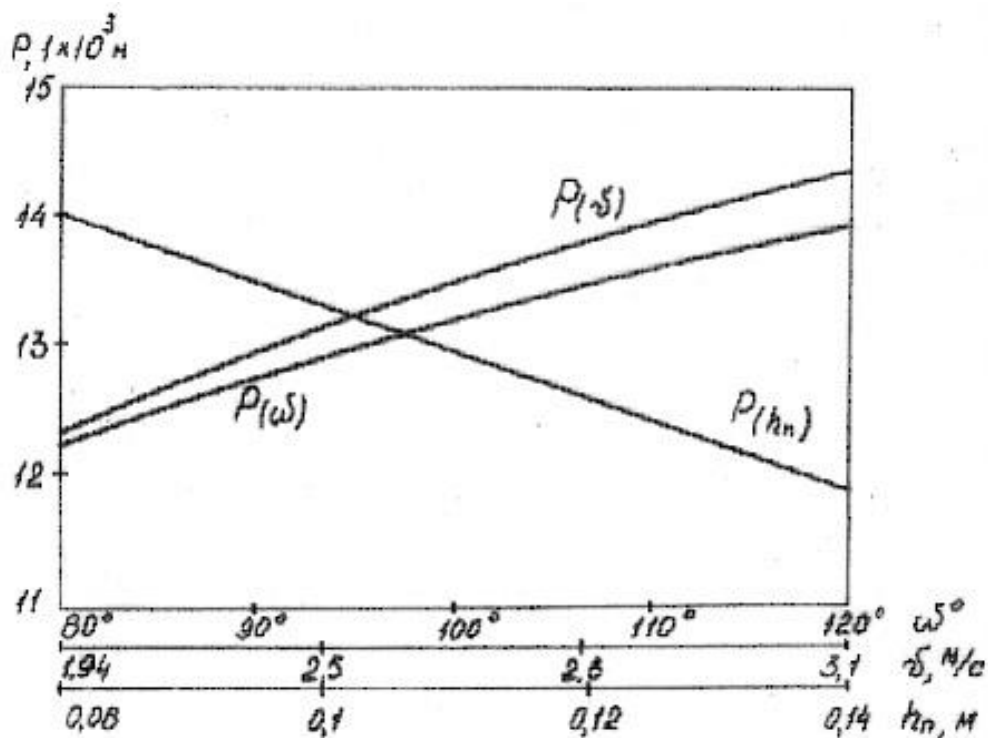

Рис. 3. Зависимость тягового сопротивления орудия с комбинированными рабочими органами (P) от угла раствора рыхлителя (ω), скорости движения (v) и глубины рыхления (h_n)

Для объяснения полученных кривых построим графики зависимости тягового сопротивления рыхлителя и плоскорезущей лапы от факторов v , w и h_n (рис. 4, 5). Анализируя полученные графики, можно объяснить снижение тягового сопротивления плуга при увеличении глубины рыхления h_n . При увеличении h_n , тяговое сопротивление рыхлителя снижается, т. к. меньшая часть энергии затрачивается на крошение почвы. Увеличение угла раствора ножей рыхлителя влечет за собой увеличение тягового сопротивления рыхлителя, так как в этом случае рыхлителем обрабатывается больший объем почвы.

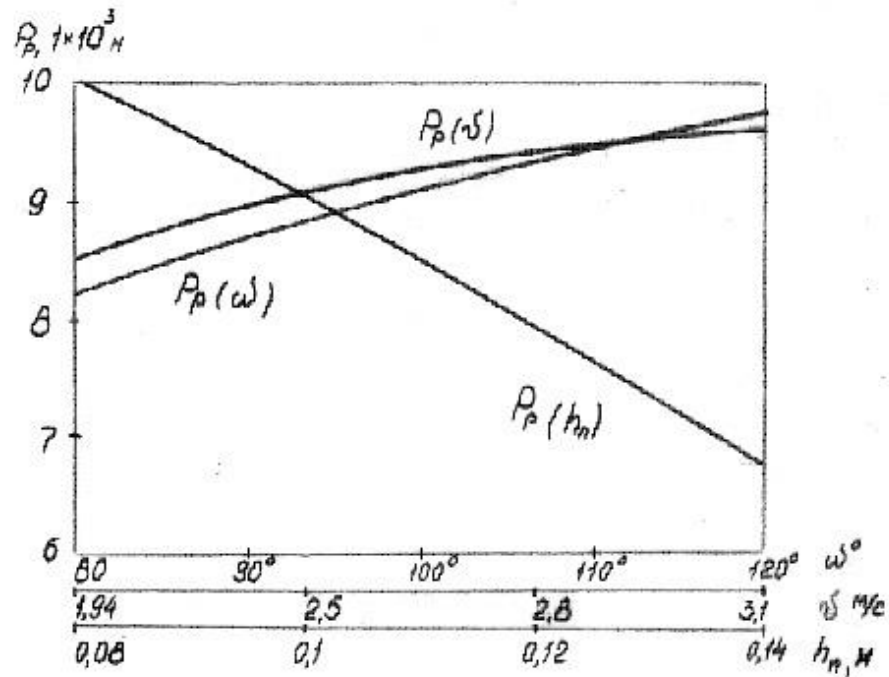

Рис. 4. Зависимость тягового сопротивления рыхлителя (P_p) от угла раствора рыхлителя (ω), скорости движения (v) и глубины рыхления (h_n)

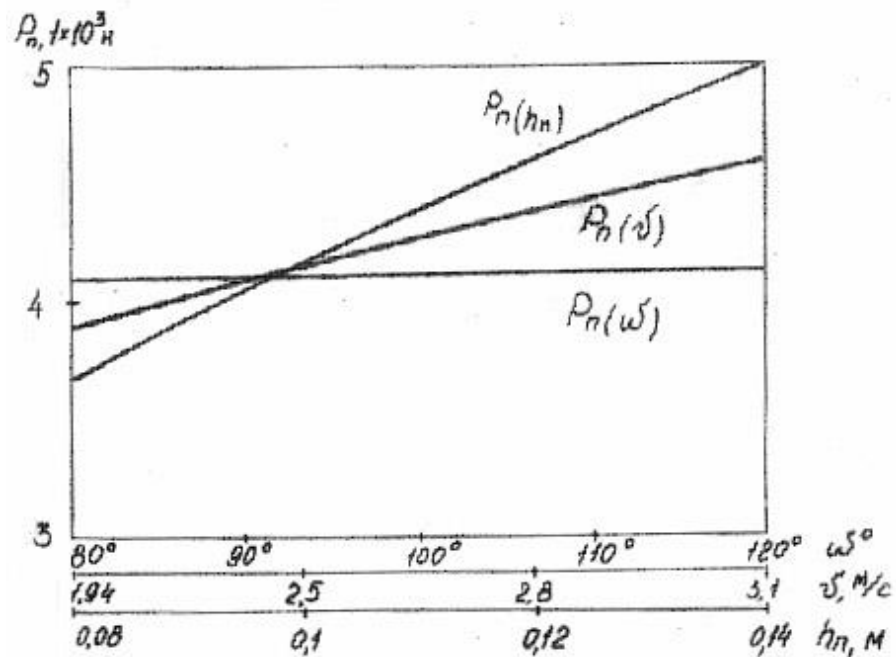

Рис. 5. Зависимость тягового сопротивления плоскорезущей лапы (P_n) от угла раствора рыхлителя (ω), скорости движения (v) и глубины рыхления (h_n)

Таким образом, получена зависимость для определения тягового сопротивления орудия с комбинированными рабочими органами. Анализ зависимости позволил определить, что глубина рыхления почвы плоскорезущей

лапой должна быть равна 0,1 м, а угол раствора ножей рыхлителя $W = 100^{\circ}$.

Библиографический список

1. Добринов А. В., Ружьев В. А., Коцаева О. В., Борулько В. Г. "ОБОСНОВАНИЕ РАЗМЕРА КОМБИНИРОВАННОГО АГРЕГАТА ДЛЯ ОБРАБОТКИ ПОЧВЫ И ПОСЕВА" Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, no. 159, 2020, pp. 122-132.

2. Киргизов Х.Т., and Собиржонов М.. "КОМБИНИРОВАННЫЙ АГРЕГАТ ДЛЯ ПОЛОСНОЙ ОБРАБОТКИ ПОЧВЫ" Экономика и социум, no. 4-1 (95), 2022, pp. 312-318.

3. Рыков В.Б., Щиров В.Н., Таранин В.И. Плуг-рыхлитель для обработки пласта пересушенных почв. // Результаты исследований и производственной проверки малозатратных технологий и технических средств для возделывания зерновых культур в условиях засушливого земледелия: Сборник научных трудов; ВНИПТИМЭСХ. Волгоград, 1999. С.28-36.

4. Труфанов В.В. Глубокое чизелевание почвы. М.: ВО Агропромиздат, 1989. 139с.

5. Шахов, В.А. Теоретическое исследование тягового сопротивления стрельчатых лап культиваторов / В.А. Шахов, П.Г. Учкин, М.Г. Аристанов // Научно-информационное обеспечение инновационного развития АПК : Материалы XIV Международной научно-практической Интернет-конференции, Московская обл., Пушкинский р-н, рп. Правдинский, 07-09 июня 2022 года. – Москва: Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса, 2022. – С. 735-742. – EDN EWLXLP.

УДК: 398:373.78

*Назаров Насриддин Атакулович,
доктор философских наук, профессор кафедры
«Национальной идеи, основы духовности и правовое
образование» Чирчикского Государственного педагогического
университета
E-mail: nasrid@mail.ru Узбекистан, Ташкент*

*Nazarov Nasriddin Atakulovich,
Doctor of Philosophy, Professor of the Department of “National Idea,
Fundamentals of Spirituality and Legal Education” of Chirchik State
Pedagogical University
E-mail: nasrid@mail.ru Uzbekistan, Tashkent*

ПРОБЛЕМЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ЭПИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В ФОЛЬКЛОРЕ PROBLEMS OF CONTINUITY OF EPIC TRADITIONS IN FOLKLORE

Аннотация: В данной статье рассматривается преемственность эпических традиций в фольклоре. Традиции преемственности в фольклоре обеспечивали его жизнеспособность и в каждой общественно-исторической ситуации служили обогащению новыми идеями и образами. Процессы, характерные для каждого исторического периода, служили обеспечением содержания и сущности фольклорного эпоса. Также, подробно рассматриваются эпосы, занимающие прочное место в устном народном творчестве лакайской народности. Подчеркивается, что ученики, изучающие эпосовоспевание должны знать наизусть десятки эпосов, а также исполнять при присутствии своего наставника. Обсуждаются вопросы касающихся на исторических аспектов эпических традиций среди представителей эпических школ.

Ключевые слова: преемственность, фольклор, эпические традиции, лакайцы, саки, эпосы, тюркоязычные народы, Гёроглы, Алпамыш.

Abstract: This article examines the continuity of epic traditions in folklore. Traditions of continuity in folklore ensured its viability and in every socio-historical situation served to enrich it with new ideas and images. The processes characteristic of each historical period served to ensure the content and essence of the folklore epic. Also, epics that occupy a strong place in the oral folk art of the Lakai people are examined in detail. It is emphasized that students studying epic singing must know dozens of epics by heart, and also perform them in the presence of their mentor. Issues related to the historical aspects of epic traditions among representatives of epic schools are discussed.

Key words: continuity, folklore, epic traditions, Lakais, Sakas, epics, Turkic-speaking peoples, Gorogly, Alamysh.

Традиции преемственности служили обеспечению продолжительности эпического жанра в фольклоре. Известно, что преемственность как социально-философская категория имеет непосредственное отношение и к гуманитарным наукам. Так как, там, где нет преемственности, нет и традиции. Без традиционализма историческое мышление личности, сообщества, общества и человечества столкнется с кризисом, который приведет человечество к духовной гибели. С этой точки зрения важно обратить внимание на эпические жанры, существующие в устном народном творчестве лакайцев в составе узбекской нации, и подчеркнуть в них наличие традиции преемственности – которой имеет важное значение в условиях сегодняшнего духовного обновления.

В изучении культурно-исторического наследия лакайской народности особую роль играет фольклор. Народные надежды, мечты, вера в будущее нашли отражение в фольклорных образцах. В частности, через искусство «сакичилик», т.е. воспевание, сказительство имеющее свои исторические корни национальной культуры, нести в народ образцы народного творчества. И плести в честь храбрых сынов, а также воспевать эпосов и лирико-эпических для тюркоязычных народов произведения цикла Алпамыш и Гёроглы, доносящие до народа музыкальную привлекательность, передавались от предков в поколения как форма преемственности в этнокультурных традициях. Фольклористы и музыковеды с удовольствием признают, что лакайская традиционная школа эпоса в недавнем прошлом занимала одно из ведущих мест среди узбекских эпосов.

Как уже сказали, эпосы составляют значительную часть фольклора лакайской народности, которые воспеваются соками (сказитель, народный певец) и как форма преемственности передаются из поколения в поколение. Ответственность за передачу эпоса будущему поколению в основном лежала на соки, т.е. сказитель, народный певец. Одним из важных условий игры на домбре (струнный музыкальный инструмент) было выучить наизусть десятки эпосов, а также обладать уникальным навыком игры на домбре, а также иметь звонкий голос. Мастер не брал своего будущего ученика в подмастерья, когда не видел этих характеристик на предварительном экзамене. В среднем период ученичества длился от шести до десяти лет, и наставник продолжает период ученичества до тех пор, пока не сформирует и не разовьет все качества, которые он хочет видеть в своем ученике, как он увидит эти качества совершает церемонию завязывания пояса на талии ученика, которой называется - Бельбевбайлав.

Бельбевбайлав - официальная церемония, проводимая в присутствии родственников подмастерья и старейшин после того, как ученик выучил наизусть все эпосы, находящиеся в репертуаре наставника, и освоил профессию соки (сказитель, народный певец). Эта официальная церемония обычно проводится в доме родителей ученика, и мать пришивает цветочный пояс на поясе сына с добрыми намерениями со времени его ученичества. Когда сын проходит стадию ученичества и начинает формироваться как соки (сказитель, народный певец), его отец забивает барана или быка и устраивает ему пиршеству. С разрешения наставника ученик демонстрирует свои знания и умения участникам церемонии.

Так участники оценивают работу наставника и ученика.

Ученик, не подпоясанный мастером, не имел права воспевать эпосы и четверостишье на свадьбах, пиршествах и больших собраниях. С третьего года ученичества ученика наставник водил на свадьбы и пиршествах, куда его приглашали, чтобы сформировать и развить в своем ученике все его качества и особенности, познать секреты поведения в кружках. Естественно, пиршества с участием соки (сказитель, народный певец) длилась одну или несколько ночей. В таких условиях, когда учитель уставал, ученик продолжал в тоне учителя, а учитель после определенное время отдыха продолжал с остальной части эпоса. Когда наставник уставал, он ушел в другую комнату, отдохнул часа два-три, а когда возвращался перед началом воспевание спросил у участников, как у его ученика воспевание, игра на домбре и голос. Конечно, не все из тех, кто претендует на звание соки (сказитель, народный певец), имели возможность познавать тайны соки в течение шестидесяти лет в доме своего учителя. Некоторые из них самостоятельно имитировали у себя дома, изучали пути и направления и периодически ходили к знакомому им учителю сдавать экзамены. Когда все характеристики, характерные для соки (сказитель, народный певец), были идеально сформированы, его учитель повязывал таким ученикам пояс на талии и давал им благословение. Таким образом, школы соки (сказитель, народный певец) создавались и продолжали развиваться как форма преемственности. На свадьбах и вечеринках, на которых присутствовал его учитель, существовало строгое правило, чтобы его ученики соблюдали уважение наставнику, т. е. не брали домбра в руки без разрешения учителя. Только когда его учитель устал, он продолжил практиковать с разрешения учителя.

Представители тюркоязычных народов, особенно лакайцы в основном воспевали эпосы из цикла Гёроглы, Алпамыш, Юсуф и Ахмед, Гулмирза, Бедил и Шодмон, Кёктемир, Ойпарча, Алланазарбек, Ойкелин, Тахир и Зухра, Юсуф и Зулайхо, Ашик Гариб и Шахсанем, Язи Каль, Алчинбек, Ханайим и т.д. Эти эпосы широко распространены, и все ученики, желающие стать сокием (сказителем, народным певцем), должны были в совершенстве знать вышеперечисленные эпосы. Среди эпосов популярен в народе эпос о Язи Кале, который с любовью поется на свадьбах, зрелищах, церемониях и торжествах, а также на трудовых церемониях, поднимая дух народа.

Знаменитых саков (сказителей, народных певцов) приглашали к бекам и эмирам и чтобы воспевать эпосы. По приглашению Бухарского эмира Кундузсаки несколько раз ездил в Бухару в качестве воспевающий Гёроглы, а также в конкурсе, организованном Бальджуванским беком, побеждал и получал призы, читая эпосы в течение недели. И в присутствии эмиров и умолял, призывал чиновников проявлять милосердие к народу, быть опорой народу без угнетения. Научные источники подтверждают вышеперечисленных выражений [Архив, Фонд IV. 0429; 1454; 1803].

Большое значение в народе имели также эпосы Юсуфа и Ахмеда и цикла Алпамыш. Старейшин до сих пор помнят, что Базарсоки Шеров с азартом

воспевал эпос Юсуфа и Ахмада. Эпос Алпамыш занимает важное место в фольклоре лакайцев и впервые записан в 1948-1949 годах Б. Х. Кармышевой из Толасоки Хайбатова. Эпосы о Бедиле, Шодмоне и Гульмирзе также были воспеты с любовью. Кроме них, эпосы Кёктемир, Айпарча, Айкелин, Алланазарбек входят в число эпосов, востребованных публикой на свадьбах и торжествах. Так как, лакайцы раньше были скотоводами, то большинство сюжетов эпосов происходят в горах и холмах, характеры и герои прямо или косвенно связаны со скотоводством. Скотоводство и домашние животные также являются составной частью эпосов.

Согласно научным источникам, лакайские саки (сказители, народные певцы) в среднем знали наизусть 35-45 эпосов [Архив, Фонд IV. 1627-1631]. Их приглашали на свадьбы, торжества и церемонии, а во время свадеб готовили несколько юртов (кибитки) для гостей. После вечеринки саки (сказитель, народный певец) играл на домбре, а убедившись, что полностью привлек толпу, начал исполнять эпосов. Состоятельные люди приглашали много гостей, построили или организовали десятки больших юртов для гостей, и в каждом юрте угощали особыми блюдами. Если в аул пришел известный саки (сказитель, народный певец), наряду с мужчинами, женщины тоже собрались и слушали воспевание саки. В таких случаях старухи садились ближе к кругу, а молодые женщины и девушки – дальше сзади, наполовину закрыв лицо. После службы, как за услуги и вознаграждение давали саки овцу, телёнку, лошадь или пшеницу в зависимости от их службы и умения. Во всех случаях саки провожали домой с подарками. Некоторые саки раздавали подаренные на свадьбе вещи старейшинам и беднякам и получали благословения [Архив, Фонд IV. 1627-1631]. Иногда, когда из дальнего пути на свадьбу приезжал более известный саки, сановники аула приглашали саки по очереди на несколько дней. Саки днем отдыхал, а ночью, когда собирались сельчан, играя на домбре воспевал. По мнению исследователей, любовь к положительным героям эпоса и ненависть к отрицательным героям занимают прочное место в сердцах как мужчин, так и женщин. Иногда во время трудовых обрядов, в зимние дни, в процессе вышивания женщины и девушки рассказывают о Гёроглы, Авазхане, Юнуспари, Нурханбеке, Гулинаре, Алмаайиме, Узуккозе, поддерживая или отрицая друг друга, с таким азартом, что окружающие в шутку рассказывают говорящему: «Ты так рассказываешь, как будто в этих процессах ты сам лично присутствовал».

В девятнадцатого и начале двадцатого века среди лакайцев существовали ряд школ саки. Основателями лакайской школы саки можно назвать Кундузсаки и Хайбатсаки.

Кундузсаки родился в 1840-41 гг. и умер в 1910 г. на территории, относящейся к Бальджуванской бекств Восточной Бухары. Он жил в селении Дастори Кази Кызылмазарского уезда и воспитал десятки учеников воспевавших Гёроглы. Знал наизусть шестьдесят четыре эпосов цикла «Гёроглы», в том числе: «Рождение Гёроглы»; «Гёроглы пошел в Грузию и привел Аваз-хана»; «Пребывание Гёроглы в доме Холматхана»; «Прогулка Юнуспари в сад Эрам»;

"Заявление садовода на Гороглы"; «Претензия Ахмеда к Гёроглы»; «Приезд двух послов к Гёроглы»; «Идет Аваз и приводит русалку»; «Коктемирский купец дает лекарство Авазхану»; «Вид на руку из аврага»; «Приезд Туркбаче, сына Тюрк-хана, в Чамбиль»; «Война Гёроглы с Райхонарабом»; «Отъезд Авазхана из Чамбиля в родной Дагестан»; «Дочери Гёроглы по имени Санам и Гавхар», «Прогулку Юнуспари в Боги Эрам», «Женитьба Гёроглы», «Кёктемир», «Авазхан и Каракёз», «Путешествие Аваз на озеро Гирдаб», «Гулайимпари», «Нурали» и еще десятки в совершенстве знал эпосы и сотни народных песен и умело их исполнял.

Как основатель школы воспевание Кундузсаки, обучал около двадцати учеников. Его первыми учениками были Хайбатсаки, Атамуратсаки и Бегмансаки. В Джорубкуле Хайбатсаки создал специальную школу воспевание эпосов и воспитал ряд учеников. Учителем Кундузсаки - знаменитый Атамуратсаки из Даханакийика, которой его деятельность приходится второй половине 19 века и начале 20 века, поэтому среди населения так много людей по имени Атамурат. Согласно источникам, легендарное мастерство Кундузсаки дошло до Бухарского эмира, и каждый раз он приглашал саки в Бухару, где тот несколько дней воспевал Гёроглы. Хотя эмир несколько раз просил саки остаться в Бухаре, саки извинился и вернулся на родину. По другим данным, бек Бальджувана пригласил Кундузсаки в свою резиденцию и приказал его соревноваться со своим соком по имени Шукурмаст. После того, воспевая в течение семи дней, Кундузсаки выиграл, бек Балджувана вознаградил деньгами и золотом, и семь лошадей. Хотя Кундузсаки занимал высокое положение перед эмирами и сановниками, он всегда был среди народа и служил народу на свадьбах и походах. В кружке, где он участвовал, собралось более сотни человек, и это вдохновляло его на беседование и песнопенье. Помимо общительности, он давал рекомендацию собравшимся и давал дельные советы по решению проблем.

Кундузсаки с детства выбирал своих учеников по их способностям. После того, как ученик запомнил рассказ и выучил дастана, он сдавал экзамен. После завершения ученичества ученика или более сложного процесса ученичества саки зарезал барана и устраивал пиры за свой счет. Среди известных учеников Кундузсаки: Астанакулсаки - сын знаменитого Кундузсаки, жил в селе Дастори Кази Кызылмазарского уезда и умер в возрасте восьмидесяти лет. Он знал наизусть много дастанов и стих от своего отца. Мустафакулсаки родился в 1888 году в селении Дастори Кази Кызылмазарского уезда, и как сын знаменитого Кундузсаки, знал наизусть все дастаны Гёроглинского цикла, а также многие другие дастаны и стих.

Атамуратсаки был учителем Кызылбайсаки и его брата Атамурата, и прежде всего Атамуратсаки был учеником знаменитого Кундузсаки. Он полностью знал семьдесят два дастана эпоса Гёроглы. Его ученики знали в среднем по сорок дастанов.

Хайбатсаки родился в 1846 году в селе Джорубкул, относящемся к Бальджуванскому бекству Восточной Бухаре. Он умер в Жорубкуле в 1906 году в возрасте шестидесяти лет. У саки было несколько учеников, а его сын Толасаки и

Уласаки умело освоили профессию отца. Особенно Толасаки прославился в регионе как крупный знаток дастанов Гёроглинского цикла.

Хайбатсаки, кроме того, что знал наизусть множество дастанов и песен и по-разному играл на домбре, обладал еще и звучным голосом, и в процессе декламации дастанов полностью пленял публику, то заставляя смеяться, то плакать.

Будучи учеником знаменитого Кундузсаки в репертуаре Хайбатсаки, был «Рождение Гёроглы» из эпосов цикла Гёроглы. Характерных для традиционной школы саки: «Гёроглы пошел в Грузию и привел Аваз-хана»; «Претензия Ахмеда к Гёроглы»; «Приезд двух послов к Гёроглы»; «Идет Аваз и приводит русалку»; «Коктемирский купец дает лекарство Авазхану»; «Война Гёроглы с Райхонарабом»; «Отъезд Авазхана из Чамбиля в родной Дагестан»; «Дочери Гёроглы по имени Санам и Гавхар», «Избрание Юнуспари в Боги Эрам», «Женитьба Гёроглы», «Коктемир», «Авазхан и Каракёз», «Поход Аваза на озеро Гирдаб», «Гулымпари», «Нурали» и многие другие исполняли дастаны и народные песни и создали уникальную школу сказительства.

Среди учеников Хайбатсаки: Толасаки Хайбатов – сын знаменитого Хайбатсаки, родился в 1886 году в Джорубкуле. Когда его отец умер, Толасаки было двадцать лет, и он заботился обо всей семье. Став большим саки, Толасаки обучил более пятнадцати учеников и рассказал былины из цикла Гёроглы. В частности, «Рождение Гёроглы»; «Гёроглы пошел в Грузию и привели Аваз-хана»; «Пребывание Гёроглы в доме Холматхана»; «Прогулка Юнуспари в сад Эрам»; «Прощение садовода Гёроглы»; «Претензия Ахмеда к Гёроглы»; «Приезд двух послов к Гёроглы»; «Идет Аваз и приводит русалку»; «Коктемирский купец дает лекарство Авазхану»; «Вид на руку из аврага»; «Приезд Туркбаче, сына Тюрк-хана, в Чамбиль»; «Война Гёроглы с Райхонарабом»; «Отъезд Авазхана из Чамбиля в родной Дагестан»; «Дочери Гёроглы, именуемые Санам и Гавхар» и другие былины были воспеты с большим мастерством, и только эпос «Прогулка Юнуспари в сад Эрам» из Толасока был полностью записан исследователями. Толасаки умер в Жорубкуле в 1968 году. Уласаки Хайбатов родился в Жорубкуле около 1890 года в семье знаменитого Хайбатсаки. Проведя пять лет в подмастерьях у отца. Когда его отец умирает, тогда он изучает секреты воспевания от своего брата - Толасаки, и начинает карьеру самостоятельно с 21-22 лет. Уласаки знал наизусть двадцать дастанов из цикла Гёроглы, в том числе: «Отъезд Авазхана из страны Чамбиль»; «Исчезновение Гёроглы на горе Султуз»; «Каландар ведет лошадь на рынок Чамбиль». Он мастерски исполнил дастаны «Коктемир и Алпомыш».

У лакайцев также были женщины-саки (сказительницы, народные певцы) которые играли на домбре и пели эпосы и стихи среди женщин. Самая известная из них – Икбал Хайбатова, родившаяся в 1888 году в селе Джантаклы Кызылмазарского уезда, потомок Хайбатсаки. С юных лет она интересовалась дастанами из цикла Гёрогли, а секретам саки познавал шесть лет от своего отца Хайбатсаки. Позже она стала воспевать эпосы из цикла Гёрогли, играя на

домбре и рассказывая героических событий в кругу. Выйдя замуж, муж противится тому, чтобы она занималась песнопением и ломает ей домбре. Отец дарит Икбалу еще одну домбру (музыкальный инструмент). Икбал прячет домбру в сундуке и играет, когда мужа нет дома. После смерти мужа она стала известна среди женщин как известная песнепenniца. Она умело сыграла более десятка эпосов из цикла Гёроглы и других эпосов и воспевала в кругах и пиршествах.

Джигагуль Остонаева - родилась в Жорубкуле в 1881 году, искусно исполняла дастаны «Тахир и Зухра», «Язи и Зебо», а также эпосы из цикла «Гёроглы». Она умерла в Жорубкуле в конце 1960-х годов.

Зулайхо Тагаймуродова родилась в 1923 году в селе Игран Дангаринского района. Она также умело играла на домбре и с интересом исполняла эпосов из цикла Гёроглы, Язи Каль и Алпамыш. Она научилась пению у своего отца, а позже пел эпосов и стих среди девушек и женщин на свадьбах и праздниках.

В XX веке, как и в настоящее время, народной традиции саки (сказитель, народный певец) как форма преемственности продолжают, обогащая духовности народа образцами культуры и искусство, способствуя воспитанию молодежи в духе мужества, героизма и патриотизма. На свадьбах и пиршествах саки (сказитель, народный певец) традиционно начали вечеринку с восхищением своего домбры (музыкального инструмента) или восхваления лошади, продолжили юмористическими выражениями и закончили опять пением восхищение домбре. У большинства представителей лакайской школы этот аспект занимает приоритетное положение.

В репертуаре саки, наряду с стихами, важную роль играли и народные эпосы, воспевавшие и пропагандирующая качества героизма, патриотизма, доблести, отваги, распевались саки в горячих, шуточных тонах и слушались с любовью участником. И такие эпосы были важным фактором формирования у молодежи мужества и благородных качеств и обеспечивали формы преемственности продолжая культурные традиции.

Библиографический список

1. Архив Института языка и литературы им. Рудаки АН Таджикистана. Фонд IV: 0429; 1454; 1803.
2. Архив Института языка и литературы им. Рудаки АН Таджикистана. Фонд IV: 1627-1631.
3. Архив Института языка и литературы им. Рудаки АН Таджикистана. Фонд IV: 1632-1633.
4. Кармышева Б.Х. Узбек-локайцы Южного Таджикистана. Труды Института истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР, вып. XXVI. -Сталинабад, 1954, вып.И. -ул. 14-26.
5. Миркамолова М. Место эпоса Гёроглы в фольклоре узбеков-лакайцев южных районов Таджикистана. Диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук. -Душанбе, 1971. -С. 13. (тадж)

6. Архив Литературного института АН РУз, инв. № 1556.
7. Об изучении творчества узбекских эпических произведений в Таджикистане. //Журнал «Узбекский язык и литературы». 1964. № 5. (узб)
8. Назаров Насриддин. Мухаммад Ибрагимбек Лакай. - Т., 2006. (узб)

*Балмагамбетова Ж.Т., доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка и
литературы имени Г.А.Мейрамова
НАО «Карагандинский университет
имени академика Е.А.Букетова»
Казахстан, Караганда*

*Balmagambetova Zh.T., Doctor of Philology, Professor
of the Department of Russian Language and
Literature named after G.A.Meiratov*

*Сапарова И.М., магистрант филологического факультета
НАО «Карагандинский университет
имени академика Е.А.Букетова»
Казахстан, Караганда*

*Saparova I.M., master's student of the Faculty of Philology
Karaganda Buketov University
Kazakhstan, Karaganda*

Проблема адекватности в переводе The problem of adequacy in translation

Аннотация: Статья посвящена вопросу определения сущности понятия «адекватность перевода» и направлена на описание актуального положения данной проблемы в отечественном и зарубежном переводоведении. Автор раскрывает вопрос о разности подходов к определению значения термина «адекватность перевода», исследует параметры и требования к переводному тексту, определяющие степень адекватности перевода. Заключение отражает значимость исследования данного вопроса в теоретических и практических научно-исследовательских работах в теории и практике перевода, передает ценность требований адекватного перевода в аспекте общей оценки качества перевода.

Ключевые слова: адекватность, эквивалентность, нормы перевода, требования к переводу, адекватный перевод.

Annotation: The article is devoted to the issue of determining the essence of the concept of “translation adequacy” and is aimed at describing the current situation of this problem in domestic and foreign translation studies. The author reveals the issue of the difference in approaches to determining the meaning of the term “adequacy of translation”, explores the parameters and requirements for the translated text that determine the degree of adequacy of the translation. The conclusion reflects the importance of studying this issue in theoretical and practical research works in the theory and practice of

translation, conveys the value of the requirements for adequate translation in the aspect of a general assessment of the quality of translation.

Key words: adequacy, equivalence, translation standards, translation requirements, adequate translation.

Одной из наиболее важных и значимых для обсуждения проблем в современной теории и практике перевода можно считать определение и описание понятия «адекватности» перевода. На данном этапе развития переводоведения вопрос оценки качества перевода занимает важное место. Несмотря на наличие множества исследований в трудах как отечественных, так и зарубежных специалистов данный вопрос все также остается актуальным, поскольку на сегодняшний день в теории и практике перевода не существует единых требований к переводному тексту, чтобы перевод мог быть расценен как «адекватный».

Значительный вклад в разработке параметров оценки качества перевода внесли В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер, Дж. Кэтфорд, К. Райс, Г. Вермеер и др. признанные ученые. Среди казахстанских исследователей мы можем выделить Г. Бельгера, Н.Ж. Сагандыковой, С. Абдрахманова, Г.К. Казыбек, А.Н. Альмуратову, Б.Х. Исмагулову, А.С. Базарбаеву, Ф.Т. Саметову и др.

Адекватность перевода является одной из наиболее фундаментальных проблем в области межъязыковой коммуникации. Перевод является процессом передачи смысла и содержания текста из одного языка на другой, и его качество напрямую влияет на понимание и восприятие информации получателями. Несоответствие между оригиналом и переводом может привести к недопониманию, искажению смысла или даже потере важных деталей. Изучение проблемы адекватности перевода является актуальным и важным направлением научных исследований с целью разработки эффективных методов и инструментов для повышения качества перевода.

Следует отметить, что само понятие «адекватности перевода» рассматривается как весьма расплывчатый термин, под которым, как правило, понимают степень передачи всех компонентов оригинального текста на переводящем языке. При этом, по верному замечанию Я.И. Рецкера, понятие «адекватности перевода» является в некоторой мере оценочным, в связи с чем адекватность перевода выступает в трудах многих ученых как критерий верного выбора лингвистических средств, позволяющих достичь максимально «качественного» перевода в соответствии с актуальными требованиями к переводному тексту. И.Я. Рецкер в своей книге «Теория перевода и переводческая практика» пишет: «Поскольку критерием адекватности может быть лишь соответствие частице действительности, описанной в оригинале, равноценность средств определяется если не тождеством, то максимальным приближением полученного результата к воздействию оригинала. Анализ любого перевода, выполненного на высоком уровне мастерства, показывает, что основа установления равноценности языковых средств может быть только

функциональная, а не формальная» [1, с. 8].

По мнению Т.А. Егоровой, данный факт связан с наличием множества подходов к определению данного термина, в связи с чем мы считаем целесообразным рассмотреть понятие «адекватность перевода» с позиций различных исследователей [2, с. 79].

К примеру, в «Толковом переводоведческом словаре» Л.Л. Нелюбина мы можем найти два определения к данному понятию:

– Адекватность перевода – это «воссоздание единства формы и содержания оригинала средствами другого языка» [3].

– Адекватность перевода – это «тождественная информация, переданная равноценными средствами» [3].

Ввиду вышеприведенных определений, мы можем утверждать, что Л.Л. Нелюбин понимает под термином «адекватность перевода» процесс, направленный на отождествление, приравнивание текстов оригинала и перевода.

И.С. Алексеева предлагает понимать под «адекватностью перевода» – «соответствие переведенного текста цели перевода» [4, с. 128]. Иными словами, И.С. Алексеева считает, что каждый перевод, будучи процессом, должен быть целенаправленным и, в зависимости от непосредственной цели перевода, определяются те или иные параметры оценки качества перевода.

Довольно точным и конкретным, на наш взгляд, является определение В.Н. Базылева, согласно которому «адекватность перевода» представляет собой «перевод, предполагающий соответствие тем ожиданиям, которые возлагают на него участники коммуникации, а также тем условиям, в которых он осуществляется» [5, с. 9]. В качестве преимущества данного определения мы можем ответить то, что оно учитывает не только коммуникативные цели и задачи процесса перевода, но и условия восприятия переводного текста.

Н.К. Гарбовский считал, что «адекватность перевода» необходимо рассматривать как «характеристику не степени соответствия текста перевода тексту оригинала, а степени его соответствия ожиданиям участников коммуникации» [6, с. 288], т.е. оценивать, в первую очередь, способность перевода текста осуществлять свои коммуникативные цели и задачи, в том числе и в зависимости от условий, в пределах которых осуществляется процесс перевода текста оригинала.

Интересно, что в большинстве исследований «адекватность перевода» направлена на рассмотрение перевода не как продукта переводческой деятельности, а как на сам ее процесс, что обусловило близость понятий «адекватность» и «эквивалентность» перевода. Так, к примеру, Р. Левицкий в статье «О принципе функциональной адекватности перевода» в ряде случаев использует данные термины в качестве взаимозаменяемых, синонимичных. В частности, исследователь переводит термин «translation equivalence» (в дословном переводе – переводческая эквивалентность), выдвинутый Дж. Кэтфордом, как адекватность перевода [7].

В трудах В.Н. Комиссарова понятия «адекватность» и «эквивалентность»

также соприкасаются, но уже не могут считаться тождественными ввиду того, что, по мнению исследователя, «адекватный перевод» имеет более широкое значение, тогда как «эквивалентный перевод» представляет собой смысловую общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи. По определению В.Н. Комиссарова, «адекватный перевод» – это перевод, реализующий выполнение задач переводческого акта, главным образом, прагматической направленности, причем на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм или узуса языка перевода, соблюдая жанровостилистические требования к текстам данного типа и соответствия общественно признанной конвенциональной норме перевода [8, с. 200].

Анализ литературы, посвященной данному вопросу, показал, что определение «адекватности перевода», предложенное В.Н. Комиссаровым, является наиболее часто используемым авторами научных работ, что связано с фактом, согласно которому в современном научно-исследовательском пространстве концепция адекватного перевода В.Н. Комиссарова представляется как наиболее популярная. Во многом это обосновывается разработанным ученым комплексным понятием нормы перевода, позволившей оценивать качество перевода на более высоком уровне.

Таким образом, само понятие «адекватность перевода» включает в себя точность и верность передачи смысла, содержания и стиля исходного текста при переводе на другой язык. Ведь переводчик сталкивается не только с языковыми особенностями, но и с культурными, историческими и социальными контекстами, которые могут значительно влиять на толкование и понимание текста. Переводчик должен уметь передать не только лексическое значение слов, но и учесть нюансы, эмоциональную окраску и стилистику исходного текста.

Отметим, что норма перевода в понимании В.Н. Комиссарова, подразумевает под собой набор конкретных требований, которые необходимо предъявлять к переводному тексту для оценки качества перевода. Всего исследователем было выделено 5 видов нормативных требований:

– Норма эквивалентности перевода – это требование, обеспечивающее максимальную общность содержания оригинального и переводного текстов, с учетом остальных нормативных требований, составляющих нормы «адекватного текста» [9, с. 150].

– Жанрово-стилистическая норма перевода – это требование, обеспечивающее передачу содержания оригинального и переводного текстов с сохранением жанрово-стилистических особенностей исходника, т.е. создание вторичного текста того же типа, что и первичный [5].

– Норма переводческой речи – это требование, соблюдать правила нормы и узуса переводящего языка с учетом узусальных особенностей переводных текстов на этом языке [10].

– Прагматическая норма – это требование, обеспечивающее соблюдение прагматических целей и задач оригинального текста в процессе его

перевода, т.е. сохранение коммуникативной ценности исходного текста в переводном [10].

– Конвенциональная норма перевода – это требование, обеспечивающее максимальную близость перевода к оригиналу, его способность полноценно заменять оригинал, как в целом, так и в деталях, выполняя задачи, ради которых перевод был осуществлен [8, с. 229].

Итак, на сегодняшний день оценка адекватности перевода осуществляется в результате оценки всех перечисленных выше норм в совокупности. Также следует отметить, что сам В.Н. Комиссаров считал, что оценка качества перевода может производиться с различной степенью детализации, ввиду чего для наиболее полной и обобщенной оценки целесообразным может быть использование терминов, помимо «адекватный»: «эквивалентный», «точный», «буквальный», «вольный» и другие [8, с. 232].

Исследование проблемы адекватности перевода в исследовательских работах последних лет позволяет нам выделить 3 основные проблемы адекватности перевода:

1. Лексические и семантические проблемы: различия в значениях слов и выражений между языками могут приводить к неточностям в переводе. Иногда отсутствие точного соответствия между словами требует использования контекста и внешних знаний для достижения оптимального перевода.

2. Грамматические проблемы: различия в грамматической структуре между языками могут привести к искажению смысла исходного текста. Переводчик должен уметь передать не только значения слов, но и синтаксическую структуру исходного предложения.

3. Культурные и контекстуальные проблемы: переводчик должен иметь широкий кругозор и знание общей культуры и истории разных стран, чтобы правильно интерпретировать текст и передать его смысл. Различия в культурных нюансах, идиомах и культурно-специфических образах мышления могут стать препятствием для адекватного перевода.

Представленные выше проблемы на современном этапе разработке переводоведческой науки решаются посредством 3-х основных методов и подходов:

1. Корпусные исследования: анализ больших объемов параллельных текстов на разных языках позволяет выявить типичные ошибки и неточности в переводах. Это позволяет сформулировать общие правила и рекомендации для качественного перевода.

2. Лингвистические исследования: применение лингвистических моделей и теорий помогает разобраться в причинах неправильных переводов и предложить варианты улучшения качества перевода.

3. Технологические разработки: развитие компьютерных технологий и искусственного интеллекта открывает новые возможности для автоматического и машинного перевода. Разработка и усовершенствование специализированных программ и алгоритмов позволяют повысить качество перевода и уменьшить

количество ошибок.

Таким образом, в результате анализа научно-исследовательских работ, посвященных исследованию проблемы «адекватности перевода» в современном переводоведении, мы можем утверждать, что само понятие «адекватного перевода» подразумевает под собой соблюдение 5-ти нормативных требований к переводу. А сам «адекватный перевод» – это перевод, «обеспечивающий прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм и узуса переводящего языка, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствуя общепризнанной конвенциональной норме перевода» [8, с. 233].

Исходя из вышесказанного, мы пришли к выводу, что проблема адекватности в теории и практике перевода является одной из наиболее актуальных областей для научных исследований, ввиду ее важности в аспекте оценки качества переводного текста, его сравнения с текстом оригинала. Важным в условиях современности является более детальная и углубленная разработка данной проблемы, в частности – определение большего количества требований к тексту перевода, что позволит конкретизировать само определение «адекватности» перевода.

Однако, стоит также отметить, что проблема адекватности перевода, на наш взгляд, не может быть полностью решена, ввиду семантической широты самого термина, но компетентный переводчик, осуществляя свою профессиональную деятельность, соблюдая требования адекватного перевода, сумеет более полно передать содержание оригинального текста, не нарушив ни узуальные, ни жанрово-стилистические, ни прочие нормы перевода.

Изучение проблемы адекватности перевода является важным шагом в развитии межъязыковой коммуникации. Это позволяет не только повысить качество перевода текстов, но и усовершенствовать способы обучения и подготовки переводчиков. Развитие компьютерных технологий и искусственного интеллекта предоставляет новые инструменты и возможности для решения проблем адекватности перевода и дальнейшего совершенствования этой важной области.

Библиографический список

1. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М, 2007. – 38 с.
2. Егорова Т. А. Проблема определения адекватности и эквивалентности перевода //Вестник науки и образования. – 2018. – №. 18-1 (54). – С. 79-82.
3. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
4. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для филолог. и лингвист. фак. вузов. – М.: Академия; СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2004. – 325 с.

5. Базылев В.Н. Адекватный перевод // Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник. – 2010. – №2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adekvatnyu-perevod> (дата обращения: 24.09.2023).
6. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. 2007. – 544 с.
7. Левицкий Р. О принципе функциональной адекватности перевода // Сопоставительное языкознание. – София, 1984. – Т. 9. – № 3. – 224 с.
8. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
9. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001.
10. Раренко М.Б. Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник. – 2010. – №2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/norma-perevodcheskoj-rechi> (дата обращения: 24.09.2023).

*Захаров М.Ю., доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
e-mail: my_zakharov@guu.ru*

*Zakharov M.Yu., Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Philosophy Department of the State University of Management,
e-mail: my_zakharov@guu.ru*

*Шишкова А.В., канд. филос. наук, доцент кафедры философии
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
E-mail: av_shishkova@guu.ru*

*Shishkova A.V., Ph.D.,
Associate Professor at Philosophy Department of the
State University of Management,
e-mail: av_shishkova@guu.ru
Russia, Moscow*

**Китайский опыт использования традиционных практик когнитивного
управления в процессе трансформации образовательной системы
Chinese Experience of Using Traditional Cognitive Management Practices
in the Process of Transformation of the Educational System**

Аннотация. Статья посвящена исследованию специфики китайского подхода к управлению знаниями в контексте адаптации традиционных управленческих практик к современной цифровой эпохе. Используя историко-философский, компаративный и герменевтический метод, авторы обращаются к трудам мыслителей старого Китая и современных исследователей на тему управления знаниями и выявляют основные принципы, лежащие в основе современной образовательной практики КНР. Исследования истории старого Китая показывают, что уже к началу XV века китайская образовательная система представляла собой системное образование, стержнем которого выступало управленческое образование, а в конце XX века в КНР был провозглашён новый политический курс, где науке и образованию отводилось особое место в достижении процветающего будущего страны. В работе выделены социокультурные основы традиционного когнитивного управления и проанализирован проделанный Китаем путь в модернизации образовательной системы и совершенствовании национального механизма управления знаниями. Сделан вывод, что практики управления знаниями старого Китая были переосмыслены и воплощены в новую форму, соответствующую требованиям современного мира.

Ключевые слова: старый Китай, КНР, управление знаниями, когнитивное управление, высшее образование

Abstract. The article is devoted to the study of the specifics of the Chinese approach to knowledge management in the context of adapting traditional management practices to the modern digital age. Using historical-philosophical, comparative and hermeneutic methods, the authors refer to the works of thinkers of old China and modern researchers on the topic of knowledge management and identify the main principles underlying the modern educational practices of the PRC. Studies of the history of old China show that already by the beginning of the 15th century the Chinese educational system was a systemic education, the core of which was management education, and at the end of the 20th century a new political course was proclaimed in the PRC, where science and education were given a special place in achieving a prosperous future of the country. The paper identifies the socio-cultural foundations of traditional cognitive management and analyzes the way China has modernized its educational system and improved the national mechanism of knowledge management. It is concluded that the knowledge management practices of old China have been rethought and embodied in a new form that meets the requirements of the modern world.

Keywords: old China, PRC, knowledge management, cognitive management, higher education

В старом Китае сформировалась специфическая национальная традиция, которую можно назвать «управление жизнью» [6]. Древние китайские мыслители считали своей главной задачей понять природу управления страной, выработать практические рекомендации качественного управления жизнью Поднебесной. Важной частью любого управляемого процесса всегда было управление знаниями или, как сегодня бы его назвали, когнитивное управление. Жизнь отдельного человека и общества в целом неразрывно связаны со знаниями, или с процессом их получения, или с использованием уже готового когнитивного продукта. Уже древние китайцы обратили внимание на функциональную сторону знания, которая с их точки зрения является более важной для практического использования. Для Китая знание — это один из главных столпов всеобщей универсальной гармонии, своеобразная черта китайского менталитета, а эффективное когнитивное управление — основа его правильного практического использования [5].

Напротив, европейцев и американцев больше интересовала гносеологическая природа истинного знания, пути его достижения и используемые при этом методы, приемы, средства, подходы, т.е. так называемый методологический инструментарий. Они сформировали особое научное направление «менеджмент», где нашли свое отражение классические теории управления Г. Форда, Ф. Тейлора, М. Вебера, А. Файоля, Г. Эмерсона, других теоретиков и практиков. Несмотря на то, что в 1986 году Карл Виг официально запустил в научный оборот сам термин «управление знаниями» и дал первичное его теоретическое обоснование, до сих пор практическая реализация теории

управления знаниями оставляет желать лучшего.

В ходе китайской истории был сделан упор на практической стороне механизма управления знаниями, сконструированы различные модели управленческой когнитивной практики, которые в реальной жизни помогали обществу решать важнейшие социально-технологические задачи. Одной из наиболее значимых моделей являлось образование, как наиболее проверенный временем и эффективный способ управления знаниями, первые упоминания о котором появляются уже III-II тысячелетия до н.э. Во II тысячелетии до н.э. появляется первое государственное учебное заведение, а затем в I тысячелетии до н.э. формируются как столичные университеты под управлением правительства, так и провинциальные учебные заведения, которыми руководят местные органы власти.

Знаковым событием для образовательной системы старого Китая стало формирование 124 г. до н.э. государственного университета по подготовке профессиональных администраторов. Указ императора на долгие годы вперед определил специфику и правила управленческого образования, а также социальную базу претендентов на посты в государственном управленческом аппарате. Управленческие знания, технологии управления ими стали доступны для большого числа жителей Поднебесной, так как дверь в уникальное когнитивное пространство открывало не происхождение, социальный статус или финансовое состояние, а знания, которые абитуриент должен предъявить на вступительных экзаменах. К концу I в. до н.э. в университете училось около трех тысяч студентов, а в эпоху правления династии Поздняя Хань училось в десять раз больше [4, с. 192]. Культ знания, когнитивного управления приобрел национальный размах и даже негосударственные школы различного профиля вынуждены были подключиться к данному процессу и стали готовить управленцев низового уровня, присваивая выпускникам степень знатока Пятиканония «У цзин» [3, с. 458].

Исторический период «Сто школ и сто цветов» позволил старому Китаю сформировать целостную образовательную систему, которая определила не только объем знаний выпускника, но и выработала механизм управления знаниями, на практике обеспечивающий методологию выбора объема, содержания и методов обучения; каналы трансляции знаний, включая библиотечное делопроизводство, аккумулирующее большие объемы национальных когнитивных ресурсов.

Исследования истории старого Китая показывают, что уже к началу XV века китайская образовательная система представляла собой системное образование, стержнем которого выступало управленческое образование. В дальнейшем происходили самые различные изменения (например, привязка системы образования к территориальному делению, дополнительные экзамены для перехода от одной ступени образования к другой), но общая конфигурация образования оставалась неизменной вплоть до 1949 года, когда была провозглашена Китайская народная республика.

Однако следует отметить, что к середине XX века почти 1700 учебных заведений со своими преподавателями, студентами, материальной базой, централизованной системой управления образованием, едиными образовательными программами и целым комплексом нормативных документов не смогли решить проблему грамотности в стране. Так, в 1949 году по разным источникам грамотных было всего 20-40%, да и через сорок лет к началу 90-х годов только 4% населения имели высшее образование, 12% получили аттестат старшей школы и 11% не имели образования вовсе. Не приходится говорить и о низком рейтинге китайских учебных заведений на международной арене, китайский диплом не представлял ценности для работодателей.

В 1986 году правительство КНР вводит обязательное гарантированное государством девятилетнее образование. Принятый Закон установил общие требования, сроки обучения для достижения всеобщего образования с учетом условий каждой местности (шесть лет начальной школы, дети от шести до двенадцати лет и далее три года неполной средней школы), конкретный результат по окончанию обучения — высокие идеологические и моральные качества, самостоятельное логическое мышление, умение быстро вычислять, грамотно читать и писать, а главное — это правильное восприятие социалистических идей, передающихся из поколения в поколение.

В 1993 году принимается «Программа реформы и развития образования в Китае», в 1995 году «Закон об образовании», а в 1998 году «Закон КНР о высшем образовании», который в последующие годы дополняется «Правилами установления номенклатуры специальностей на основных отделениях вузов» и другими государственными документами [1, с. 48-93]. Результатом этого явилось формирование четырехступенчатой системы обучения, включающей в себя дошкольное, начальное, среднее и высшее образование. Также была перераспределена ответственность: Государственному совету КНР дано право учреждать учебные заведения и другие образовательные организации, определять формы обучения и периоды обучения, задачи и принципы обучения/воспитания, утверждать количественный и качественный набор обучающихся, а также в целом все базовые компоненты образовательной системы.

Современная система высшего образования Китая объединяет более двух тысяч вузов, каждый из которых имеет четкие квоты приёма абитуриентов для конкретного города центрального подчинения, провинции и автономного района, и предлагает трехступенчатое обучение — бакалавриат, магистратура и аспирантура [2].

В 2019 году Китай достиг важной вехи в сфере высшего образования: общий коэффициент охвата образованием превысил 50 %. Более того, в 2023 году число выпускников достигло нового рекордного уровня в 11,58 миллиона человек, что на 0,8 миллиона больше, чем в предыдущем году. Однако, несмотря на рост числа выпускников, уровень начального трудоустройства имеет тенденцию к снижению, упав с первоначального показателя в 90 % в начале века до 70-80 % [7, с. 14]. Это связано с тем, что на ранних этапах расширение системы высшего

образования в Китае в основном определялось механическим подходом («запас определяет прирост»), при этом основное внимание уделялось повышению уровня образования, а структурные проблемы не принимались во внимание [Там же]. При этом указанная тенденция ничуть не снижает привлекательность высшего образования, что дает возможность успешно реализовывать государственный план.

В XXI веке в Китае появляется все больше и больше интересных проектов, направленных на совершенствование образовательной системы. Одним из них является национальный «Проект 211» (в названии проекта зашифрован 21 век и одна сотня вузов). Проект предполагает комплексный отбор 100 наиболее развитых учебных заведений, которые смогут нести существенный вклад в процесс модернизации страны. Реализация проекта позволила существенно укрепить позиции китайского образования на международном рынке образовательных услуг, что нашло свое отражение и в мировой рейтинговой системе. Так, более пятидесяти вузов Китая сегодня вошли в число 500 лучших университетов мира, а два Пекинских университета включены в первые несколько десятков мирового рейтинга. Трансформировалось национальное и международное общественное мнение о качестве китайского образования, работодатели по-другому стали воспринимать специалистов с дипломами университетов КНР.

Хорошим показателем успехов китайского образования является формирование отдельной национальной образовательной группы под названием «Лига С9». В эту группу вошли наиболее авторитетные высшие учебные заведения Китая с полным государственным финансированием: Пекинский университет, Шанхайский университет транспорта, Фуданьский университет, Харбинский политехнический университет, Наньцзинский университет, Университет Цинхуа, Научно-технический университет Китая, Чжэцзянский Университет и Сианьский транспортный университет. Это позволило сконцентрировать образовательные ресурсы университетов в единый кулак и по многим показателям обогнать авторитетную образовательную американской группы «Лига плюща» и британский альянс «Рассел».

Таким образом, опыт Китая показывает, как традиционные методы управления знаниями, присущие старой китайской культуре, были трансформированы и адаптированы к современным условиям. Это свидетельствует, что когнитивные практики управления знаниями, наследованные от предков, были переосмыслены и воплощены в новую форму, способствующую успешной реализации национальных образовательных планов и стратегий развития страны.

Библиографический список

1. Боровская Н.Е. Гудошников Л.М. Образовательное законодательство и управление образованием в Китае // Образовательные системы и образовательное законодательство государств Востока. — М.: Готика, 2005. — С. 48-93.

2. Боровская Н.Е. Стратегия развития высшей школы КНР за три десятилетия реформ // 30 лет реформ в КНР: опыт, проблемы, уроки: Тез. док. XVII Межд. науч. кон. «Китай, китайская цивилизация и мир: История, современность, перспективы. — М., 2008. Ч.1. — С.181-185.
3. Духовная культура Китая [Текст]: энциклопедия в 5 т. / М. Л. Титаренко [и др.]; Ин-т Дальнего Востока; гл. ред. М. Л. Титаренко. — М.: Восточная литература, 2006. — 727 с.
4. Елисеефф В., Елисеефф Д. Цивилизация классического Китая / пер. с фр. Д. Лоевского. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007. — 640 с.
5. Захаров М.Ю., Шишкова А.В. Управление цифровой трансформацией образования как часть китайского национального проекта общества Всеобщего Единения // Вестник университета. — 2023. — №1(1). — С. 199-206. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-1-199-206>
6. Малявин В.В. Китай управляемый. Старый добрый менеджмент. Серия: «Формы правления». — М.: «Европа», 2007. — 304с.
7. Xiang B., Wang H., & Wang H. Is There a Surplus of College Graduates in China? Exploring Strategies for Sustainable Employment of College Graduates // Sustainability. — 2023. — № 15(21). <https://doi.org/10.3390/su152115540>

Куземина Елена Федоровна,
кандидат философских наук, доцент кафедры
«Истории, философии и психологии»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет»
e-mail: dudakova@yandex.ru

Россия, Краснодар
Бурнашов Сергей Денисович
Магистрант кафедры
«Общественное питание и сервис»
«ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет»
e-mail: burnashov01@list.ru
Россия, Краснодар

Переходкина Екатерина Александровна
Магистрант кафедры
«Общественное питание и сервис»
«ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет»
Denia-ket@rambler.ru
Россия, Краснодар

Kuzemina Elena Fedorovna,
*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department
of History, Philosophy and Psychology
Kuban State
Technological University
e-mail: dudakova@yandex.ru
Russia, Krasnodar*

Burnashov Sergey Denisovich
*Undergraduate student of the Department
"Catering and service"
"Kuban State
Technological University"
e-mail: burnashov01@list.ru
Russia, Krasnodar*

Perekodkina Ekaterina Alexandrovna
*Undergraduate student of the Department
"Public catering and service"
"Kuban State
Technological University"
Russia, Krasnodar*

Роль кинематографа в формировании картины мира

The role of cinema in shaping the picture of the world

Аннотация. В данной статье рассматривается роль кинематографа как инструмента для формирования картины мира. Фильм оказывает значительное влияние на формирование культурных ценностей, идей, образцов поведения и стереотипов. Вместе с тем кинематограф осуществляет функции не только развлекательного характера, но и, безусловно, функции просвещения, отражая, комментируя и направляя современное общество. В статье рассматривается роль фильма в истории и теории искусства, его влияние на массовое сознание, способы восприятия и интерпретации различных культурных и социальных явлений.

Ключевые слова: философия; искусство; культура; кинематограф; жанры; фильмы; феномен; философская рефлексия; картина мира; язык фильма.

Annotation. This article examines the role of cinema as a tool for forming a picture of the world. The film has a significant impact on the formation of cultural values, ideas, patterns of behavior and stereotypes. At the same time, cinema performs functions not only of an entertainment nature, but also, of course, the functions of education, reflecting, commenting on and guiding modern society. The article examines the role of film in the history and theory of art, its influence on mass consciousness, ways of perception and interpretation of various cultural and social phenomena.

Keywords: philosophy; art; culture; cinematography; genres; films; phenomenon; philosophical reflection; worldview; language of the film.

Роль кинематографа в формировании картины мира огромна, поскольку фильм является одним из основных средств культурной коммуникации и воздействия на массовое сознание. Философия культуры через фильм может быть рассмотрена как анализ того, какие ценности, нормы, обычаи и идеалы представлены в кино, а также какие различные аспекты культуры существуют в обществе.

Кино – это впечатления эпохи, отражение взаимного влияния пространства, времени и общества друг на друга.

Польский ученый Алисия Хельман, говоря о развитии кинематографа в разные периоды истории, выделяет четыре основных этапа его развития:

– начало кино: использование техники живых образов. Фильм в данном случае выступает иллюстрацией литературного первоисточника;

– кинематограф развивает нарративные техники, соответствующие приемам и методам прозы XIX века;

– первый квартал развития звукового кино: «словесное» сближение с литературой;

– после 1940-х годов кино находится в поисках способов конкуренции с литературой XX века, начинает экспериментировать с причинно-следственными связями, логикой повествования, развивается процесс смешения жанров и поиска новых, более открытых форм [1].

На протяжении первых десятилетий существования кинематографа сформировалось два подхода к анализу природы нового вида искусства. Синтетический: в рамках этого подхода, кино опирается на достижения искусства, возникшего в предыдущие эпохи; и синкретический подход, согласно которому природа кинематографа является, своего рода, ассимиляцией литературы, живописи, скульптуры, и музыки. Стоит отметить, что именно в пользу последнего подхода свидетельствует тот факт, что эволюционное совершенствование кинематографического пространства идет по тому же пути развития, что и живопись, ведь первоначальная картина на плоской поверхности, которая не имела иллюзии трех измерений, теперь имеет иллюзию трех измерений. С течением времени трехмерная иллюзия трансформировалась и обрела собственную перспективу [2].

В настоящее время кинематограф – это один из самых популярных и важнейших культурных феноменов, который имеет безусловное влияние на формирование картины мира. Он объединяет людей различных культур, возрастов и национальностей, вызывает эмоции и обсуждения, а также вдохновляет на размышления [3, с. 28-36].

Для современного общества фильм – это не просто способ развлечения, это полноценный инструмент формирования личности через искусство. Просвещая и направляя социум, кинематограф позволяет пережить события и эмоции, недостижимые и неизведанные в повседневной жизни человека. При этом фильмы отражают различные аспекты жизни, их создатели могут исследовать и трактовать сложные социальные, политические, философские и иные явления, которые влияют на наше понимание мира.

Киноиндустрия является огромным и разнообразным миром, в котором каждый может найти фильм по вкусу – мелодрама, комедия, трагедия, военная драма, исторический фильм, вестерн, боевик (приключенческий фильм), фантастический фильм, фэнтези (фильм со сказочным сюжетом), триллер (фильм ужасов), детектив или чаще смешение разных жанров.

Но лишь одно неизменно: сюжет любого фильма учит нас жить, драматизируя общие темы, которые занимают центральное место в нашей жизни.

Так как в кинематографе очень популярен метод киноинтерпретации, с самого начала существования кино литературные произведения превратились в основу для создания фильмов [4, с. 80-83].

Конечно, реалистическая конкретность знаков может исказить, упрощать или усиливать смыслы фильма по сравнению с его литературным источником. Эта проблема особенно заметна на уровне хронотопа – как передать на экране, что действие происходит везде и нигде, всегда и никогда?

Например, как показать на экране сцену из повести «Страшная месть» Гоголя, где персонаж едет через различные города, не имея четкого направления? Конечно, в литературном тексте автор может описать это словами, но для кино необходимо детальное изображение архитектуры, одежды, быта и т.д.

Таким образом, проблема визуализации литературных образов актуальна не только для абстрактных произведений, но и для более «реалистичных», которые, казалось бы, легче адаптировать под кино. Писателю достаточно указать название города, а читатель воображает детали сам, в то время как кино должно все показать явно, что может привести к изменению смысла и ощущению произведения.

Отсюда вытекает еще один дискуссионный момент – подбор исполнителей фильма. Приводя несколько примеров, предположим, что современный зритель, воспитанный на визуальной культуре, не будет так сильно удивлен реальностью персонажей, как это было раньше. Тем не менее, при переносе образов со страницы на экран возникают свои сложности. В романе Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» описано, как герой вскочил на коня, но найти актера, которому соответствует описание весом 320 кг и при этом способного «вскочить» на коня, кажется невозможным. Таким образом, проблема соотношения литературного и киноперсонажа не сводится только к внешнему сходству.

На примере экранизаций произведения «Мастер и Маргарита» (более пяти экранизаций в разные периоды), можно подробно изучить чего не хватило каждому фильму в сравнение с оригиналом произведения, а в чем они его превзошли.

В рецензиях и отзывах к каждому фильму отражается личное мнение и восприятие потребителя искусства. Кому-то не хватило любимых и значимых шуток в исполнении актеров, кому-то, наоборот, понравились экранизация и прекрасно подобранный каст актеров. В целом, фильмы могут оставить отпечаток в сознании зрителя благодаря своей способности провоцировать эмоции и воображение, а также за счет того, что они могут предложить новые идеи и смыслы, так необходимые в современном мире [5].

Так почему же кинематограф имеет такое огромное влияние и воздействие? Кино как искусство действительно имеет способность манипулировать зрителями воздействием на их эмоции, мысли и восприятие. С помощью кадров, монтажа, звукового сопровождения, диалогов и других кинематографических приемов режиссеры могут создавать определенные настроения, вызывать различные чувства и убеждения у зрителей. Прежде всего, речь идет об особенностях психологии восприятия звуко-зрительных образов. Если человек, например, читает журнал, в котором указано какое-либо утверждение, то если он с ним не согласен, то его цензура сознания сразу включается. Он просто забывает об этом утверждении и все, абсолютно безвозвратно. А вот звуко-зрительный образ цензурировать практически невозможно, именно по этой причине, человек воспринимает образ, вольно или невольно, он проникает в душу и оставляет в ней след, в результате чего фильм вызывает эмоции, влияет на настроение и мировоззрение, а также порой стимулирует к размышлению над сложными вопросами. Однако важно помнить, что кино, как и любое другое искусство, подлежит интерпретации и может воздействовать на каждого зрителя по-разному, в зависимости от их личных жизненных опытов и восприятия.

Таким образом, кинематограф имеет огромное значение для формирования картины мира, поскольку он способен расширить наши горизонты, пробудить в нас новые идеи и чувства, а также помочь нам лучше понять и оценить сложную реальность, в которой мы живем.

Библиографический список

1. Helman A. Historia myśli filmowej / A. Helman, J. Ostaszewski // Podrecznik. – Gdansk, 2010. – 368 st.
2. Еременко, Е. Д. Редактирование зарубежных фильмов в СССР как культурно-исторический феномен / Е. Д. Еременко, З. В. Прошкова // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2020. – № 3(44). – С. 28-34.
3. Билавич, М. Фильм как культурно-семейный феномен / М. Билавич // Русистика без границ. – 2018. – Т. 2, № 2. – С. 28-36.
4. Яровой, С.А. Киноинтерпретация как способ прочтения литературного произведения / С.А. Яровой // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2023. – № 2. – С. 80-83.
5. Куземина Е.Ф., Ушакова В.С. Проблема смысла жизни человека в современном мире // Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций. ФГБОУ ВО "Кубанский государственный технологический университет". 2023. С. 173-177.

Bibliographic list

1. Helman A. Historia myśli filmowej / A. Helman, J. Ostaszewski // Podrecznik. – Gdansk, 2010. – 368 st.
2. Eremenko, E. D. Editing of foreign films in the USSR as a cultural and historical phenomenon / E. D. Eremenko, Z.V. Proshkova // Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture. – 2020. – № 3(44). – Pp. 28-34.
3. Bilavich, M. Film as a cultural and family phenomenon / M. Bilavich // Russian studies without borders. – 2018. – Vol. 2, No. 2. – pp. 28-36.
4. Yarovoy, S. A. Film interpretation as a way of reading a literary work / S. A. Yarovoy // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism. – 2023. – No. 2. – pp. 80-83.
5. Kuzemina E.F., Ushakova V.S. The problem of the meaning of human life in the modern world // Collection of materials of the V International Scientific and practical conference. Current trends in cross-cultural communications. Kuban State Technological University. 2023. pp. 173-177.

Бячкова Наталия Борисовна,
канд. филос. наук, доцент
профессор кафедры социально-гуманитарных
и профессиональных дисциплин
Пермского института ФСИИ России,
доцент кафедры информационной безопасности
и систем связи Пермского государственного
национального исследовательского университета.
e-mail: m.hurma@mail.ru
Пермь, Россия

Natalia B. Vyachkova, candidate of Philosophy, Associate professor
Professor in Department of Social,
Humanitarian and Professional Disciplines
The Perm Institute of the FPS of Russia,
Associate professor in the Department of Information
Security and Communication Systems
Perm State University
e-mail: m.hurma@mail.ru
Russia, Perm

Особенности трудовой мотивации государственных служащих **Features of labour motivation of civil servants**

Аннотация. В статье обсуждается актуальная проблема современного менеджмента: особенности трудовой мотивации и стимулирования государственных служащих. Сложность реализации эффективной системы стимулирования на государственной службе во многом связано с особенностями и спецификой деятельности служащих, жесткой регламентацией со стороны государства. В статье обсуждаются особенности деятельности на государственной службе, ряд проблем и возможных причин их возникновения, препятствующих эффективности выполнения служебных обязанностей государственными служащими на высоком уровне и их заинтересованности в дальнейшем прохождении службы, а так же различные методы стимулирования, способы нематериальной мотивации, которые могут оказаться не менее эффективными по сравнению с монетарными методами и быть применены органами государственного управления в целях повышения уровня мотивации своих сотрудников.

Ключевые слова: трудовая мотивация, государственные служащие, эффективность труда, проблемы мотивации, стимулирование.

Annotation. The article discusses the actual problem of modern management: features of labour motivation and stimulation of civil servants. The complexity of implementing an effective system of incentives in the civil service is largely due to the specificity and

specificity of the work of employees, strict regulation by the State. The article discusses the features of activity in the civil service, a number of problems and possible causes of their occurrence, impeding high-level performance of civil servants and their interest in further service, as well as various methods of incentives, ways of intangible motivation, which can be no less effective than monetary methods and can be applied by the public administration to increase the level of motivation of its employees.

Key words: labor motivation, civil servants, labor efficiency, problems of motivation, stimulation.

Трудовая мотивация сложна и неоднозначна. Существует достаточное количество концепций, которые раскрывают содержание этого понятия. Например, содержательные теории мотивации изучают структуру потребностей и мотивов личности, их иерархию и проявление. Процессуальные теории мотивации описывают динамику взаимодействия различных мотивов и сосредоточены на изучении того, что может воздействовать на трудовую мотивацию человека: восприятие, ожидания и т. д. Однако, при кажущейся изученности данная проблема не теряет своей актуальности. Можно сказать, что основная проблематика в сфере трудовой мотивации сместилась сегодня с вопроса: «Что есть трудовая мотивация?» на вопрос: «Как трудовой мотивацией управлять?» Основной задачей современного управленца является поиск способов управления трудом, который будут эффективно стимулировать трудовой потенциал сотрудников. Анализируя проблемные вопросы управления системой мотивации и стимулирования государственных и муниципальных служащих, О. В. Чуднова и Е. С. Сен [5] доказывают, что мотивация труда является основополагающим компонентом для эффективного управления персоналом в органах государственной власти. Н. А. Горелов, утверждает, что стимулирование труда работников на государственном предприятии выполняет одновременно несколько функций: экономическую, социальную и нравственную [2]. Экономическая функция способствует росту эффективности производства, при этом повышается качество выпускаемой продукции и производительность труда. Социальная функция обеспечивает формирование структуры общества через равный уровень доходов, предопределяет формирование потребностей и стимулирует развитие личности. Соответственно нравственная функция активизирует жизненную позицию и определяет нравственный климат в обществе.

Очевидно, что трудовая мотивация и процесс управления ею на государственной службе имеет ряд специфических особенностей. Основная сложность заключается в том, что размер заработной платы государственных служащих ограничен законодательными актами, а также существуют существенные ограничения в проявлении сотрудниками «коммерческой инициативы». Помимо уже сказанного можно выделить и другие факторы демотивации государственных служащих:

- отсутствие зависимости оплаты труда от достигнутых результатов;

- низкий уровень технического оснащения рабочих мест;
- отсутствие перспектив профессионального или должностного роста;
- наличие дополнительного объема работ и постоянные перегрузки;
- неконструктивный стиль руководства;
- микроклимат в коллективе (сплетни, зависть, конфликты).

Одна из проблем поддержания трудовой мотивации государственных служащих на высоком уровне заключается в том, что система материального стимулирования государственных служащих ограничена ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и чаще всего реализуется в рамках предлагаемых способов, то есть достаточно шаблонно, что демотивирует работников. Помимо этого, деструктивный эффект может усиливать несправедливое распределение вознаграждения, неконструктивное распределение работы и т.д. При своевременной диагностике негативных явлений в этой сфере и адекватных мерах корректирования ситуации возможно значительное повышение эффективности труда персонала. Как считают О. Н. Валькович и Ю. О. Золотарева, поощрять персонал необходимо не только по итогам работы за полугодие или год, но и за работу без нарушений, добросовестное выполнение прямых обязанностей и дополнительных поручений не реже одного раза в месяц [1].

Практика показывает, что методы, основанные на использовании психологических факторов, влияющих на удовлетворение значимых потребностей (метод «обогащения» труда, целевой метод, метод проектирования работы), почти не используются. Зарубежный опыт стимулирования профессионального развития предлагает систему сопровождения карьеры государственного служащего, начиная с приема на работу до увольнения. Такой подход позволяет работнику видеть перспективу работы, что, в свою очередь, даст уверенность и стремление к повышению своего профессионального уровня. Сегодня становится очевидным, что в сложившейся ситуации именно немонетарные методы являются высоко востребованными в создании системы стимулирования персонала государственных и муниципальных учреждений.

Как показывает опыт управленческой деятельности, для сотрудников государственных учреждений наибольшую ценность имеет мотивация, основанная на гарантии стабильности деятельности, статусе организации и возможности карьерного роста в ней. При условии успешной реализации данных потребностей возможна не только активизация кадрового обеспечения данных учреждений, но и создание резерва госслужбы.

Конюхова А. Е., Сергеева Т. А. выделяют следующие приоритетные профессиональные мотивации государственных служащих: ориентацию на саму работу, ориентацию на вознаграждение за работу, ориентацию на карьеру. Авторы исходят из того, что в государственных учреждениях существует специфическая регламентация служебных отношений, оценка конечных результатов работы сотрудников носит неопределенный характер, отсутствует прямая связь между реальной трудовой отдачей и размером заработной платы и т.п. [3]. Отметим

также, высокую напряженность труда государственных служащих, необходимость эмоциональной вовлеченности, психологические нагрузки.

На содержание мотивации служебного поведения государственных служащих несомненное влияние оказывает и реформаторский характер нашего времени. Современная социальная ситуация требует профессиональной гибкости, последовательности, управляемости, нравственности, что может быть обеспечено такими мотивами, как убежденность в общественной пользе своего труда, обостренное чувство долга, юридической и моральной ответственности.

Постоянное стимулирование деятельности государственных служащих основывается на исследовании мотивов и потребностей современного кадрового корпуса. Итак, выделим следующие факторы мотивации персонала в системе государственной службы:

- государственная служба как место работы является гарантией постоянной занятости;
- потребности в более полной реализации своих профессиональных качеств и желание приносить больше пользы обществу и государству;
- престижность как мотив поступления на государственную службу;
- материальные стимулы;
- усиление внешнего контроля со стороны СМИ, граждан, общественных организаций, что повышает социальную и правовую защищенность служащих;
- немалую роль в повышении эффективности работы играет также фактор «прозрачности» государственной службы. Чем полнее информированы сотрудники о состоянии дел в нем, тем с большей самоотдачей выполняют возложенные на них обязанности.

В качестве мер повышения эффективности труда государственных служащих подчеркнем необходимость совершенствования нормативной правовой базы (четкость и разграниченность полномочий), увеличение зарплаты, усиление социальной и правовой защищенности. Кроме того, достойное и дифференцированное материальное обеспечение способно быть стимулом повышения квалификации и профессионального роста.

Важнейшим фактором профессионального развития персонала являются самые различные формы стимулирования труда, его условия, содержание и оплата. Работник только тогда заинтересован в своем профессиональном развитии, постоянном повышении квалификации, когда видит, что этот труд отвечает его интересам, оплачивается адекватно его усилиям, способствует удовлетворению максимального количества его потребностей.

Безусловно, трудовая деятельность на государственной службе сложна, ответственна, полна стрессогенных факторов. При этом мы считаем, что государственная служба может быть вполне привлекательной для потенциальных сотрудников. По мнению С. Л. Сапроновой процесс и результаты работы в организации всегда зависят от соотношения силы одновременного влияния на персонал факторов мотивации и факторов демотивации [4]. Поэтому с целью

повышения трудовой мотивации необходимо работать над созданием оптимального баланса различных факторов.

Библиографический список

1. Валькович, О. Н., Золотарева, Ю. О. Трудовая мотивация как фактор эффективности работы государственных служащих / О. Н. Валькович, Ю. О. Золотарева // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. - № 7. - С. 31–33.

2. Горелов, Н. А. Управление человеческими ресурсами: современный подход. / Н. А. Горелов. – Санкт-Петербург, 2016. – 270 с.

3. Конюхова, А. Е., Сергеева, Т. А. Мотивация государственных гражданских служащих в современной России: проблемы и перспективы / А. Е. Конюхова, Т. А. Сергеева // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Управление изменениями: мозаика сценариев в условиях турбулентности: материалы XV Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 27–28 ноября 2019 г.): в 3 т. Т. 3. - Екатеринбург, 2019. – С. 147–153.

4. Сапронова, С. Л. О некоторых основных факторах мотивации и демотивации труда государственных служащих / С. Л. Сапронова // Научные труды Северо-западного института. - 2012. - № 2. - С.76–82.

5. Чуднова, О. В., Сен, Е. С. Особенности управления системой мотивации персонала в органах государственной и муниципальной власти: социологический анализ / О. В. Чуднова, Е. С. Сен // Гуманитарные научные исследования. - 2015. - № 5. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2015/05/11177> (дата обращения: 22.02.2024).

*Покальчук Е. В., аспирант
Тихоокеанский Государственный Университет
г.Хабаровск, Россия
slyxai.elena@mail.ru
Pokalchuk E. V., graduate student
Pacific State University
Khabarovsk, Russia*

**Влияние силы воли на показатели жизнестойкости личности
The influence of willpower on indicators of personality vitality**

Аннотация. В статье рассмотрены особенности влияния силы воли на показатели жизнестойкости личности. Актуальность исследования определена необходимостью повышения устойчивости личности в современных условиях экономической нестабильности, социальных кризисов, вооруженных конфликтов, отрицательного влияния огромных потоков информации. Новизна исследования заключается в выявлении возможностей силы воли, как фактора развития жизнестойкости личности. В работе проанализированы различные подходы к исследованию жизнестойкости личности в отечественной и зарубежной литературе. Также описываются результаты эмпирического исследования, цель которого заключалась в выявлении взаимосвязи силы с жизнестойкостью субъекта. В частности, представлены результаты качественного и количественного анализа. А также описываются данные корреляционного анализа, в ходе которого было определено, что сила воли обладает положительными связями с высоким уровнем жизнестойкости.

Ключевые слова: жизнестойкость, сила воли, вовлечённость, контроль, принятие риска, управление поведением, достижение цели, обогащение опыта, решительные действия, внутренняя сбалансированность.

Annotation. The article examines the features of the influence of willpower on indicators of a person's vitality. The relevance of the study is determined by the need to increase personal stability in modern conditions of economic instability, social crises, armed conflicts, and the negative impact of huge flows of information. The novelty of the study lies in identifying the possibilities of willpower as a factor in the development of personal resilience. The work analyzes various approaches to the study of personal resilience in domestic and foreign literature. The results of an empirical study are also described, the purpose of which was to identify the relationship between strength and the vitality of the subject. In particular, the results of qualitative and quantitative analysis are presented. It also describes the data of a correlation analysis, during which it was determined that willpower has positive connections with a high level of resilience.

Key words: resilience, willpower, involvement, control, risk taking, behavior management, goal achievement, enrichment of experience, decisive action, internal balance.

Актуальность. Проблема устойчивости личности в сложных жизненных ситуациях на протяжении последнего столетия исследовалась многими учеными из разных областей научного знания. Сегодня эта проблема по-прежнему актуальна. Экономическая и политическая нестабильность, социальные кризисы, вооруженные конфликты, огромные потоки информации, высокая скорость технологических изменений оказывают отрицательное влияние на психологическое здоровье индивида, повышая уровень стресса и психического напряжения, вызывая нарушения самочувствия, быструю утомляемость, подавленное состояние и др.

В связи с этим, интерес исследователей к проблеме повышения уровня жизнестойкости личности в последние десятилетия повысился. Рассматриваются условия, способствующие повышению удовлетворенности человека в данном социуме, укреплению жизненной устойчивости в изменчивых условиях окружающей среды, повышению способности личности преодолевать неблагоприятные ситуации, сохраняя внутреннюю сбалансированность.

Методология исследования. Существуют различные подходы к исследованию жизнестойкости личности в том числе:

– системно – структурный подход к изучению психики индивида (Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов). В частности, А.Н. Леонтьев рассматривал устойчивость личности в связи с мотивами поведения, способами осуществления деятельности [3, с.211].

– субъектно-деятельностный подход в психологии (С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова - Славская, А. В. Брушлинский и другие). Так К.А. Абульханова – Славская рассматривала субъектность как важное личностное качество, способствующее инициации деятельности, установлению взаимоотношений с окружающим миром [1, с.23-32].

– ресурсный подход (В. А. Бодров, Р. Лазарус, С. Мадди, Дж. Фреди, С. Хобфолл, и другие). С. Мадди представлял жизнестойкость как базовую характеристику личности, направленную на сопротивление неблагоприятным факторам и сохранение устойчивости личности. В частности, исследователем было выделено три ресурсных компонента – вовлечённость, контроль и принятие риска [6, с.87-101]. В концепции С. Хобфолла ресурсы представлены как значимые факторы в адаптации индивида к сложным жизненным ситуациям. Ученый рассматривал как внешние, так и внутренние ресурсы человека [8, с. 513-524].

– экзистенциальный подход к изучению личности человека (В. Франкл, Э. Фромм, Д. А. Леонтьев и другие). Д.А. Леонтьев связывал жизнестойкость с личностными качествами субъекта, такими как умение пережить неблагоприятную ситуацию, сохраняя внутренние спокойствие, способность к активной деятельности [4, с.382].

Новизна исследования. Одновременно с тем, что феномен жизнестойкости активно изучался как отечественными, так и зарубежными учеными, недостаточно глубоко исследованы возможности силы воли, как фактора развития

жизнестойкости личности. Исследование субъективных аспектов отношения человека к себе или к другим людям позволяет получить обобщенную характеристику силы воли. Изучение особенностей влияния силы воли на показатели жизнестойкости: вовлечённость, контроль и принятие риска, дают возможность определить роль силы воли в сознательном управлении субъекта своим поведением и направлением своих действий в желаемом направлении, невзирая на обстоятельства.

Цель исследования: выявить особенности влияния силы воли на показатели жизнестойкости личности.

В связи со сказанным выше нами было проведено эмпирическое исследование, цель которого заключалась в выявление особенностей взаимосвязи силы воли с жизнестойкостью личности. Выборка состояла из респондентов с высшим образованием, состоящих в браке, представителей всех профессий. Возрастной диапазон испытуемых составлял 35-50 лет. Общее количество – 300 человек (100 %), из них 150 мужчин (50 %), 150 женщин (50 %).

В качестве методов исследования использовался качественный и количественный анализ, корреляционный анализ с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Также были применены методики:

- «Тест жизнестойкости» (методика С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева) [5];
- Методика «Самооценка силы воли» (Н.Н. Обозов) [9].

Результаты исследования. На первом этапе исследования был определен уровень выраженности силы воли респондентов. Большинство опрошенных (64%) обладают средним уровнем выраженности силы воли. Для них характерно различное поведение в зависимости от ситуации. В одних случаях они могут быть уступчивыми и податливыми, в других – настойчивыми и упорными. Именно мобильность и разнородность отличает их поведение.

Также был определен уровень жизнестойкости респондентов и выраженность его показателей: вовлечённость, контроль и принятие риска (рис.1).

Анализ результатов показал, что большинство респондентов (72,66 %) имеют средний уровень жизнестойкости. Данные респонденты в неблагоприятных ситуациях могут испытывать внутреннее напряжение, в стрессовых ситуациях не всегда могут совладать с негативными переживаниями.

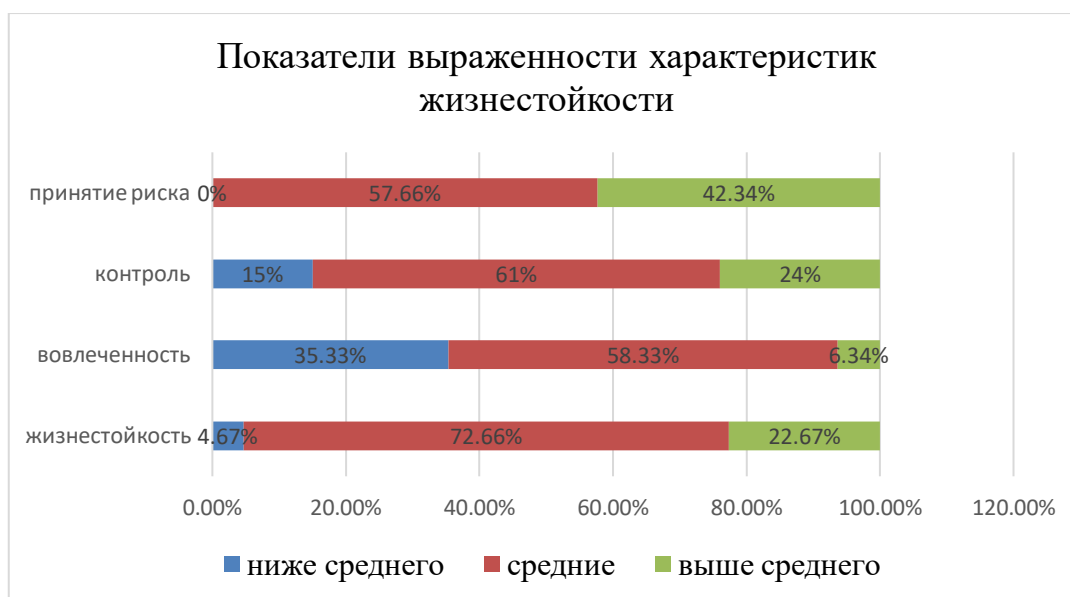

Рис.1. Результаты исследования основных характеристик жизнестойкости по методике «Тест жизнестойкости» С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева

Исследование выраженности основных характеристик жизнестойкости показало, что большинство респондентов имеют средний уровень по всем показателям. Так 58,33% опрошенных имеют средний уровень по показателю «вовлеченность», они, в большинстве случаев, получают удовольствие от собственной деятельности. 61% опрошенных имеют средний уровень по показателю «контроль», для них характерно присутствие ощущения, что они сами выбирают свой путь. 57,66% респондентов показали средний уровень по показателю «принятие риска», свою жизнь они рассматривают как способ приобретения опыта, готовность действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск.

На втором этапе исследования с целью подтверждения или опровержения гипотезы о том, что сила воли взаимосвязана с жизнестойкостью и ее показателями, был проведен математический анализ с использованием критерия Спирмена. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 1.

Корреляционный анализ показал, что наиболее выраженная положительная взаимосвязь обнаружена между силой воли и жизнестойкостью ($r = 0,548$, при $p \leq 0,01$). Данные результаты свидетельствуют о том, что сила воли оказывает влияние на преодоление личностью внутренних сомнений в ходе решения сложных жизненных задач. Чем выше сила воли, тем более сознательно человек может управлять своим поведением и направлять усилия в определенном направлении. Сила воли оказывает влияние на успешность преодоления внешних и внутренних препятствий, с целью достижения желаемого результата. Личность с высоким уровнем силы воли может сознательно управлять своим поведением и направлять свои действия в заданном направлении, невзирая на обстоятельства.

Таблица 1.

Корреляционный анализ связей силы воли с жизнестойкостью и ее показателями

	Показатели жизнестойкости			Жизнестой- кость
	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	
Сила воли	0,441**	0,299*	0,412**	0,548**

** при $p \leq 0,01$

* при $p \leq 0,05$

Также выраженная положительная взаимосвязь была установлена между силой воли и компонентом жизнестойкости «вовлеченность» ($r = 0,411$, при $p \leq 0,01$). Вовлеченность характеризуется эмоциональной и интеллектуальной предрасположенностью индивида к определенной идее. Она характеризуется разнообразием действий, направленных для достижения цели [7, с.169-189]. Таким образом, сила воли влияет на убежденность человека в том, что вовлеченность в определенную деятельность дает максимальные возможности для личностного развития.

Положительные корреляционные связи получены между силой воли и показателем жизнестойкости контроль ($r = 0,299$, при $p \leq 0,05$). Контроль оказывает влияние на управление поведением, определяет возможность достижения поставленных целей. Контроль поведения является субъективной регулятивной функцией. Осуществление контроля происходит с помощью особой организации и использование субъектом доступных ресурсов для достижения определенного результата [2]. Анализ результатов показывает, что чем выше уровень силы воли, тем сильнее убежденность личности в том, что любая деятельность на пути достижения цели результативна, даже если успех не гарантирован.

Выраженная взаимосвязь была зафиксирована между силовой волей и показателем жизнестойкости принятие риска ($r = 0,412$, при $p \leq 0,01$). В понятие принятия риска входит умение находить равновесие между страхом неудачи и желанием достичь поставленной цели. Попадая в неблагоприятные ситуации человек зачастую старается их избегать в дальнейшем, в дальнейшем он уделяет больше внимания планированию своих действий. При этом страх неудачи может препятствовать достижению

Одновременно с этим страх является фактором, который может помешать достижению определенных результатов, так как способствует избеганию рискованных действий. Все это является преградой для личностного роста индивида. Результаты исследования показывают, что сила воли может влиять на

способность преодолевать страх неудачи и осуществлять движение к поставленной цели.

Вывод. Результаты эмпирического исследования позволили нам прийти к выводу о том, что жизнестойкость личности с высоким уровнем силы воли характеризуется способностью продолжать движение к намеченной цели в условиях неблагоприятных, стрессовых ситуаций, сохраняя внутреннюю сбалансированность. Сила воли оказывает влияние на вовлеченность личности в определенную деятельность, повышает убежденность в том, что все препятствия на его пути способствуют развитию, обогащению опыта. Для человека с высоким уровнем силы воли характерна готовность к решительным действиям в отсутствие гарантий преодоления сложных ситуаций, что способствует повышению жизнестойкости личности.

Библиографический список

1. Абульханова - Славская К.А. Сознание личности как проблема. часть III // Современные философские исследования. 2020. №4. С.23-32.
2. Брушлинский А. В. Избранные психологические труды. М.: Изд-во ИП РАН, 2006. 621с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Смысл, 2005. 431с.
4. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала / Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011. 680 с.
5. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Жизнестойкость и ее диагностика. М.: Смысл, 2019.159с.
6. Мадди С. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психол. журн. 2005. Т. 26, № 6. С. 87-101.
7. Bakker A.B., Rodriguez-Munoz A., Sanz Vergel A.I. Modelling job crafting behaviours: Implications for work engagement. // Human relations. 2016. Vol.69(1), p.p.169-189. Hobfoll S. E. Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress // American Psychologist. 1989. Vol. 44. pp. 513-524.
8. Методика «Самооценка силы воли» Н.Н. Обозов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oaouspobpk.ru/images/documents/psiholog/samoorganizaziya.pdf>

*Алыспаев Т.Т., аспирант направления подготовки
«Конфликтология» СПбГУ «Санкт-Петербургский
Государственный университет»*

e-mail: Tima6.96@mail.ru

Россия, Санкт-Петербург

*Корниенко Е.Е., аспирант направления подготовки
«Конфликтология» СПбГУ «Санкт-Петербургский
Государственный университет»*

e-mail: Greenlab.inc@mail.ru

Россия, Санкт-Петербург

*Тверсков М.Ю., аспирант направления подготовки
«Конфликтология» СПбГУ «Санкт-Петербургский
Государственный университет»*

e-mail: Michaelschmidt@mail.ru

Россия, Санкт-Петербург

Научный руководитель:

*Стребков А.И., д.пол.н., профессор
заведующий кафедрой конфликтологии*

*СПбГУ «Санкт-Петербургский
государственный университет»*

e-mail: a.strebkov@spbu.ru

Россия, Санкт-Петербург

*Alpispayev T.T., postgraduate student in the field of
Conflict Studies at St. Petersburg State University
State University"*

e-mail: Tima6.96@mail.ru

Russia, Saint Petersburg

*Kornienko E.E., postgraduate student in the field of
Conflictology at St. Petersburg State University
State University"*

e-mail: Greenlab.inc@mail.ru

Russia, Saint Petersburg

*Tverskoy M. Yu., postgraduate student in the field of
Conflictology at St. Petersburg State University
State University"*

e-mail: Michaelschmidt@mail.ru

Russia, Saint Petersburg

Scientific supervisor:

*Strebkov A.I., Doctor of Political Sciences, Professor
Head of the Department of Conflictology*

St. Petersburg State University St. Petersburg State University

e-mail: a.strebkov@spbu.ru

Russia, Saint Petersburg

**Цивилизационное общество как социально-экономическая
определенность**

Civilizational society as a socio-economic certainty

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме цивилизационного общества. На сегодняшний день существует определенное количество подходов к пониманию данного феномена. Классическим примером является материалистический подход. Несмотря на многочисленные попытки критики данного подхода, изучения общества через призму его социально-экономической структуры, в большей степени возможно благодаря именно материалистическому подходу. Данный подход имеет универсальные понятия и законы, которые также можно использовать при анализе всяких социальных систем. В статье рассматриваются конфликты капитала и труда, место и роль рабочего класса в системе общественных отношений, а также доказывается важность класса пролетариата как основной движущей силы современного общества. Рассматриваются типы социально-экономических систем с индивидуальными критериями и характером отношений видов собственности.

Ключевые слова: цивилизационное общество, социально-экономическая система, социальный конфликт, материалистический подход, пролетариат, формации, цивилизация.

Annotation. This article is devoted to the problem of civilizational society. To date, there are a certain number of approaches to understanding this phenomenon. A classic example is the materialistic approach. Despite numerous attempts to criticize this approach, studying society through the prism of its socio-economic structure is largely possible due to the materialistic approach. This approach has universal concepts and laws that can be used in the analysis of all social systems. The article examines the conflicts of capital and labor, the place and role of the working class in the system of social relations, and also proves the importance of the proletariat class as the main driving force of modern society. The types of socio-economic systems with individual criteria and the nature of relations with types of property are considered.

Keywords: civilizational society, socio-economic system, social conflict, materialistic approach, proletariat, formations, civilization.

Научный интерес к пониманию цивилизационного общества обусловлен различными подходами и методами. Данным вопросом занималось большое количество исследователей. В этой связи необходимым условием для адекватного продолжения нашего исследования является использование имеющегося теоретического и практического опыта по данному вопросу. Немаловажным аспектом, безусловно, выступает предварительное определение значений, используемых нами понятий.

Во-первых, термин "цивилизация" обозначает определенную стадию, или эпоху, в социокультурном развитии человечества, которая следует после первобытного состояния. Второе значение термина "цивилизация" связано с уникальной и интегрированной социокультурной структурой, которая обычно объединяет различные народы и достигает определённой стадии развития, следуя

за эпохой первобытного общества. Третье определение "цивилизации" иногда применяется к периоду в развитии социокультурной системы, когда её творческий потенциал угасает, что проявляется в стереотипных и поверхностных формах деятельности и поведения, лишённых глубокого значения. В этой интерпретации концепция "цивилизации" приобретает оценочный характер, делая её использование субъективно окрашенным [6].

Альтернативный подход к анализу цивилизационного развития общества предоставляют материалистические концепции, отражённые в работах таких мыслителей как Макс Вебер, Карл Маркс, Марк Блок, Фернан Бродель и другие. Особенно заметное влияние материалистических идей нашло своё выражение в идее формационного разделения исторического процесса. Этот принцип получил широкое распространение в научном сообществе Советского Союза, представляя всё многообразие исторического пути человечества через призму определённых формальных критериев. В центре внимания оказывался метод производства как основополагающий элемент. Таким образом, вся полнота социальной, экономической, политической и культурной жизни анализировалась через взаимосвязь экономической базы, или «базиса», и идеологического, или духовного слоя, известного как «надстройка».

Изучая глобальную историю через призму исторического материализма, марксистская теория классифицирует исторические эпохи на основе преобладающих форм собственности и производственных связей, выделяя три ключевых типа формаций: первобытные общества, общества с доминированием частной собственности, и общества, стремящиеся к коллективной собственности. Впоследствии в социальных науках сложилось понимание последовательной замены социально-экономических формаций, включая рабовладельческие, феодальные, капиталистические и социалистические типы государственности, которые возникают на начальном этапе развития коммунистической формации. Так, формационный подход представляет собой модель поэтапного развития общества, считая каждый новый этап более продвинутым и прогрессивным по сравнению с предыдущим. Согласно этой модели, историческое развитие человечества последовательно продвигается к коммунизму как культовой вершине эволюции, где предполагается установление общественной формы собственности. Эти изменения обеспечивают неуклонное и объективно обусловленное движение человечества «от одной стадии развития к другой, вплоть до высшей, каковой, по учению К. Маркса, является коммунизм» [7] с соответствующей ему общественной формой собственности.

Очевидно, что термин «социально-экономическая формация» имеет ключевое значение для разграничения формационного анализа, тогда как концепция «цивилизации» лежит в основе цивилизационного метода исследования. Другими словами, без глубокого осмысления этих понятий невозможно в полной мере охватить суть данных подходов. Следовательно, рассмотрение заданной проблематики начнется с изучения категории «формация». Само понятие «формация» подразумевает фундамент для

применения термина «формационный подход». Само понятия «общественно-экономическая формация» как научной эпистемологической категории К. Маркс впервые использовал его в своем «Восемнадцатом брюмера Луи Бонапарта» [5].

В своих работах Карл Маркс делает акцент на характеристиках возникновения идеологий, отражающих интересы восходящего буржуазного класса. Он указывает, что на ранних этапах эти идеологии были переосмыслены буржуазными теоретиками для соответствия уже устоявшимся формам общественного сознания эпох рабовладения и феодализма несмотря на то, что буржуазные отношения ещё не закрепились в обществе. С утверждением капитализма как доминирующей экономической системы произошёл пересмотр эпистемологических подходов к анализу его сущности. Подход, предложенный Марксом, подчёркивает, что движущей силой социального развития является диалектическое противоречие между производительными силами и отношениями производства. Из этого противоречия формируется экономическая база общества, которая служит основой для строительства правовой и политической систем, а также определяет другие аспекты общественного сознания.

Маркс вывел закономерность, согласно которой производительные силы должны развиваться быстрее для обеспечения социального прогресса. Когда средства производства обновляются слишком быстро, нарушается баланс между производственными отношениями и производительными силами, что приводит к классовым конфликтам. Каждый класс, участвующий в историческом процессе, становится двигателем общественного развития в рамках своей социально-экономической формации, например пролетариат в капиталистическом обществе.

По мере обострения классовых противоречий борьба за их разрешение через время приводит к революционным изменениям. Так, историческое развитие в формационном анализе воспринимается как последовательный процесс эволюции от одной экономической системы к следующей, более продвинутой, где социальные революции выступают как главный механизм социальных трансформаций [8].

В.И. Ленин, используя пример капитализма, детализировал подход Карла Маркса к анализу общества, акцентируя внимание на необходимости изучения не только базовых особенностей определённой социальной системы (универсальный уровень), но и специфических черт этого типа общества (индивидуальный уровень). Ленин отмечал, что Маркс, исследуя капитализм, не ограничивался анализом производственных связей. Он «неизменно и вдумчиво анализировал надстройки, связанные с данными производственными отношениями», представив читателям комплексную картину капиталистической социально-экономической структуры. — «с её бытовыми сторонами, с фактическим социальным проявлением присущего производственным отношениям антагонизма классов, с буржуазной политической надстройкой... с буржуазными идеями свободы, равенства и т. п., с буржуазными семейными отношениями» [4].

Коренной проблемой капиталистического общества является неиссякаемый конфликт труда и капитала. Об этом написано достаточно много. Хотелось бы

рассмотреть другие виды конфликтов, к примеру, конфликт капитала и капитала, который не только возможен, но и является неотъемлемой частью капиталистической системы. Это один из ключевых аспектов, на котором фокусируется марксистская экономическая теория, а также современные экономические анализы. Вот несколько аспектов и причин, по которым капитал может вступать в конфликт с капиталом:

1. Конкуренция за долю рынка между предприятиями ведет к борьбе за потребителей, что может приводить к ценовым войнам, улучшению качества продукции или инновациям в службе обслуживания клиентов. Эта борьба часто приводит к усилению одних компаний за счет других, что может привести к банкротству менее конкурентоспособных.

2. Различные фракции капитала могут иметь противоположные интересы. Например, экспортеры могут выступать за девальвацию национальной валюты для увеличения конкурентоспособности своих товаров за рубежом, в то время как импортеры заинтересованы в ее укреплении.

3. С течением времени крупные компании могут стремиться к монополизации рынка, что вызывает конфликты с малыми и средними предприятиями. Государственное антимонопольное регулирование может усиливать эти конфликты, вводя ограничения для крупного капитала в пользу поддержки конкуренции.

4. Компании конкурируют не только за рынки сбыта, но и за доступ к ресурсам и сырьевым материалам. Это может вести к конфликтам на международном уровне, особенно в условиях ограниченности ресурсов.

5. Капиталы разных стран могут поддерживать противоположные стороны в геополитических конфликтах, стремясь обеспечить себе выгодные условия для доступа к рынкам, ресурсам или стратегически важным территориям.

6. Конфликты между различными видами капитала (например, промышленным и финансовым) также проявляются на финансовых рынках, где разные интересы могут приводить к значительным колебаниям цен на акции, облигации и другие финансовые инструменты.

Эти конфликты являются следствием не только внутренней динамики капиталистической системы, но и внешних факторов, включая государственную политику и международные отношения. Конфликт капитала с капиталом подчеркивает сложность и противоречивость капиталистической экономики, требуя постоянного поиска баланса интересов различных экономических авторов.

Современное положение рабочего класса, значительно ухудшается. Конфликт труда с трудом, хотя и менее очевиден, чем конфликт между трудом и капиталом, также присутствует в капиталистической системе. Он проявляется в различных формах и обусловлен рядом факторов, включая конкуренцию за рабочие места, различия в условиях труда и оплате, а также в стремлении рабочих защитить свои интересы в условиях ограниченных ресурсов. Вот несколько ключевых аспектов, в которых может проявляться конфликт труда с трудом:

В условиях высокой безработицы или экономической нестабильности

рабочие могут конкурировать за ограниченное количество рабочих мест, что может привести к конфликту между различными группами трудящихся. Это особенно актуально для отраслей с низким порогом входа, где рабочие места могут быть заменяемы и где работодатели могут эксплуатировать эту конкуренцию в своих интересах.

Различия в заработной плате и условиях труда между отраслями, профессиями и даже внутри одной организации могут порождать напряжение и конфликты между рабочими. Работники, выполняющие схожую работу, могут получать разную оплату из-за пола, возраста, национальности или других факторов, что способствует возникновению конфликтов.

Конфликты могут возникать также в рамках профсоюзного движения между различными профсоюзами, стремящимися защитить интересы своих членов, что иногда приводит к конкуренции за членство или разногласиям по стратегии ведения переговоров с работодателями. К тому же вопрос собственности является ключевым в данной концепции, а так как рабочий класс не обладает средствами производства, он является лишь средством. У пролетариев нет ничего своего, что надо было бы им охранять, они должны разрушить все, что до сих пор охраняло и обеспечивало частную собственность [3].

Глобализация и перенос производства в страны с более низкой стоимостью рабочей силы создают конфликты между рабочими разных стран. Рабочие в развитых странах могут видеть в этом угрозу своим рабочим местам и уровню жизни, в то время как рабочие в развивающихся странах могут рассматриваться как "несправедливая конкуренция".

Технологические изменения и автоматизация могут усилить конкуренцию между рабочими с различным уровнем квалификации. Работники, чьи навыки становятся устаревшими из-за новых технологий, могут оказаться в невыгодном положении по сравнению с более технологически подготовленными коллегами.

Конфликт труда с трудом подчеркивает сложность и противоречивость трудовых отношений в современном мире, требуя от профсоюзов, политиков и общества в целом поиска путей для смягчения этих конфликтов и построения более справедливых и равноправных условий труда.

Рабочий класс постепенно уничтожается как в социальном, так и политическом контексте. Так как пролетариат должен прежде всего завоевать политическое господство, подняться до положения национального класса¹⁵, конституироваться как нация, он сам пока еще национален, хотя совсем не в том смысле, как понимает это буржуазия. Все прежние классы, завоевав себе господство, стремились упрочить уже приобретенное ими положение в жизни, подчиняя все общество условиям, обеспечивающим их способ присвоения [3, 10].

В центре социологического осмысления общества лежит его восприятие как социальной системы. Понимание сущности и проведение эмпирических исследований общества возможны благодаря применению общей теории систем. Общество представляет собой самоорганизующуюся, саморазвивающуюся и самодостаточную систему, ключевым атрибутом которой является способность к

самовоспроизводству. В анализе такой системы применяются основные понятия: структура, среда, коммуникация, информация и взаимодействие с окружающей средой. В центре социальной системы общества находится его ядро, состоящее из экономики, культуры, стратификации с распределением ролей, престижей и статусов, а также политики и управления. Структуру общества формируют социальные институты, организации и группы. Основными инструментами, через которые структуры общества оказывают влияние друг на друга, выступают ценности и нормы, электоральные ожидания и требования, властные указания, а также социальные программы. Этот подход отчасти повторяет цивилизационный, поскольку использует понятия «культура» и «цивилизация» и ориентируется на эволюцию культуры в цивилизацию в ходе исторического развития. В этом отношении О. Шпенглер подчеркивает, что цивилизация является необходимым конечным проявлением всякой культуры [9].

В то же время, к проблеме цивилизационного общества через призму социально-экономического критерия, существуют и иные позиции. Некоторыми учеными доказывается идея того, что цивилизационно общество есть, в сущности, общество с конкретной социально-экономической системой.

Учитывая выводы предыдущих исследователей, включая упомянутых, можно классифицировать следующие виды социально-экономических систем (СЭС), которые характеризуются разнообразием форм собственности и типов трудовой деятельности:

Социалистическая СЭС основывается на принципах общественной собственности на средства производства, где большая часть населения или весь народ через использование управленческого наемного труда в государственной службе стремится к распределению доходов и материальных благ пропорционально вкладу труда каждого в общественное достояние. Эта система направлена на гарантированное трудоустройство для всех способных к труду граждан.

Капиталистическая СЭС демонстрирует преобладание интересов крупных собственников и базируется на частной собственности на средства производства. В этой системе явные недостатки проявляются в превосходстве личных интересов крупного капитала над благосостоянием большинства, что приводит к социальному исключению и ухудшению условий жизни населения. Все отношения собственности были подвержены постоянной исторической смене, постоянным историческим изменениям. Например, французская революция отменила феодальную собственность, заменив ее собственностью буржуазной. Отличительной чертой коммунизма является не отмена собственности вообще, а отмена буржуазной собственности [3,12].

Монополистическая СЭС представляет собой выражение экстремального союза между корпоративными монополиями и государственной властью, где преобладают интересы олигархической элиты. Такая система характерна для стран с развитием, опирающимся на частную собственность, и служащая примером деградации эффективного государственного управления.

Демократическая СЭС подразумевает, что население через мелких и средних предпринимателей, опираясь на частную собственность, активно участвует в распределении ресурсов и благ. В такой системе государственная власть осуществляется демократическими методами, с выборными структурами, контролируемым обществом. Экономическая и административная монополия ограничивается демократическими механизмами, обеспечивая служение государства интересам народа в широком диапазоне социальной деятельности [2].

В тех система, где социальные группы не удовлетворяют своих базовых потребностей в рамках существующих социальных норм и институтов, они будут искать их удовлетворения за пределами этих конвенциональных границ. Это и есть, по мысли ученого, глобальная причина социальных конфликтов и нестабильности в современном обществе [10].

Таким образом, в контексте рассмотрения формационного и цивилизационного подходов стоит сказать следующее. Мы считаем, что сегодня при изучении социальных процессов стоит учитывать оба этих подхода в купе, выделяя сильные стороны. Так как они описывают объективную реальность, использование инструментариюв обоих подходов лишь увеличит успех на адекватное теоретическое и практическое осмысление. В каждом из этих подходов есть свои минусы, единоличное использование которого не позволят в полной мере дать оценку настоящим социальным процессам. К примеру, формационный подход часто критикуется за экономический детерминизм, то есть за предположение, что экономическая база однозначно определяет все аспекты общественной жизни, включая политику, культуру и идеологию. Это ведёт к упрощению сложных социокультурных процессов и игнорированию влияния иных факторов на общественное развитие. В формационном подходе также не каждое общество прошло поэтапно все формации, остается открытым вопрос, нужно ли обществу восполнить данный пробел. Историческое развитие обществ может идти нелинейно, с периодами регресса, стагнации или параллельного существования различных социо-экономических систем.

Тем не менее, в контексте рассмотрения общества как социально-экономическую систему, формационный подход выглядит более привлекательнее, так как способен обосновать через характер производственных сил и производственных отношений настоящие социальные процессы не только в пределах государства, но и международных отношений. К слову, о вечном споре формационного и цивилизационного подходов, можно сказать, если такой спор и будет в ближайшее время получать разрешение, то только субъективно — волевым решением субъекта познания или власти [1].

Библиографический список:

1. Архипов Б. А. К вопросу о «взаимодополнении» формационного и цивилизационного подходов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 8. С. 9-12.

2. Гайсина А.В., Нусратуллин В.К. Социально-экономические системы и их типы // Экономическая теория. – 2018. – № 10. – С. 7-11.
3. К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. – М.: Политиздат, 1972. – С. 64.
4. Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? (Ответ на статьи «Русского богатства» против марксистов) // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1975. Т. 1. – С. 125–346.
5. Маркс К. Восемнадцатое Брумера Луи Бонапарта. // Маркс К., Энгельс Ф. Волосы. Изд-е 2-е. - Т. 16. – С. 374-376.
6. Павленко Ю. В. Цивилизационное развитие человечества как целостный процесс // Издательство «Учитель». 1993. – №3. – С.155-189.
7. Поздняков Э. Формационный и цивилизационный подходы // Мировая экономика и международные отношения. 1990. № 5. С. 50-51.
8. Шергенг, Х.А. Гадельпина А.И. К вопросу о методологии формирования подхода. // Казанская наука. – № 1. – 2011. – С. 229-230.
9. Шпенглер О. Закат Европы: В 2-х тт. – Т. 1. Образ и действительность. / пер. мокрый. И.И. Маханькова. - М.: ИрисПресс, 2003.
10. Burton J., Dukes F. Conflict: practices in management, settlement and resolution. – N.Y.: St. Martins Press, 1990. – 230 p.

*Погонышева И.А., к.б.н., доцент, доцент
кафедры экологии
ФГБОУ ВО «Нижевартовский
государственный университет»
e-mail: severina.i@bk.ru
Нижевартовск, Россия*

*Pogonysheva I.A., Cand. Sc. (Biology),
Docent, Associate Professor at the Department of Ecology
Nizhnevartovsk State University
e-mail: severina.i@bk.ru
Nizhnevartovsk, Russia*

*Постникова В.В., аспирант кафедры
экологии ФГБОУ ВО «Нижевартовский
государственный университет»
e-mail: missmadcon@mail.ru
Нижевартовск, Россия*

*Postnikova V.V., postgraduate student
at the Department of Ecology
Nizhnevartovsk State University
e-mail: missmadcon@mail.ru
Nizhnevartovsk, Russia*

*Кучумов М.С., аспирант кафедры экологии
ФГБОУ ВО «Нижевартовский
государственный университет»
e-mail: mixaelok@mail.ru
Нижевартовск, Россия*

*Kuchumov M.S., postgraduate student
at the Department of Ecology
Nizhnevartovsk State University
e-mail: mixaelok@mail.ru
Nizhnevartovsk, Russia*

**Адаптационные возможности сердечно-сосудистой системы обучающихся
северного вуза**

**Adaptation capabilities of the cardiovascular system of northern university
students**

Аннотация. Проведено исследование с целью оценки влияния факторов окружающей среды на адаптационные возможности организма студентов северного вуза. Адаптационный потенциал системы органов кровообращения определяли по методике Р.М. Баевского. Всего было обследовано 209 студентов Нижевартовского государственного университета (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра). У большинства обследуемых девушек показатели

адаптации были эффективнее, чем у юношей. Напряжение механизмов адаптации наблюдалось в большей степени у юношей, было наиболее выражено среди обучающихся первого курса. Неудовлетворительная адаптация отмечена в группах студентов 1 и 4 курсов; на 4 курсе данный уровень адаптации был диагностирован только у юношей. Срыв механизмов адаптации был выявлен только у юношей-первокурсников (5,6%). Среди обследуемых юношей и девушек проведено анкетирование, в результате которого было выявлено, что кроме гипокомфортных условий северных территорий обучающиеся подвергаются негативному воздействию дополнительных факторов риска, усложняющих адаптационные процессы: небольшой северный стаж, работа в вечернее время, вредные привычки, избыточный вес, психоэмоциональное напряжение, а также наличие хронических заболеваний. У студентов второго курса был выявлен более высокий уровень адаптационных процессов, связанный с наименьшим прессингом, вызванным воздействием неблагоприятных факторов.

Ключевые слова: адаптационный потенциал, сердечно-сосудистая система, студенты, север, адаптация

Abstract. A study was conducted to assess the influence of environmental factors on the adaptive capabilities of the body of students at a northern university. The adaptive potential of the circulatory system was determined according to the method of R.M. Baevsky. A total of 209 students of Nizhnevartovsk State University (Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra) were examined. The majority of young women examined had more effective adaptation indicators than young men. The tension of adaptation mechanisms was observed to a greater extent among young men, and was most pronounced among first-year students. Unsatisfactory adaptation was noted in groups of 1st and 4th year students; in the 4th year, this level of adaptation was diagnosed only in young men. Failure of adaptation mechanisms was identified only among first-year young men (5.6%). A survey was conducted among the surveyed young men and women, as a result of which it was revealed that, in addition to the hypocomfortable conditions of the northern territories, students are exposed to the negative impact of additional risk factors that complicate adaptation processes: short northern experience, work in the evening, bad habits, excess weight, psycho-emotional stress, as well as the presence of chronic diseases. Second-year students showed a higher level of adaptation processes associated with the least pressure caused by exposure to unfavorable factors.

Keywords: adaptive potential, cardiovascular system, students, north, adaptation

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Правительства ХМАО-Югры № 22-15-20023, <https://rscf.ru/project/22-15-20023/>

Образ жизни современных студентов ежедневно усугубляется психоэмоциональными перегрузками, что способствует напряжению адаптационных механизмов, и, как следствие, приводит к ухудшению здоровья студенческой молодежи [1, 2, 3].

В связи с тем, что здоровье молодёжи является значимым фактором, влияющим на развитие общества, его сохранение является достаточно важной проблемой, что особенно актуально для молодёжи, проживающей в гипокомфортных условиях северных территорий. На процесс адаптации и здоровье студенческой молодёжи могут влиять и различные социально-экономические факторы, однако, этот вопрос требует более тщательного изучения [4].

Сердечно-сосудистая система (ССС) является индикаторной системой человека, которая способствует приспособлению организма к условиям окружающей среды, включаясь в процесс адаптации [5].

Опубликованы результаты исследования (2015 г.) особенностей адаптации обучающихся Сургутского государственного педагогического университета, согласно которым уровень адаптационного потенциала девушек в большей степени характеризовался как удовлетворительный (77,7%), в то время как у юношей в яркой степени было выражено напряжение механизмов адаптации (53,3%) [6].

Проведена оценка адаптационных возможностей студенческой молодёжи в Москве, Архангельске, Саранске и Самаре. С 2010 по 2016 год было обследовано 822 человека (365 юношей и 457 девушек), возраст которых составил от 17 до 23 лет. В Москве и Самаре отмечались относительно лучшие показатели уровня адаптационных возможностей, по сравнению с Архангельском и Саранском. У 71% юношей, проживающих в Москве, наблюдался удовлетворительный уровень адаптационного потенциала, в то время как количество девушек с данным уровнем составило лишь 52%. В Самаре удовлетворительный уровень АП был выявлен у 44% девушек и 47% юношей. Для девушек Архангельска и Саранска данные показатели составили 24% и 33% соответственно, в то время как у юношей – 23% и 28%. Сравнительный анализ уровней АП юношей и девушек Архангельска и Саранска показывает, что у юношей АП хуже [7]. Согласно результатам исследования адаптационного потенциала студентов-первокурсников вузов Тюмени и Санкт-Петербурга (148 мужчин в возрасте от 18 до 22 лет) было выявлено, что уровень АП зависел от особенностей обучения и возраста, а не от региона проживания [8], что подтверждает значимость учёта дополнительных факторов риска при оценке АП и поиске способов его повышения.

Анализ функциональных параметров ССС позволяет оценить адаптационный потенциал студенческой молодёжи, проживающей в условиях севера, что несёт в себе как теоретическую, так и практическую значимость и позволит принять превентивные меры для сохранения здоровья молодёжи территорий с дискомфортным климатом.

Целью данной работы являлась оценка адаптационных возможностей сердечно-сосудистой системы студентов в условиях севера. Исследование проводилось среди обучающихся 1-4 курсов на базе Нижневартковского государственного университета (НВГУ). Общая численность обследованных

составила 209 студентов (65 юношей и 144 девушки), возраст которых был от 18 до 22 лет.

Адаптационный потенциал (АП) был рассчитан по формуле Р.М. Баевского [9, 10]: $АП = 0,0011(ЧП) + 0,014(САД) + 0,008(ДАД) + 0,009(МТ) - 0,009(Р) + 0,014(В) - 0,27$,

где АП - адаптационный потенциал системы кровообращения в баллах; ЧП - частота пульса (уд/мин); САД и ДАД - систолическое и диастолическое артериальное давление (мм рт. ст.); Р - рост (см); МТ - масса тела (кг); В - возраст (лет). Уровень адаптации организма определялся в баллах: удовлетворительная < 2,6; напряжение механизмов адаптации 2,6 - 3,09; неудовлетворительная адаптация 3,1 - 3,6; срыв механизмов адаптации > 3,6 балла [10].

Уровень адаптации, согласно значениям адаптационного потенциала представлен в таблице 1.

Таблица 1. Уровень адаптации студентов НВГУ, (%)

Уровень адаптации \ Курс	I		II		III		IV	
	Ю	Д	Ю	Д	Ю	Д	Ю	Д
Удовлетворительный	33,3	47,4	62,5	70,3	73,3	82,9	62,5	82,4
Напряжение механизмов адаптации	44,4	42,1	37,5	29,7	26,7	17,1	25	17,6
Неудовлетворительный	16,7	10,5	-	-	-	-	12,5	-
Срыв механизмов адаптации	5,6	-	-	-	-	-	-	-

Ю – юноши; Д – девушки

Среди юношей четвертого курса напряжение адаптационных механизмов было выявлено у 25% обучающихся, неудовлетворительное состояние адаптации испытывали 12,5%, удовлетворительный уровень адаптации был обнаружен у 62,5% обследуемых. В состоянии напряжения механизмов адаптации находились 17,6% девушек, обучающихся на четвертом курсе, остальные 82,4% имели удовлетворительный уровень адаптации (табл. 1).

У 82,9% девушек-третьекурсниц зарегистрирован удовлетворительный уровень адаптации сердечно сосудистой системы, 17,1% третьекурсниц находились в состоянии напряжения механизмов адаптации. В группе юношей третьего курса напряжение адаптационных механизмов испытывали 26,7%, удовлетворительный уровень адаптации выявлен у 73,3% обследуемых (табл. 1).

В группе девушек 2 курса 70,3% имели удовлетворительный уровень адаптации, у 29,7% студенток механизмы адаптации находились в состоянии напряжения. У 62,5% студентов второкурсников зарегистрирован удовлетворительный уровень адаптации, остальные обследуемые этой группы

(37,5%) имели напряжение адаптационных механизмов (табл. 1).

В выборке первокурсников у 47,4% девушек и 33,3% юношей отмечался нормальный уровень адаптации, у 42,1% студенток и 44,4% молодых людей было выявлено напряжение адаптационных механизмов, у 10,5% девушек и 16,7% юношей зарегистрирована неудовлетворительная адаптация, у 5,6% первокурсников мужского пола - срыв механизмов адаптации (табл. 1).

Следует также отметить, что согласно полученным данным, представленным в таблице, у большинства обследуемых девушек показатели адаптации были эффективнее, чем у юношей. Так, количество девушек, обучающихся с 1 по 4 курс с удовлетворительным уровнем адаптации, превышало количество юношей, имеющих такой же тип адаптации. Напряжение механизмов адаптации наблюдалось в большей степени у юношей, было наиболее выражено среди обучающихся первого курса. Неудовлетворительная адаптация выявлена среди студентов 1 и 4 курсов; в выборке юношей первого курса на 6,2% больше, чем в группе девушек; среди обучающихся 4 курса данный уровень адаптации был диагностирован только у юношей. Срыв механизмов адаптации был выявлен только у юношей-первокурсников (5,6%) (табл. 1).

Выявленную закономерность увеличения студентов с неудовлетворительным уровнем адаптации и срывом механизмов адаптации среди обучающихся 1 курса, можно объяснить тем, что первокурсники не адаптированы к учебному процессу вуза, а возрастающие информационные нагрузки не всегда соответствуют физиологическим и психологическим возможностям.

Обследуемые студенты НВГУ также прошли анкетирование, проведенное с целью выявления факторов риска, которые могут оказать влияние на процессы адаптации организма. По результатам опроса 100% юношей и девушек первого, 100% второго, 84,2% третьего, а также 82% обследуемых четвертого курса проживают на Севере более 15 лет. Было выявлено, что 7,1% опрошенных студентов первого курса, 11,3% - второго, 34% третьего и 62% респондентов четвертого курса в вечернее время работали, что осложняет адаптацию студентов к гипокомфортным факторам окружающей среды. На первом курсе было выявлено 16% студентов, имеющих избыточный вес, на втором – 11,3%, на третьем - 22%, на четвертом курсе 26% обследуемых. Согласно полученным данным, небольшой процент студентов 3 курса (15%) и 4 курса (24%) употребляли слабоалкогольные спиртные напитки 2-3 раза в неделю. Среди студентов 1 и 2 курсов таковые отсутствовали. Курящих студентов на первом курсе было выявлено 16%, на втором – 20,7%, на третьем - 32%, на четвертом - 38%. Процент студентов с хроническими заболеваниями, которые были диагностированы в медучреждении, на первом курсе составил 8,9%, на втором – 16,9%, на третьем - 22%, на четвертом курсе - 26% обследуемых. Психоэмоциональное напряжение и высокий уровень тревожности чаще всего отмечали студенты первого курса (46%).

Таким образом, в выборке юношей и девушек, обучающихся в

университете, кроме гипокомфортных условий северных территорий были выявлены дополнительные факторы риска, осложняющие адаптационные процессы: небольшой северный стаж, работа в вечернее время, употребление алкоголя, курение, избыточный вес, психоэмоциональное напряжение, а также наличие хронических заболеваний. Стоит отметить, что обнаруженное напряжение механизмов адаптации и неудовлетворительный уровень адаптационных механизмов у студентов также подтверждались данными анкетирования. Студенты второго курса испытывали наименьший прессинг воздействия неблагоприятных факторов, что отражалось в более высоком уровне адаптационных процессов по сравнению с остальными выборками обследуемых. На основании изложенного можно заключить, что для улучшения здоровья студентов северного вуза имеют значение не только неблагоприятные климатические условия окружающей среды, но и дополнительные факторы, оказывающие непосредственное влияние на уровень адаптационного потенциала. По результатам исследования, показатели уровня адаптации у девушек были лучше, чем у юношей. Неудовлетворительный уровень адаптации выявлен среди студентов 1 и 4 курсов, а срыв механизмов адаптации был определен только у юношей-первокурсников, это можно объяснить усилением психоэмоционального напряжения под воздействием стрессовых факторов, вызванных спецификой обучений на данных курсах.

Библиографический список

1. Бондарь Т.П., Губарева Л.И., Ермолова Л.С. Корреляционный анализ показателей липидного обмена, индекса массы тела, склонности к риску и стрессоустойчивости у студентов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. Т. 40. № 1. С. 71-74.

2. Динамика адаптационного потенциала студентов первого курса творческого вуза / Онучин Л.А., Терещенко А.С., Кочергин И.А., Архипова Ю.А. // Проблемы физического образования: содержание, направленность, методика, организация: Материалы IX Международного научного конгресса, Якутск, 26–28 октября 2023 года. Чебоксары: ООО "Издательский дом "Среда", 2024. С. 544-546.

3. Ковалева Е.В., Афанасьев В.В. Академическая успеваемость, уровень стресса и стрессоустойчивости у студентов медицинского университета // Векторы психологии – 2020: Психолого-педагогическое сопровождение личности в современной образовательной среде: международная научно-практическая конференция, Гомель, 25 июня 2020 года. Гомель: Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины, 2020. С. 52-55.

4. Оценка адаптационных возможностей студенток медицинского вуза, обучающихся в разных социально-экономических условиях / Тананакина Т.П., Колесникова О.А., Задорожный С.П., Лысенко Е.А., Куцевол О.А., Паринов Р.А. // Вестник скорой помощи. 2021. Т. 1. № 1. С. 83-89.

5. Состояние сердечно-сосудистой системы студенток северного вуза в сезоны с крайними значениями фотопериода / Погоньшева И.А., Шаламова Е.Ю., Погоньшев Д.А., Бочкарев М.В., Рагозин О.Н. // Артериальная гипертензия. 2022. Т. 28. № 4. С. 444-454.

6. Адаптационные возможности и морфофункциональные особенности студентов, проживающих в Югре / Говорухина А.А., Мальков О.А., Благородова Л.Д., Новоселова А.А. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2017. № 1. С. 85-93.

7. Синева И.М., Негашева М.А., Попов Ю.М. Сравнительный анализ уровня физического развития студентов разных городов России // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. 2017. № 4. С. 17-27.

8. Семизоров Е.А., Прокопьев Н.Я., Шевцов А.В. Адаптационный потенциал по Баевскому у студентов юношеского возраста различных вузов России в динамике обучения в вузе // Культура физическая и здоровье. 2019. № 3. С. 156-159.

9. Баевский Р.М., Берсенева А.П. Адаптационный потенциал системы кровообращения и вопросы донозологической диагностики // Проблемы адаптации детей и взрослого организма в норме и патологии. М: ИГМИ, 1990. 172 с.

10. Крюков И.К., Погоньшева И.А. Анализ адаптационного потенциала студентов Нижневартковского государственного университета // В сборнике: Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. Материалы V Международной научно-практической конференции. Отв. ред. А.В. Коричко. 2016. С. 49-52.

*Поправко О. В., кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и управления образованием,
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»
e-mail: popravko_olya2@mail.ru*

Россия, Мелитополь

*Popravko O. V., Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy
and Educational Management,
Melitopol State University,
e-mail: popravko_olya2@mail.ru
Russia, Melitopol*

**Профессионально-педагогическая культура преподавателя как
составляющая профессиональной компетентности
Professional and pedagogical culture of a teacher as the component of
professional competence**

Аннотация. В статье рассмотрены сущность и содержание профессионально-педагогической культуры преподавателя. Показано ее значение в образовательном процессе. Автор раскрывает роль творчества в формировании культуры деятельности педагога как одного из важнейших условий для эффективной и качественной реализации задачи обучения и воспитания подрастающего поколения. Профессионально-педагогическая культура рассматривается как компонент профессиональной компетентности и результат саморазвития и профессионального самосовершенствования педагогов. Профессионально-педагогическая культура исследуется как сложный феномен, который развивается на стыке общепедагогических и узкоспециальных знаний и компетенций.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, педагогическая культура, гуманистическая позиция педагога, педагогическое творчество, компетентностный подход, педагогический авторитет, профессиональная компетентность.

Abstract. The article examines the essence and content of the teacher's professional and pedagogical culture. Its importance in the educational process is shown. The author reveals the role of creativity in shaping the culture of a teacher's activity as one of the most important conditions for the effective and high-quality implementation of the task of teaching and educating the younger generation. In addition, professional and pedagogical culture is considered as a component of professional competence and the result of self-development and professional self-improvement of teachers.

Professional and pedagogical culture is studied as a complex phenomenon that develops at the junction of general pedagogical and highly specialized knowledge and

competencies.

The work also reveals the problems faced by teachers and students, as well as some ways to eliminate them.

Keywords: pedagogical activity, pedagogical culture, humanistic position of a teacher, pedagogical creativity, competence approach, pedagogical authority, professional competence.

Актуальность исследования данной тематики обусловлена изменениями в современном обществе, в том числе, в системе образования, которая претерпевает трансформации в контексте повышения уровня качества образования, смены содержания результатов обучения.

Наивысшими ценностями в социуме настоящего времени является личность с ее способностями, творческим мышлением, возможностью самореализации и культура как результат творческой деятельности человека. На настоящий момент важно не просто воспроизведение информации, а создание чего-то нового, интересного, способствующего решению нестандартных проблем. Именно поэтому культурологический подход является неотъемлемой частью современного образования. Особую важность он приобретает в контексте деятельности педагогов, как выразителей культуры, реализаторов творческого начала, индивидуальных способностей [7].

Это обуславливает изменение требований к профессиональной компетентности преподавателя, тем знаниям, навыкам и компетенциям, которыми он обладает. Поэтому необходимо говорить о детальном исследовании компетентности преподавателя, ее компонентах. Важнейшими компонентами компетентности современные исследователи считают индивидуальные свойства личности. По мнению С. С. Мисисян [4] именно личностные компоненты компетентности в сочетании с профессиональными, предоставляют педагогу максимальные возможности для самореализации и успешной профессиональной деятельности.

Профессиональная самореализация педагога отражает те общественные, политические, социальные и экономические изменения, которые происходят в обществе. Необходимо понимать, что преподаватель – это прежде всего личность с определенным уровнем культуры, личностных свойств и качеств, которые реализуются в профессиональной деятельности.

В рамках компетентного подхода, который является основой современных ФГОСов, важно отметить равную значимость профессиональных и личностных компетенций, которые формируют основу для реализации педагогической деятельности преподавателя. Упоминая данный подход, необходимо также сказать о культурологическом подходе. Культурологический подход позволяет рассматривать образовательный процесс как сложный педагогический феномен, в основе которого лежит культурное развитие личности, самореализация, создание творческих продуктов и приобщение их к общим ценностям. Результатом этого является осознанный выбор человека как субъекта

культуры, творчество бытия и самораскрытие человека в нем [5].

Важнейшей составной частью общей культуры преподавателя можно назвать профессионально-педагогическую культуру. Она представляет собой сложный, динамично развивающийся комплекс, который отражает уровень культурного развития и профессионализма педагога и оказывает существенное влияние на педагогическую деятельность. Исходя из этого, основной целью нашей работы является изучение профессионально-педагогической культуры преподавателя как компонента профессиональной компетентности.

Говоря о профессии преподавателя, необходимо сказать о том, что он является не только личностью, которая отражает культуру определенной эпохи и социума, но и творцом, создающим научные и творческие продукты культуры, обучающим будущих субъектов культурного процесса. Именно поэтому Ю. В. Алеева [1] говорит о необходимости включения в данное понятие различных слагаемых, которые отражают его многогранность и сложность.

Профессиональная компетентность как комплексная интегративная характеристика преподавателя, имеет свою специфику на различных уровнях образования. К примеру, И. С. Дышлюк [2], отмечая специфику компетентности преподавателя высшей школы, делает акцент на ее социокультурный компонент, подчеркивая, что основной задачей вузов является включение студентов в социум не только как будущих специалистов, но и как личности.

По отношению к ступени среднего профессионального образования Н. Н. Иванова [3] констатирует значимость профессиональной адаптации, ориентирование обучающихся на выбор своего будущего (продолжение обучения либо работу), а также воспитание профессиональной культуры.

В школе наиболее значимым компонентом является общекультурное образование, умение показать жизненные перспективы, помочь с профессиональной ориентацией.

Большую роль в формировании профессионально-педагогической культуры играет совокупность личностных свойств и качеств преподавателя, отражающих его жизненную позицию, отношение к профессии. Важными качествами являются толерантность и лояльность, отражающие уважение к мировоззрению учеников, их взглядам и убеждениям, т. е. их внутренней культуре, принятие различий во взглядах и убеждениях. Наличие подобных компонентов культуры усиливает воспитательное воздействие для социализации обучающихся, привития им традиционных для общества норм и правил поведения, культурных ценностей.

Изменения в жизни общества, в педагогической науке, рост цифровых компетенций обучающихся, их правовых знаний, неконтролируемого потока получаемой ими информации ставят перед преподавателем требование развития у себя творческого, креативного подхода. Его участие в педагогическом творческом процессе стало значимым показателем уровня педагогической культуры. Способность педагога провести анализ своих действий, имеющегося опыта работы помогает ему развить свои навыки, видеть ошибки и избегать их, сформировать эффективную стратегию процесса воспитания и обучения. Таким

образом, рефлексия дает возможность познать себя и научиться результативно работать.

Перед современным преподавателем ставится сложная многогранная задача обучить, т. е. развить интеллект обучающихся, передать им требуемые знания, а кроме того, воспитать достойных членов общества. Поэтому одной из важнейших составляющих педагогической культуры является этика. Именно она определяет моральные нормы, которым должен следовать педагог в ходе общения с учащимися, их родителями, коллегами.

Сегодня этическая сторона профессиональной педагогической культуры особенно актуальна. Только преподаватель с высоким уровнем нравственности может успешно решать задачи, которые стоят перед общеобразовательными и профессиональными образовательными организациями, организациями высшего образования. Преподаватель – это активный участник формирования нравственных основ личности. Такая работа проводится индивидуально, а также с участием педагогического коллектива, обучающихся и родительской общественности.

Между педагогом и обучающимся должны существовать такие взаимоотношения, которые позволяют ученику / студенту раскрыть свой творческий потенциал, сформировать чувство собственного достоинства, одновременно привить ему традиционные нравственные ценности.

В системе морально-этических отношений важную роль играет сотрудничество педагога с коллективом обучающихся. Такой контакт должен базироваться на взаимопонимании и взаимоуважении. Наличие помощи преподавателю со стороны учеников может иметь большое значение в реализации воспитательного процесса. При этом педагогу следует проявить максимальное уважение к положительным традициям, существующим в ученической среде, и чувству собственного достоинства каждого обучающегося.

Говоря о формировании в учебном коллективе здоровых продуктивных взаимоотношений, следует отметить, что существует три этических принципа, отвечающим требованиям культуры.

Во-первых, признание важности внутренней культуры личности. В свете отношений учитель – ученик и учитель – родители реализация этого принципа ведет к тому, что педагоги должны понимать широкое влияние культуры на сознание и последующие действия своих учеников и их родителей. Этот принцип основан на личном участии и сопереживании. Задача педагогов состоит в том, чтобы понимать тех, с кем они работают. Цель культурной компетенции заключается в ознакомлении с культурами обучающихся и их родителей (ценностями, нормами, обычаями, способом мышления и др.). Сделать это необходимо для того, чтобы наладить взаимопонимание и улучшить рабочие отношения с каждым из них.

Во-вторых, признание культурных различий. Педагоги должны привыкнуть к наличию определенных различий в культурах обучающихся, относиться к ним с уважением, принимать в качестве самодостаточной развивающейся личности,

соблюдать гуманистические начала, права и свободу личности. Вместе с тем преподаватель силой своего авторитета, эрудицией, профессионализмом прямо и опосредованно влияет на становление личности обучающегося.

В-третьих, необходимо минимизировать негативные последствия различий в культурах педагога и обучающегося. Целесообразно, чтобы педагог формировал стратегию образовательного процесса с учетом культурных особенностей личностей своих учеников.

Современное культурное пространство с учетом реалий настоящего времени определяет реализацию специфических моделей деятельности специалиста, в которых взаимодействие его и культурной среды будет максимально эффективным. При этом одной из образовательных задач является поддержание условий, комфортных для введения студентов в культурное пространство в плане научной и творческой самореализации [5].

Обучающиеся общеобразовательных школ, колледжей и вузов в контексте современных образовательных стандартов рассматриваются как активные субъекты обучения, осуществляющие успешную интеграцию в социум, лично принимающие решения и несущие ответственность за их реализацию. В этих условиях возрастает необходимость взаимодействия образовательных организаций с негосударственными структурами, в том числе с общественными организациями. Значимым фактором, способствующим решению этой задачи, должна стать постоянная работа преподавателя над собой, его личностный и профессиональный рост и, как следствие, усиление его профессиональной педагогической культуры.

Традиционное общество характеризуется устойчивостью обычаев, норм и правил, которые определяют модели поведения и особенности жизнедеятельности личности, воспитания и обучения подрастающего общества. Современное постиндустриальное общество отличается динамикой социальных процессов, их многообразием и вариативностью. В данном ключе одной из основных задач образования является помощь обучающемуся в поиске своего места в жизни, определении направления культурного развития. Как отмечает Н. В. Фунтикова [8], важным является то, чтобы студент видел в этом результат самореализации, взаимодействия с современной либо традиционной культурой, отражал личностное отношение к культурным феноменам социума.

Именно поэтому профессионально-педагогическая культура преподавателя является одной из ключевых составляющих профессиональной компетентности, которая оказывает существенное влияние на становление всех остальных. Безусловно, данное понятие значительно уже, чем понятие общей педагогической культуры, однако, его содержание отражает и личностные, и профессиональные характеристики, поэтому носителями данного вида культуры являются лишь педагоги, осуществляющие профессиональную деятельность на различных этапах образовательного процесса и обладающие определенными личностными качествами и достаточно высоким уровнем развития личностной культуры.

Ю. В. Алеева [1] характеризует профессионально-педагогическую

культуру как производную от культуры личности и культуры труда и поэтому в данном случае нам интересно выявить отношение преподавателя к общесоциальной культуре как отдельного человека, самостоятельной личности, а также проявление культурологических навыков в профессиональной деятельности. То, как преподаватель выражает свое видение культуры, сопоставляя личностное и профессиональное, затем транслирует его обучающимся и вместе с ними создает научно-исследовательские и творческие продукты, отражает уровень его профессионально-педагогических компетенций, в том числе, культурных.

Подводя итоги нашему исследованию, важно подчеркнуть, что профессионально-педагогическая компетентность является основой успешной деятельности преподавателя на любом этапе образовательного процесса.

В дополнение необходимо выделить основные составляющие профессионально-педагогической культуры преподавателя, которые были выделены нами на основе анализа исследований отечественных авторов [1], [3], [6]:

- педагогическое мастерство, отражающее личностную, коммуникативную и профессиональную компетентность, умение общаться с различными категориями обучающихся, интересно преподать учебную информацию;
- сочетание научно-исследовательской деятельности и педагогической практики в своей работе;
- профессиональная педагогическая направленность личности, отражающая ориентацию педагога на образовательный процесс и обучающихся;
- сочетание адекватной самооценки и уровня самопритязаний педагога, обеспечивающее профессиональный рост и развитие;
- методическая и методологическая грамотность, которая позволяет реализовывать различные методы и технологии в обучении;
- грамотно построенный процесс педагогической деятельности, и как его результат – достигнутые образовательные цели.

Ориентируясь на данные составляющие профессионально-педагогической культуры, важно наметить в качестве дальнейших перспектив исследования:

- выявление приемов и способов повышения уровня профессионально-педагогической культуры преподавателей;
- возможности отражения профессионально-педагогических компонентов в общей структуре профессиональной компетентности;
- подготовка учебно-методического обеспечения преподавателей, позволяющего повышать уровень профессионально-педагогической культуры.

Библиографический список

1. Алеева Ю. В. Профессионально-педагогическая культура преподавателя вуза как объект теоретического исследования // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2014. – № 1. – С. 38–51.

2. Дышлюк И. С. Специфика процесса становления профессиональной компетентности преподавателя высшей школы // Живая психология. – 2023. Т. 10. – № 2. – С. 108–114.
3. Иванова Н. Н. Развитие профессиональной компетентности преподавателей среднего профессионального образования в современных образовательных условиях // МНКО. – 2022. – № 4 (95). – С. 67–69.
4. Мисисян С. С. Портрет современного преподавателя высшей школы // Этнодиалоги. – 2022. – № 2 (68). – С. 31–38.
5. Николина В. В., Родионова Е. Л. Культурологический подход в контексте инновационных процессов в образовании // Нижегородское образование. – 2014. – № 2. – С. 104–111.
6. Осипова А. А. Компетентностный подход в современном образовании в контексте реализации ФГОСов. Проектирование. Опыт. Результат. – 2024. – № 1. – С. 34–39.
7. Тойшева О. А., Панцева Е. Ю., Шалугина Т. В. Основополагающие компоненты профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74-1. – С. 269–272.
8. Фунтикова Н. В. Культура педагогического взаимодействия субъектов педагогического процесса в высшей школе как организационно-методологическая основа эффективного решения задач воспитания интеллигентности // Дидактика математики: проблемы и исследования. – 2023. – № 59. – С. 12–20.

УДК 126.441

DOI 10.26118/2782-4586.2024.63.98.002

*Амаду Ханчило Махамату, аспирант
ФГАОУ ВО «Кубанский Государственный
Технологический Университет»
e-mail: mamadouhantchilo@gmail.com*

Россия, Краснодар

*Научный руководитель: Т. А. Мартынова,
Профессор кафедры, канд. экон. наук, профессор
Amadou Hantchilo Mahamadou, PhD student
«Kuban State Technological University»
e-mail: mamadouhantchilo@gmail.com*

Russia, Krasnodar

*Scientific supervisor: T. A. Martynova,
Professor of the department, Ph.D. Econ. sciences, professor*

МСП: СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ SMEs: THE SPECIFICS OF MANAGEMENT IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. Статья посвящена исследованию ключевых проблемных вопросов управления МСП в современных экономических реалиях, характеризующихся сильной напряженностью между государствами, ростом цен на сырье и энергоносители и снижением покупательной способности.

Ключевые слова: контроллинг, управление, МСП, эффективность, предприятие.

Abstract. The article is devoted to the study of key problematic issues of SME management in modern economic realities, characterized by strong tensions between states, rising prices for raw materials and energy resources and a decrease in purchasing power.

Key words: controlling, management, SMEs, efficiency, enterprise.

Актуальность темы обусловлена необходимостью уделить особое внимание ключевым аспектам управления субъектами малого и среднего бизнеса (далее – МСП), в современных рыночных условиях. С началом введения ограничений в период пандемии коронавируса российский малый бизнес стал испытывать значительные трудности. Еще более ситуация ухудшилась с весны 2022 года, когда коалиция западных стран ввела санкционные ограничения против России.

Негативное воздействие внешних факторов сильно влияет на деятельность МСП. Так, их количество снизилась в 2021 г. по сравнению с 2019 г. на 85 672 ед. или на 1,45 %, а с 2022 года наблюдается рост количества субъектов МСП по сравнению с 2019 годом благодаря мерам поддержки, принятым государством для поддержки этих форм бизнеса. На сегодняшний день этот прирост составляет 385 598 единиц или 6,51%, что наглядно представлено на рисунке 1.

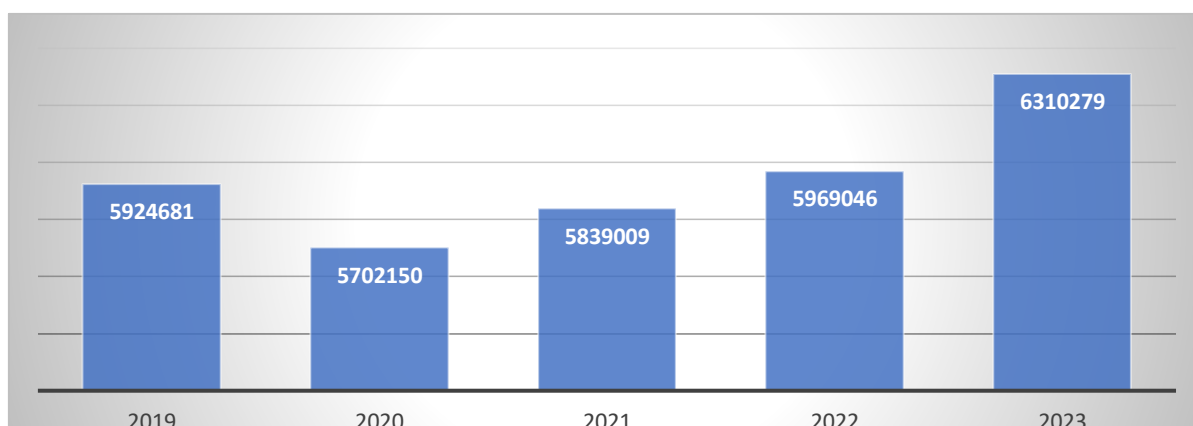

Рис. 1. Динамика количества субъектов МСП в России в 2019-2023 гг. (разработано автором на основании [3])

Как и любая форма деятельности, в России деятельность МСП регулируется соответствующим федеральным законодательством, согласно которому принято делить все МСП на три категории (микро, малые и средние предприятия), представленные в таблице 1.

Таблице 1.

Категории субъектов МСП в России [2]

Категории МСП	Тип МСП	Число работников, чел.	Объем выручки за год или стоимость активов, млн. руб.
Субъект малого предпринимательства	Микро	до 15 чел.	До 120 млн. руб.
	Малый	От 16 до 100 чел.	До 800 млн. руб.
Субъект среднего предпринимательства	Средний	От 101 до 250 чел.	2000 млн. руб.

МСП, как ключевые участники рыночной экономики, оказывают значительное влияние не только на экономические процессы, но и на политические динамику. Поэтому растет потребность во внедрении инноваций в систему управления этими предприятиями. Одной из возможных альтернатив усиления их хозяйственной деятельности является внедрение контроллинга [5]. Контроллинг используется как один из наиболее серьезных и современных инструментов повышения эффективности управления и быстрого преодоления различных управленческих проблем, восстановления и достижения целей, поставленных перед предприятием [4]. Контроллинг как инструмент управления может использоваться на любом предприятии, в том числе в МСП.

В этих условиях любое МСП вынуждено искать пути, позволяющие ему преодолевать возникающие трудности и формировать стратегию своего выживания, как на ближайшие, так и на отдаленные промежутки времени.

МСП, как ключевые участники рыночной экономики, оказывают значительное влияние не только на экономические процессы, но и на политические динамику. Поэтому растет потребность во внедрении инноваций в

систему управления этими предприятиями. Одной из возможных альтернатив усиления их хозяйственной деятельности является внедрение контроллинга [5]. Контроллинг используется как один из наиболее серьезных и современных инструментов повышения эффективности управления и быстрого преодоления различных управленческих проблем, восстановления и достижения целей, поставленных перед предприятием [4]. Контроллинг как инструмент управления может использоваться на любом предприятии, в том числе в МСП.

По крайней мере, в качестве первого утверждения мы можем подтвердить, что МСП можно эффективно управлять, при использовании контроллинга в системе управления.

Важно подчеркнуть, что чем меньше компания, тем в большей степени ее конкурентоспособность обусловлена принятием определенных правил управления.

На протяжении более тридцати лет в многочисленных исследованиях выдвигался тезис о специфике управления МСП. Эта работа внесла полезный вклад в концептуализацию управления МСП на основе контроллинга. Были созданы более-менее длинные списки критериев для описания реальности управления МСП по сравнению с реальностью крупных предприятий (Barreure, 1967; Gervais, 1978; Dandridge, 1979; Candau, 1981).

Эффективная система управления опирается на современные инструменты, включая контроллинг. Она основывается на следующих основных столпах [1]: подсистема целей и организационная подсистема.

Подсистема целей.

Все предприятия, вне зависимости от их корпоративного масштаба, регулярно выстраивают свои стратегические цели, которые отражают их стремление к развитию и успеху. Эти цели не только формулируются, но и активно реализуются высшим руководством и принимающими решения лицами в организации. В крупных компаниях особое значение придается не только целям организации, но и установленным стандартам и правилам работы всех её структурных подразделений. В контексте малого бизнеса цели владельцев и управляющих тесно связаны с их личными амбициями; отклонение от этих амбиций может указывать на неэффективность организации и её системы управления. Целью контроллинга, как инструмента управления, является помощь руководству в достижении поставленных целей и повышении эффективности компании через анализ, планирование и контроль результатов деятельности.

Эта подсистема управления целями тесно взаимосвязана с другими подсистемами. Однако, характер этих взаимоотношений может различаться в зависимости от масштабов компании, при этом среднее предприятие занимает промежуточное положение.

Организационная подсистема.

Мишель Калика (1987) изучал структуры МСП на основе ряда критериев, взятых из организационных теорий: стандартизация процессов, формализация процедур, децентрализация решений, функциональное разделение и т. д. В нем

подчеркивается разнообразие возможных ситуаций и предлагается типология МСП, которая доказала свою эффективность. Из этого мы можем сделать вывод, что чем меньше размер предприятия, тем меньше в нем формализации, тем больше решений централизуется менеджером-владельцем. Это приводит к возникновению особых взаимоотношений с другими подсистемами управления, в частности, с контроллингом.

Анализ современных методов управления позволяет выделить следующие выводы в отношении МСП.

Чтобы выжить и развиваться в сегодняшних экономических условиях, все предприятия должны наладить эффективную систему управления. МСП, отличаются от больших организаций не только размером. Чтобы быть эффективной для МСП, система управления должна учитывать дополнительные особенности, характерные для этих предприятий.

Эффективная система управления – это хорошая инвестиция. Поэтому, одним из ключевых способов расширения доступа МСП к финансированию является улучшение практик управления. Кроме того, МСП, заинтересованные в привлечении инвесторов, могут использовать более качественное управление как основное ценностное предложение. Различные поставщики рискованного капитала для МСП, такие как фонды прямых инвестиций и венчурные фонды, понимают, что эффективная система управления означает более высокий уровень безопасности, а также более высокую доходность инвестиций.

Библиографический список

1. Marchesnay Michel. La PME: une gestion spécifique. In: *Économie rurale*. N°206, 1991. Nouvelles approches en gestion de l'entreprise agricole. Session des 29 et 30 Novembre 1990 organisée par Jean-Marie Attonaty (INRA-ESR), Jacques Clément (DGER) et Louis-Georges Soler (INRA-SAD) pp. 11-17.
2. Батыршин, Р. Г. Управление малым (средним) бизнесом в современных условиях / Р. Г. Батыршин, Н. А. Биктимирова. // *Молодой ученый*. – 2022. – № 48 (443). – С. 96-99. – URL: <https://moluch.ru/archive/443/97014/> (дата обращения: 09.01.2024).
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Официальный сайт ofd.nalog: сайт. – URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 09.01.2024).
4. Мартынова Т.А., Амаду Х.М. Контроллинг как инструмент управления предприятием / Материалы III Международной научно-практической конференции (29 марта 2023г.) «Тенденции социально-экономического развития в период санкционного воздействия и цифровой трансформации». – Краснодар: Изд. Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2023. – С. 82-87.
5. Мартынова Т.А., Амаду Х.М., Внедрение контроллинга в условиях микро, малых и средних промышленных предприятий / Материалы всероссийской

научно-практической конференции с международным участием «ГАЛАКТИКА НАУКИ-2023» (19-22 апреля 2023 г.) «Экономика: теория и практика». – Краснодар: Изд. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет». <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54896521>

УДК 331.522

DOI 10.26118/2782-4586.2024.65.81.003

*Гавриленко Ю.Е., лаборант-исследователь
научной лаборатории «Облачных технологий
и аналитики Больших данных»*

РЭУ им. Г.В. Плеханова

e-mail: juliagavrilenko97@yandex.ru

Россия, Москва

*Gavrilenko Yu.E., research-assistant
at the scientific laboratory «Cloud Technologies
and Big Data Analytics»,*

Plekhanov Russian University of Economics

e-mail: juliagavrilenko97@yandex.ru

Russia, Moscow

Оценка устойчивости рынка труда в регионах РФ
Assessment of the stability of the labor market in the regions of
the Russian Federation

Аннотация. В статье рассмотрена степень влияния экономической и политической нестабильности на рынок труда в России. Приведено соотношение количества резюме и вакансий по отраслям экономики. С помощью методов анализа временных рядов получен прогноз темпа роста количества вакансий в Российской Федерации на ближайший год. Проведен сценарный анализ построенных моделей прогноза исследуемых показателей. Оценено региональное количество соискателей. В работе также показаны значения предлагаемой и ожидаемой заработной платы по регионам Российской Федерации. Сформирован портрет соискателя по субъектам Российской Федерации по профессиональным областям. Представлены топы по востребованности профессиональных областей по резюме и вакансиям за период с 2018 по 2023 годы.

Ключевые слова: занятость, рынок труда, безработица, ожидаемая заработная плата, профессиональная область, вакансии, резюме.

Abstract. The article examines the degree of influence of economic and political instability on the labor market in Russia. The ratio of the number of resumes and vacancies by industry is given. Using time series analysis methods, a forecast of the growth rate of the number of vacancies in the Russian Federation for the coming year has been obtained. A scenario analysis of the constructed forecast models of the studied indicators is carried out. The regional number of applicants has been estimated. The paper also shows the values of the proposed and expected wages by regions of the Russian Federation. A portrait of the applicant has been formed for the subjects of the Russian Federation in professional fields. The tops of the demand for professional fields for resumes and vacancies for the period from 2018 to 2023 are presented.

Keywords: employment, labor market, unemployment, expected salary, professional

field, vacancies, resume.

Рынок труда – это динамически сложная система, на которую оказывает воздействие множество различных факторов, включая экономическую и политическую нестабильность, а также демографические кризисы. В настоящее время одной из основных проблем на рынке труда является его дисбаланс: низкая эффективность труда и недостаточное использование трудовых ресурсов приводят к увеличению уровня безработицы, в то время как вакансии в других отраслях экономики, так и остаются невостребованными.

Полученные далее результаты эконометрического моделирования основаны на данных из Единого хранилища за период с января 2018 по апрель 2023 года [1]. Прежде всего, были выявлены общие закономерности в области интернет-рекрутинга, такие как соотношение количества вакансий и резюме в различных профессиональных областях в целом по Российской Федерации.

Интернет-рекрутер платформа HeadHunter выделяет 29 профессиональных областей, в то время как общероссийский классификатор видов экономической деятельности насчитывает 21 раздел. Соответственно некоторые профессиональные области более детально уточняют экономические отрасли. Это было сделано для удобства работодателей и соискателей при заполнении вакансии и резюме.

Все профессиональные области показали общий тренд на увеличение числа вакансий и резюме до февраля 2022 года. Было отмечено, что в большинстве профессиональных областей количество вакансий значительно ниже числа резюме. Тем не менее, после начала пандемии COVID-19, количество вакансий в медицинской сфере превысило количество резюме более чем в три раза. С марта 2022 года заметно снижение требуемых работников медицины и общая тенденция к равновесию числа вакансий и резюме.

Но не только последствия пандемии COVID-19 оказали серьезное воздействие на рынок труда. Так, после введения экономических и политических санкций против России в 2021 году и дальнейшей реакции рынка на все происходящее, заметно изменились тренды в востребованности различных профессий. В ходе исследования был оценен темп роста количества резюме в РФ по ретроспективным данным, а также был построен прогноз значений изучаемого показателя с началом периода прогнозирования март 2021 года [2]. В итоге были представлены три сценария темпа роста количества резюме для каждого прогноза. Рассмотрим значения прогноза, полученного без учета ситуации в мире: базовый темп роста к маю 2024 года – рост на 6% (составит 109,19%), оптимистичный – рост на 11% (составит 114,65%), пессимистичный – рост на 0,7% (составит 103,73%). Также заметна явно выраженная сезонность: количество резюме летом существенно снижается, что может быть связано с уходом работников в отпуск.

На рисунке 1 представлены три сценария темпа роста количества резюме с учетом влияния экономических и политических санкций в отношении России. Согласно базовому прогнозу, темп роста количества резюме к маю 2024 года вырастет более чем на 15% и составит 108,9%. Оптимистичный прогноз показывает рост показателя до 114,4%; пессимистичный – 103,5%. Отметим нарушение сезонности в 2022 году, что может являться следствием большого числа безработных.

Рис. 1. Прогноз темпа роста количества резюме с учетом влияния экономических санкций (%)

Источник: Составлено автором по данным [1]

При оценке востребованности вакансии в регионе также важно учесть уровень заработной платы. На рисунке 2 представлен график соотношения средних значений предлагаемой и ожидаемой заработной платы из информации в вакансиях и резюме соответственно. Отметим общую тенденция на приблизительно равные значения этих показателей. Однако в восьми регионах: Чукотском и Ненецком АО, Московской, Сахалинской и Мурманской областях, республиках Калмыкия и Крым, городе Москве соискатели хотят получить большую сумму денег за работу, чем им предлагает работодатель. В остальных регионах наблюдается преобладание средней предлагаемой заработной платы над средней ожидаемой заработной платой. Наибольший разрыв в соотношениях показателей можно выделить в Чукотском АО, где среднее значение ожидаемой заработной платы составляет 94 200 рублей, а среднее значение предлагаемой заработной платы 71 308 рублей и в Республике Тыва, где показатели равны 39 403 рубля и 55 957 рублей соответственно.

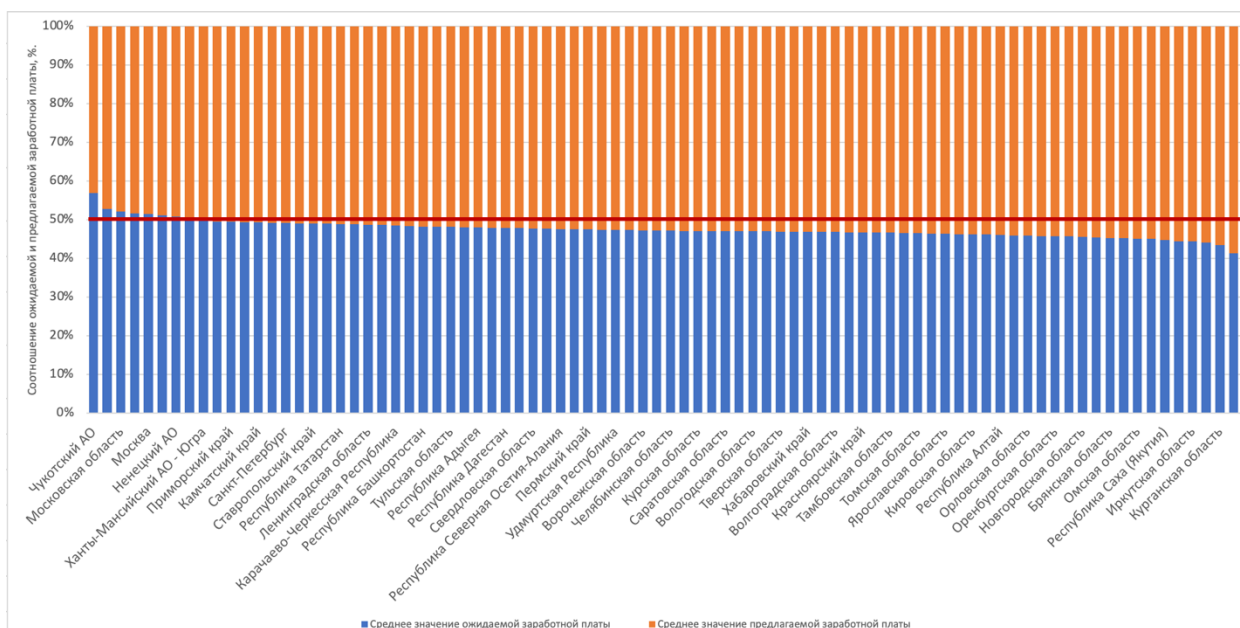

Рис. 2. Соотношение средних предлагаемой и ожидаемой заработных плат (%)

Источник: Составлено автором по данным [1]

В ходе анализа были получены топы профессиональных областей по вакансиям и резюме за последние 5 лет (с 2019 по 2023 гг.) [3]. Лидирующей за весь период профессиональной областью по количеству вакансий является Продажи. В то время, как наибольшее количество резюме отмечается в профессиональной области Начало карьеры, студенты. Топ-5 профессиональных областей по количеству вакансий в 2019 и 2021 гг. составили: Продажи, Рабочий персонал, Информационные технологии, интернет, телеком, Производство, Строительство, недвижимость; в 2022 и 2023 гг. к перечисленным сферам деятельности была добавлена еще одна область: Начало карьеры, студенты. По количеству резюме на сайтах платформ по интернет-рекрутменту был выявлен топ-5 профессиональных областей в 2019-2022 гг: Начало карьеры, студенты, Продажи, Административный персонал, Транспорт, логистика, Производство; в 2022 году подчеркивается сильный рост количества соискателей в профессиональной области Информационные технологии, интернет, телеком.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что портрет соискателя строится на региональном и профессиональном разделении. Современный соискатель не имеет завышенных требований, по денежной оценке, своей работы, следит за ситуацией на рынке труда и адекватно реагирует на ее изменение. Пандемия, политические и экономические санкции вносят нестабильность во все сферы жизни, однако также позволяют выявить новые возможности развития отечественной экономики. Так, например, благодаря поддержке государства активно развивается IT-отрасль, что отмечается ее устойчивым нахождением в топе востребованных профессиональных областей.

Библиографический список

1. Единое хранилище данных / официальный сайт. URL: <https://ehd.moscow/> (дата обращения: 17.05.2022)
2. Tikhomirova T.M., Nechetova A.Y. Models for the short-term and mid-term forecasting of the unemployment rate // *Espacios*. 2019. Т. 40. № 30. С. 1. ISSN 0798-1015
3. Filozova I., Gavrilenko Yu., Ilyina A., Javadzade J., Korenkov V., Priakhina D., Velieva T. Using labor market data for analysis and education // proceedings of the 9th International Conference "Distributed Computing and Grid Technologies in Science and Education" (GRID'2021), Dubna, Russia, July 5-9, 2021. – Dubna : 2021, с. 111-116.

*Малышкина Мария Владимировна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры общественного
здоровья и здравоохранения,
Частное учреждение образовательная
организация высшего образования
«Медицинский университет «Реавиз»,
e-mail: zmalqp@rambler.ru
Россия, г. Москва*

*Malyshkina Maria Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Department of Public
Health and Healthcare, Private Institution
of Higher Education «Medical University «Reaviz»,
e-mail: zmalqp@rambler.ru,
Russia, Moscow,*

**Современные модели и инструменты цифровой трансформации
экономической деятельности
Modern models and tools for digital transformation of economic activity**

Аннотация. Актуальность темы исследования определена тем, что смена парадигмы в экономической деятельности, применение цифровых технологий в экономической деятельности организаций способствует повышению эффективности их деятельности, улучшению качества производимых товаров и оказываемых услуг, сокращению расходов, ускорению коммерциализации инноваций, обеспечению соблюдения нормативно-правовых требований, что сказывается на их конкурентоспособности. Целью статьи является рассмотрение современных моделей и инструментов, которые формируют цифровую трансформацию экономической деятельности организаций различных направлений. К конкретным результатам исследования, обладающим научной новизной, следует отнести исследование современных инновационных бизнес-моделей и передовых цифровых инструментов экономической деятельности.

Ключевые слова: Цифровая трансформация, инновации, экономическое развитие, цифровые бизнес-модели, искусственный интеллект, машинное обучение, технологии блокчейн.

Annotation. The relevance of the research topic is determined by the fact that a paradigm shift in economic activity, the use of digital technologies in the economic activities of organizations helps to increase the efficiency of their activities, improve the quality of goods produced and services provided, reduce costs, accelerate the commercialization of innovations, ensure compliance with regulatory requirements, which affects on their competitiveness. The purpose of the article is to consider modern models and tools that shape the digital transformation of the economic activities of

organizations in various areas. Specific research results that have scientific novelty include the study of modern innovative business models and advanced digital tools for economic activity.

Key words: Digital transformation, innovation, economic development, digital business models, artificial intelligence, machine learning, blockchain technologies.

В современных условиях стремительного технологического прогресса цифровая трансформация стала непременным условием для бизнеса, для обеспечения конкурентоспособности и развития на мировом рынке. Организации разных отраслей прибегают к цифровой трансформации (от внедрения инновационных бизнес-моделей до использования передовых цифровых инструментов), которая позволяет оптимизировать операции, улучшать качество обслуживания клиентов и обеспечивать устойчивый рост. Рассмотрим некоторые модели и инструменты, которые формируют цифровую трансформацию экономической деятельности. [1]

Исследователи и новаторы играют решающую роль в продвижении моделей и инструментов цифровой трансформации в экономике. Сотрудничая в различных дисциплинах, секторах и регионах, они продвигают инновации, информируют государство и дают организациям возможность использовать возможности цифровых технологий для улучшения качества оказываемых услуг, повышения операционной эффективности и оптимизации распределения ресурсов. [3]

Цифровая трансформация часто предполагает переосмысление традиционных бизнес-моделей для извлечения выгоды из цифровых технологий и создания новых ценностных предложений. Цифровые бизнес-модели включают в себя: [2]

1) Платформы электронной коммерции. Интернет-торговые площадки, такие как Amazon и Alibaba, облегчают транзакции между покупателями и продавцами, используя цифровые каналы для охвата глобальной аудитории и предлагая персонализированный опыт покупок.

2) Услуги подписки. Такие компании, как Netflix и Spotify, предлагают модели на основе подписки, которые обеспечивают доступ к цифровому контенту и услугам по требованию, повышая лояльность клиентов и регулярные потоки доходов.

3) Платформа как услуга (PaaS). Платформы облачных вычислений, такие как Microsoft Azure и Google Cloud, позволяют предприятиям создавать, развертывать и масштабировать цифровые приложения и услуги без необходимости в обширной ИТ-инфраструктуре.

Инструменты анализа данных и бизнес-аналитики (BI) играют решающую роль в цифровой трансформации, позволяя организациям использовать возможности данных для принятия обоснованных решений и реализации стратегических инициатив. Ключевые инструменты анализа данных и BI включают в себя: [2]

1) Платформы визуализации данных. Такие инструменты, как Tableau и

Power BI, позволяют пользователям создавать интерактивные визуализации и информационные панели, которые преобразуют необработанные данные в полезную информацию, облегчая принятие решений на основе данных.

2) Программное обеспечение для прогнозной аналитики. Такие решения, как IBM SPSS и SAS Analytics, используют передовые алгоритмы для анализа исторических данных и прогнозирования будущих тенденций, помогая организациям предвидеть изменения на рынке и оптимизировать распределение ресурсов.

3) Системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM). Платформы CRM, такие как Salesforce и HubSpot, позволяют компаниям управлять взаимодействием с клиентами, отслеживать потенциальных клиентов и персонализировать маркетинговые кампании на основе предпочтений и поведения клиентов.

ИИ и МО произвели революцию в работе бизнеса, автоматизируя процессы, улучшая процесс принятия решений и предоставляя возможности прогнозирования. Применение ИИ и МО в цифровой трансформации: [4]

1) Чат-боты и виртуальные помощники. Чат-боты на базе искусственного интеллекта, подобные тем, которые используются банками и компаниями электронной коммерции, обеспечивают мгновенную поддержку клиентов, отвечают на запросы и оптимизируют процессы транзакций, повышая эффективность и удовлетворенность клиентов.

2) Обработка естественного языка (НЛП). Технологии НЛП позволяют компьютерам понимать, интерпретировать и генерировать человеческий язык, облегчая такие задачи, как анализ настроений, обобщение текста и языковой перевод.

3) Прогнозное обслуживание. Алгоритмы машинного обучения анализируют данные датчиков и исторические записи технического обслуживания, чтобы прогнозировать сбои оборудования и планировать профилактическое обслуживание, сводя к минимуму время простоя и сокращая затраты на техническое обслуживание для производственных и коммунальных компаний.

Технология блокчейн стала революционной силой в цифровой трансформации, предлагая децентрализованные и безопасные решения для широкого спектра приложений, в том числе: [4]

1) Управление цепочками поставок. Блокчейн обеспечивает сквозную видимость и отслеживание товаров по всей цепочке поставок, сокращая мошенничество, подделку и неэффективность.

2) Управление цифровой идентификацией. Решения для идентификации на основе блокчейна предоставляют людям контроль над своими личными данными и обеспечивают безопасные и защищенные от несанкционированного доступа процессы проверки, повышая конфиденциальность и безопасность.

3) Смарт-контракты. Смарт-контракты на основе блокчейна автоматизируют и обеспечивают соблюдение условий контракта с использованием

самоисполняющегося кода, устраняя необходимость в посредниках и снижая транзакционные издержки в различных отраслях.

Таким образом, цифровая трансформация меняет экономическую деятельность во всех секторах, стимулируя инновации, эффективность и конкурентоспособность. Применяя цифровые бизнес-модели, используя инструменты анализа данных и бизнес-аналитики, используя возможности ИИ и МО, а также исследуя потенциал технологии блокчейн, организации могут открыть новые возможности для роста, создать ценность для заинтересованных сторон и успешно развиваться в современной цифровой экономике.

Библиографический список

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 25.03.2024).

2. Горбунова, В. Б. Актуальный инструментарий современного моделинга // Проблемы межрегиональных связей, 2021. - № 16. - С. 34-39. - DOI 10.54792/24145734_2021_16_34_39.

3. Малышкина, М.В. Проблемы и перспективы цифровой трансформации экономической деятельности в сфере здравоохранения Российской Федерации // АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИННОВАЦИИ В НАУКЕ И ТЕХНИКЕ: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. – Москва: Международный научно-издательский центр «Твоя наука», 2024. С.138-146.

4. Разрыв между практикой и теорией цифровой трансформации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/318864420> The_Gap_Between_the_Practice_and_Theory_of_DigitalTransformation (дата обращения: 17.03.2024)

УДК 33.339

DOI 10.26118/2782-4586.2024.96.21.004

*Монахова Христина Борисовна, лаборант-исследователь
Научно-исследовательского финансового института Минфина России,
магистр Университета «Синергия»
e-mail: hristina.borisovna@mail.ru*

Россия, Москва

*Monakhova Khristina Borisovna, research laboratory assistant
Research Financial Institute of the Ministry of Finance of Russia
master Synergy University
e-mail: hristina.borisovna@mail.ru
Russia, Moscow*

**Тенденции и перспективы развития рынка драгоценных металлов и драгоценных камней в России в условиях меняющегося мирового порядка
Trends and prospects for the development of the precious metals and gemstones market in Russia in the changing world order**

Аннотация. В свете изменяющегося мирового порядка, рынок драгоценных металлов и драгоценных камней продолжает демонстрировать определенные тенденции и перспективы развития. Цены, спрос и предложение на драгоценные металлы и драгоценные камни зависят не только от экономических факторов, но и от геополитической обстановки. В данной статье рассматриваются текущие тенденции и перспективы развития рынка драгоценных металлов и драгоценных камней в условиях изменяющегося мирового порядка.

Ключевые слова: драгоценные металлы, драгоценные камни, инвестирование, защита активов, санкции

Abstract. In light of the changing global order, the market for precious metals and gemstones continues to demonstrate certain trends and development prospects. Prices, demand, and supply of precious metals and gemstones depend not only on economic factors but also on geopolitical conditions. This article examines current trends and development prospects of the market for precious metals and gemstones in the context of a changing global order.

Keywords: precious metals, gemstones, investment, asset protection, sanctions.

Рынок драгоценных металлов и драгоценных камней является одним из наиболее динамичных и важных сегментов мировой экономики. Драгметаллы и драгоценные камни (далее – ДМДК), такие как золото, серебро, алмазы и др. являются объектами инвестиций, средством сохранения капитала, а также используются в ювелирном и промышленном производстве. В последние годы наблюдается увеличение интереса к ним как активам, способным обеспечить стабильность и прибыльность в условиях волатильности на финансовых рынках. В условиях меняющегося мирового порядка наблюдаются определенные

тенденции и перспективы развития данной сферы.

Формирование рынка ДМДК в России обусловлено в первую очередь наличием минерально-сырьевой базы. Она представляет собой совокупность разведанных и оцененных запасов полезных ископаемых, а также локализованных и прогнозных ресурсов. Согласно «Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года» в 2024 году прогнозируется добыча золота – 322,6 т; серебра – 2504,9 т; платиноидов – 176,9 т; алмазов – 43,3 млн кар. [1]

Россия входит в пятерку лидирующих золотодобывающих стран, уступая лишь Китаю и Австралии. Объемы добычи ТОП–5 золотодобывающих стран представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Объемы добычи золота в 2018–2022 гг., тонн [2]

Страна	2018	2019	2020	2021	2022
Китай	404,1	383,2	368,3	332,0	375,0
Австралия	313,0	325,1	328,0	307,2	313,9
Россия	295,4	327,2	331,7	330,9	324,7
США	222,6	200,4	193,4	186,8	172,7
Канада	191,9	185,2	173,3	192,9	194,5
Гана	149,1	142,4	130,1	124,7	127,0
Объем добычи в мире	3 655,8	3 596,3	3 482,1	3 580,7	3 627,7

По данным Всемирного совета по золоту, Россия занимает 5-е место в мире по запасам золота по состоянию на декабрь 2023 года (2332,7 тонн).

Таблица 2– ТОП–5 стран по запасам золота [3]

Страна	Запасы, тонн	Удельный вес в общем объеме запасов, %
США	8 133,5	69,9%
Германия	3 352,6	69,1%
Италия	2 451,8	65,9%
Франция	2 437,0	67,3%
Российская Федерация	2 332,7	26,0%

Вышеизложенное определяет стратегическое значение рынка ДМДК для России – одного из лидирующих производителей в мире золота, а также платины и платиноидов, алмазов, изумрудов, александритов и др.

Несмотря на положительные тенденции на рынке драгоценных металлов и драгоценных камней, существуют определенные факторы, влияющие на его развитие. Геополитическая динамика оказывает значительное влияние на формирование цен на ДМДК, поскольку политические события и конфликты

могут вызывать колебания на мировых рынках и привести к их росту из-за усиленного спроса на них как на безрисковый актив, а также повлиять на поставки ДМДК из определенных регионов.

Санкции против стран-производителей могут ограничить доступ к определенным ДМДК, что приведет к их дефициту на рынке и увеличению цен. Девальвация национальной валюты может стимулировать спрос на золото как защиту от инфляции, а введение новых налогов или ограничений на экспорт может изменить динамику рынка.

Например, введение санкций против России привело к ограничению доступа к российским драгоценным металлам и алмазам. В первую очередь «стоит вспомнить про эмбарго на российское золото со стороны Евросоюза и Великобритании, а также приостановку действия статуса Good Delivery для аффинажных заводов на ЛМБА» [4]. Это, в свою очередь, вызвало нестабильность на рынке данных металлов в виде увеличения цен из-за снижения объемов добычи.

В декабре 2023 года страны G7 объявили о введении ограничений на импорт добытых или обработанных в России алмазов с 1 января 2024 года. С 1 марта ограничения вступили в силу и в отношении российских алмазов, которые обрабатывались в других странах. Эти ограничения могут иметь разнообразные последствия, как положительные, так и отрицательные. Впрочем, министр финансов РФ Антон Силуанов отмечал, что «рынок алмазов и бриллиантов примерно понятен, он достаточно стабилен – временами увеличивается, бывает, сокращается. Поэтому доля Российской Федерации на этом рынке существенная. Мы просто будем перенастраивать рынки сбыта на другие регионы» [5]. Россия активно расширяет сотрудничество и ищет новые возможности для продажи алмазов совместно с другими странами, расположенными, в основном, на африканском континенте.

ДМДК могут служить эффективным средством диверсификации инвестиционного портфеля. Некоторые драгоценные металлы, такие как золото, обладают высокой ликвидностью и широким спросом на мировых рынках. Увеличение спроса на натуральные драгоценные камни высокого качества, а также рост интереса к цветным алмазам, создает новые возможности для инвестирования. Их можно рассматривать, как альтернативный актив с высоким потенциалом роста стоимости для снижения рисков и сохранения стоимости активов в условиях экономической нестабильности.

Структура спроса на драгоценные металлы постепенно меняется под воздействием технологических инноваций, изменений в ювелирной моде и инвестиционных трендов. Например, увеличение спроса на платину и палладий связано с ростом спроса со стороны автомобильной промышленности.

Рынок ДМДК продолжает развиваться несмотря на воздействие различных факторов, отражая изменения в мировой экономике, технологиях и потребительских предпочтениях. Понимание текущих тенденций и перспектив, глобальной экономической динамики и геополитических факторов поможет

инвесторам и компаниям принимать обоснованные решения при формировании своих инвестиционных и финансовых стратегий, а внедрение новых технологий в добычу, обработку и хранение ДМДК будет способствовать улучшению эффективности производства и расширению возможностей для инвестирования.

Библиографический список

1. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации: Официальный сайт. – Москва. – URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/strategiya_razvitiya_mineralno_syrevoy_bazy_rossiyskoy_federatsii_do_2035_goda/strategiya_razvitiya_mineralno_syrevoy_bazy_rossiyskoy_federatsii_do_2035_goda/ (дата обращения: 19.03.2024). – Текст: электронный.
2. Всемирный совет по золоту: [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.gold.org/goldhub/data/gold-production-by-country> (дата обращения: 19.03.2024). – Текст: электронный.
3. Всемирный совет по золоту: [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.gold.org/goldhub/data/gold-reserves-by-country#from-login=1&login-type=google> (дата обращения: 19.03.2024). – Текст: электронный.
4. Добывающая промышленность: электронный журнал. – URL: <https://dprom.online/metalls/kak-sanktsii-povliyali-na-zolotodobyvayushhuyu-otrasl/> (дата обращения: 19.03.2024). – Текст: электронный.
5. РИА Новости: информационное агентство России: [сайт]. – Москва, 2023. – URL: <https://ria.ru/20231219/almaz-1916725801.html>. (дата обращения: 19.03.2024). – Текст: электронный.

*Оздоева М.Б., магистрант 2 курса
направления Экономика
профиль «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Научный руководитель: Бузуртанова Л.В.
Ингушский государственный университет,
Россия, Магас*
*Ozdоеva M.B., 2nd year
undergraduate in Economics
, profile "Accounting, analysis and Audit"
Scientific supervisor: Buzurtanova L. V.
Ingush State University,
Magas, Russia*

Финансовый контроль и аудит в условиях устойчивого развития экономики

Financial control and audit in the context of sustainable economic development

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что сегодня инновации обеспечивают экономический рост, связанный с развитием науки и новых технологий, как следствие, улучшением качества и продолжительности жизни населения, повышением доступа к знаниям и различным видам ресурсов. Автор рассмотрел основные организационные формы внешнего государственного финансового контроля, осуществляемого Главным контролером Республики Ингушетия: ревизии и экспертизу. В работе проведен анализ динамики проведенных Контрольно-счетной палатой Республики Ингушетия контрольных мероприятий и проверенных объектов.

Ключевые слова: финансовый контроль, ревизия, экспертиза, проверка, устойчивое развитие.

Annotation. The relevance of the article is due to the fact that today innovations provide economic growth associated with the development of science and new technologies, as a result, improving the quality and life expectancy of the population, increasing access to knowledge and various types of resources. The author considered the main organizational forms of external state financial control carried out by the Chief Controller of the Republic of Ingushetia: audits and expertise. The paper analyzes the dynamics of control measures and verified facilities carried out by the Control and Accounting Chamber of the Republic of Ingushetia.

Keywords: financial control, audit, expertise, verification, sustainable development.

В условиях турбулентности экономики стратегия устойчивого развития предприятий всех сфер деятельности становится особенно актуальной. Под устойчивым развитием предприятия понимается модель его развития, в основу которой заложены принципы эффективного использования всех видов ресурсов

на базе инноваций и баланс потребностей/возможностей предприятия и общества. Инновации обеспечивают экономический рост, связанный с развитием науки и новых технологий, как следствие, улучшением качества и продолжительности жизни населения, повышением доступа к знаниям и различным видам ресурсов. Баланс потребностей/возможностей предприятия и общества связан с удовлетворением потребностей предприятий, общества с сохранением окружающей среды и природного капитала, развитием личного и общественного здоровья. Модель устойчивого развития предприятия является важным элементом на пути строительства инновационной экономики и инновационного общества. Основным признаком такого общества является использование ресурсосберегающих технологий и интеллектуального капитала [1, с.25].

Обеспечение устойчивого роста уровня и качества жизни населения на основе сбалансированной социально-экономической системы инновационного типа, гарантирующей национальную безопасность, динамичный экономический рост и реализацию стратегических интересов России в мировом сообществе, базируется на эффективно организованной системе управления финансами как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Контрольная деятельность в любом субъекте РФ направлена на достижение оптимального распределения трудовых, материальных и финансовых ресурсов государства. Осуществлению контрольно-надзорной деятельности в регионах, в большей степени финансирующихся за счет федерального бюджета (дотационных регионах), традиционно уделяется особое внимание.

Контрольно-счетная палата Республики Ингушетия осуществляет свою деятельность в соответствии с самостоятельно разрабатываемым и утверждаемым годовым планом работы с учетом требований Закона Республики Ингушетия от 28 сентября 2011 года № 27-РЗ "О Контрольно-счетной палате Республики Ингушетия".

Основными видами внешнего государственного финансового контроля, осуществляемого Контрольно-счетной палатой Республики Ингушетия, являются ревизии и проверки: в 2023 году Контрольно-счетной палатой Республики Ингушетия проведено 22 проверки по контролю за сбором и использованием бюджетных средств, из них четыре - по результатам ревизий и одна - совместно с правоохранительными и надзорными органами.

Согласно официальной информации, на Палату аудиторов и бухгалтеров Республики Ингушетия распространяется действие Закона о бюджете Российской Федерации, Федерального закона от 6-ФЗ от 7 февраля 2011 года "Об общих принципах организации и деятельности Контрольно-счетной палаты Республики Ингушетия" в соответствии с целями и задачами, установленными Законом № 6-ФЗ "Об общих принципах организации и 2023 года, проведены мероприятия.

В результате ежегодных мероприятий Контрольно-ревизионного управления Республики Ингушетия Народное Собрание Республики Ингушетия и исполнительные органы государственной власти региона получали объективную информацию о качестве функционирования участников процесса исполнения

бюджета республики, эффективности и результативности использования ими бюджетных средств. Правоохранительными и контрольно-ревизионными органами республики дана правовая оценка выявленным Управлением нарушений и приняты соответствующие меры реагирования.

Основными организационными формами внешнего государственного финансового контроля, осуществляемого Главным контролером Республики Ингушетия, являются ревизия и экспертиза. В целях контроля за поступлением и расходованием бюджетных средств Счетной палатой Республики Ингушетия в 2023 году проведено 23 проверки, из них три - на аудиторской основе и одна - совместно с правоохранительными и надзорными органами.

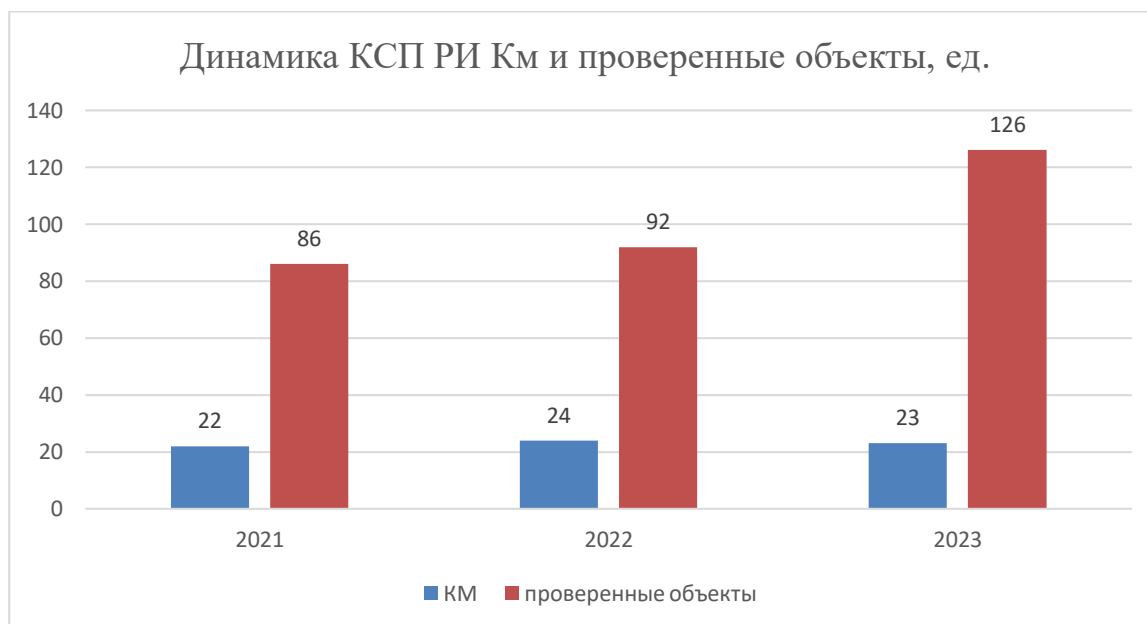

Рисунок 1. Динамика проведенных Контрольно-счетной палатой Республики Ингушетия контрольных мероприятий и проверенных объектов в 2021–2023 гг. [1]

В 2023 году контрольным мероприятиям будут подвергнуты 126 учреждений и организаций республики, на что будет выделено около 8 млрд рублей (рис. 1). Как видно, 2023 год имеет преимущество в плане контроля.

В ходе контрольных мероприятий, проводимых палатой в 2023 году, доведенные расходы консолидированного бюджета Ингушетии за январь-июнь 2023 года составили более 18,2 млрд рублей, увеличившись на 8,2% по сравнению с аналогичным периодом 2022 года. Об этом РБК-Кавказ сообщили в пресс-службе министерства финансов республики.

Сообщается, что увеличение данного показателя обусловлено несколькими факторами: использованием в текущем финансовом году целевого остатка средств, установленного на 1 января 2023 года, увеличением расходов на оплату труда в связи с корректировкой минимального размера оплаты труда и другими. Наибольшая доля расходов приходится на статью "Заработная плата с начислениями" - почти 6 миллиардов драм. Расходы на социальное обеспечение за отчетный период составили 5,4 млрд руб, а капитальные расходы - около 2 млрд

руб. Прочие расходы составили 4,9 млрд руб.

Консолидированные доходы бюджета Ингушетии за первое полугодие 2023 года составили 17,4 млрд рублей. Снижение доходов связано с введением единого налогового учета и дополнительной финансовой поддержкой, оказанной республике из федерального бюджета в первом полугодии 2022 года на погашение просроченной задолженности.

По состоянию на 1 июля 2023 года государственный долг Республики Ингушетия составил 3,1 млрд рублей, что в 1,6 раза больше, чем в предыдущем году. Данный рост обусловлен включением в бюджет инфраструктурного финансирования в размере 481 млн рублей во втором полугодии 2022 года, предфинансирования в размере 374,5 млн рублей в первом полугодии 2023 года и государственного финансирования в размере 300 млн рублей на пополнение остатков средств на счетах.

Единственным источником государственного долга Республики Ингушетия являются кредиты из федерального бюджета. В конце прошлого года основные параметры бюджета Ингушетии на 2023 год прогнозировались с доходами в 34,3 млрд рублей, расходами более 34,3 млрд рублей и дефицитом в 52,8 млн рублей. Государственный долг на конец 2023 года прогнозируется в размере 2,3 млрд рублей.

После анализа полноты мер, принятых для реализации представленного заключения ОВОС, ответ был неудовлетворительным по всем параметрам. В связи с этим было направлено письмо в Министерство здравоохранения Республики Ингушетия. Согласно представленной информации, по результатам рассмотрения предписаний Контрольно-счетной палаты Ингушетии министерством приняты следующие меры. Ущерб от нарушения порядка и условий оплаты труда работников и амортизации ГСМ сверх установленных норм возмещен за счет средств республиканского бюджета.

В связи с тем, что уровень реализации мероприятий Государственной программы РИ "Развитие здравоохранения" невысок, предметом контроля за недобросовестными подрядчиками стали претензии и проведенные оперативно-розыскные мероприятия. Подрядчикам были направлены письма-напоминания с требованием оплатить штрафные санкции за несвоевременную поставку лекарств.

Кроме того, МЗ проводит работу по устранению нарушений в бухгалтерском учете (нарушений организационных и исполнительских требований к внутреннему контролю за вопросами бухгалтерского учета). В частности, МЗ заключил бесплатный договор с муниципальной поликлиникой на проведение медицинских осмотров водителей МЗ. По результатам проверки полномочий Ревизионной комиссии МЗ один из сотрудников МЗ был привлечен к дисциплинарной ответственности.

Контрольно-счетная палата Республики Ингушетия систематически анализирует итоги проводимых контрольных и аналитических мероприятий, контролирует выполнение представлений, направленных по результатам проверок. На основании вышесказанного можно констатировать, что в

Республике Ингушетия наметилась тенденция к значительному сокращению финансовых нарушений и нецелевого расходования бюджетных средств.

Наиболее разумным методом модернизации контрольно-надзорной деятельности в регионах РФ, как уже неоднократно отмечалось в правовом поле, является разработка единой концепции осуществления финансового контроля в регионах РФ, которая отражала бы принципиально важные положения государственного контроля независимо от сферы реализации [5].

В первую очередь должны быть четко определены сущность, цель, задачи и принципы финансового контроля, формы и методы его осуществления. Кроме того, концепция должна включать критерии эффективности аудиторских проверок, информацию о правах аудиторов, сроках проверок и другую исчерпывающую информацию, способствующую максимальной открытости и прозрачности проводимых мероприятий. Разработка и внедрение такой концепции будет способствовать совершенствованию всей системы финансового контроля и эффективности контрольно-надзорной деятельности отдельных государственных органов [5].

Отсутствие информационно-аналитических систем в работе любого контрольно-счётного органа существенно затрудняет его работу. Пандемия коронавируса продемонстрировала высокую важность повсеместного внедрения цифровых технологий, ведь с их помощью решается большинство повседневных рабочих вопросов – от организации онлайн-обучения до организации конференцсвязи, удаленной работы [6].

Цифровизация сегодня проникает во все сферы деятельности человека и, безусловно, не может обойти стороной осуществление финансового контроля. Сегодня, в эпоху тотальных перемен в мироустройстве, в условиях закрытия государственных границ и сосредоточения на внутренних целях государства для эффективной борьбы с угрозой распространения коронавирусной инфекции, Россия переживает период формирования правовых, экономических, социальных основ нового общественного устройства, в котором финансовый контроль должен занимать особое место, а осуществляющие его органы должны стать надежной опорой государству в осуществлении контрольно-надзорной деятельности.

Библиографический список

1. Официальный сайт Контрольно-счетной палаты Республики Ингушетия: [Электронный ресурс] // <http://kspri.ru/>
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» от 07.02.2011 № 6-ФЗ: [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru>.
3. Матиев О.З. Антикризисные мероприятия в Ингушетии // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – №7 – С. 4–9.
4. Мержо М.Ш. Влияние инвестиций на социально-экономическое развитие республики Ингушетия // АНО ИД «Научное обозрение». - 2018. – №1 – С. 11–15.

5. Добролюбова Е.И. Оценка результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – №4. – С. 19–24.
6. Логистика: новые принципы эффективного управления издержками: монография / кол. авторов; под ред. Т.М. Мезенцевой. — Москва: РУСАЙНС, 2020.—334с.ISBN 978-5-4365-5724-3.
7. Майсигова Л.А. Бухгалтерский контроль в системе финансового контроля // В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Магас, 2011. С. 451-462.
8. Майсигова Л.А., Ниязбекова Ш.У., Сюзева О.В., Рябиченко С.А. Развитие государственного аудита Республики Армения в современных условиях // Экономические и гуманитарные науки. 2023. № 1 (372). С. 39-54.
9. Современное обеспечение управления информацией: учет, контроль, анализ: монография / кол. авторов; под ред. Т.М. Мезенцевой. —Москва: РУСАЙНС, 2020.— 318с.
10. Майсигова Л.А. Проблемы классификации видов контроля // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 9 (90). С. 30.
11. Nurpeisova A.A., Niyazbekova Sh. U., Dagmirzaev O.A., Dzholdosheva T.Yu., Kolesnikova E., Mandrazhi Z., Maisigova L.A., Kurmankulova R.Zh. Statistical analysis of variability of data of the agrarian sector of Kazakhstan economy // Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. ISSN 1991-3494. Volume 4, Number 386 (2020), 165 – 172.
12. Майсигова Л.А. О необходимости повышения качества внешнего аудита // В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2009. С. 176-179.
13. Nurpeisova A., Shaushenova A., Mutalova Zh., Zulpykhar Zh., Ongarbayeva, M., Niyazbekova Sh., Semenov A., Maisigova L. The Study of Mathematical Models and Algorithms for Face Recognition in Images Using Python in Proctoring System / Computation, Aug 2022. Том 10. Выпуск 8.
14. Майсигова Л.А. Современная практика контроля ведения бухгалтерского учета и составления отчетности и основные направления ее совершенствования // В сборнике: Вузовское образование и наука. материалы региональной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ; Ингушский государственный университет. 2008. С. 133-138.
15. Urekeshova A.B., Rakhmetulina Zh.B., Niyazbekova Sh.U., Varzin V.V., Maisigova L.A. Development of the Labor Market in the Context of the Formation of the Digital Economy // В сборнике: Anti-Crisis Approach to the Provision of the Environmental Sustainability of Economy. Сер. "Approaches to Global Sustainability, Markets, and Governance (AGSMG)" Singapore, 2023. С. 201-206.
16. Майсигова Л.А. Формы и методы налогового контроля // В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Магас, 2010. С. 206-217.
17. Kunanbayeva K.B., Niyazbekova Sh.U., Urekeshova A.B., Varzin V.V., Maisigova L.A. Risk and Uncertainty in the Management System of a Commercial Bank // В сборнике: Anti-Crisis Approach to the Provision of the Environmental Sustainability of Economy. Сер. "Approaches to Global Sustainability, Markets, and Governance (AGSMG)" Singapore, 2023. С. 375-381.

18. Майсигова Л.А. К вопросу о соотношении бухгалтерского и финансового контроля // В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 91-93.
19. Risk and Uncertainty in the Management System of a Commercial Bank // В сборнике: Anti-Crisis Approach to the Provision of the Environmental Sustainability of Economy. Сер. "Approaches to Global Sustainability, Markets, and Governance (AGSMG)" Singapore, 2023. С. 375-381.
20. Майсигова Л.А. Направления совершенствования методики организации выплат денежного содержания государственных гражданских служащих // В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 64-68.
21. Nurzhanova G.I., Tleubayeva A.T., Niyazbekova Sh.U., Ilyas A.A., Maisigova L.A. Improvement of Agricultural Policy of Kazakhstan in Improving the Use of Labor Potential of Rural Areas // В сборнике: Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex. Cham, 2023. С. 61-68.
22. Майсигова Л.А. Проблема организации эффективной системы внутреннего контроля // В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Министерство образования и науки Российской Федерации; Агентство по образованию; Ингушский государственный университет. Магас, 2008. С. 387-401.
23. Niyazbekova Sh.U., Balova S.L., Bulakbay Zh., Maisigova L.A., Troyanskaya M.A. Analysis of trends in the financial sector of the global fuel and energy complex // Amazonia Investiga. 2023. Т. 12. № 67. С. 352-373.
24. Maisigova L.A., Niyazbekova Sh.U., Karpenko O.A., Aimakova G.T., Moldashbaeva L.P., Amanova G.D. Health Performance Audit // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. 2021. № 1 (389). С. 170-177.
25. Maisigova L.A., Serikova M.A., Nurgaliyeva A., Imanbayeva Z.O., Kerimbek G.E. Main ways to improve the financial condition of the enterprise // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. 2020. № 4 (386). С. 198-206.
26. Maisigova L.A., Niyazbekova Sh.U., Bunevich K.G., Saiymova M.D., Blazhevich O.G., Isaeva V.K., Rey I.Yu. Features of economic development and monetary policy of Singapore // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. 2020. № 6 (388). С. 195-203.
27. Майсигова Л.А. О сущности и роли экономического контроля в государственном управлении // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 13. С. 5.
28. Уплотина С.А. Способы снижения риска возникновения несостоятельности (банкротства) / С.А. Уплотина // Право и социальное неравенство. – 2019. – №5. – С. 406.
29. Майсигова Л.А. Независимость аудиторов как показатель качества внешнего аудита // В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Ингушский государственный университет. Магас, 2009. С. 284-289.
30. Майсигова Л.А. Проблемы организации и методологии внутреннего контроля // В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Нальчик, 2004. С. 210-220.
31. Филина Я.И. Анализ финансового состояния предприятия и пути его улучшения / Я.И. Филина // Академическая публицистика. — 2021. — № 10. — С. 284.

*Темирбиева Джаннат,
Героева Алина,
Султыгова Марем,
студенты 4-го курса направления Экономика,
Профиль «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
e-mail: maremsultygova1302@gmail.com
Научный руководитель: Майсигова Л.А.
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,
Россия, Магас*

*Temirbieva Dzhannat,
Geroeva Alina,
Sultygova Marem,
Students of the 4th year of Economics, Profile
Scientific supervisor: Maisigova L.A.
"Accounting, analysis and Audit" Ingush State University,
Russia, Magas*

Влияние корпоративной культуры на точность финансовой отчетности
The impact of corporate culture on the accuracy of financial statements

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы положительного и отрицательного влияния корпоративной культуры на точность финансовой отчетности компаний. Авторами выявлено, что токсичная корпоративная культура искажает данные финансовой отчетности. В статье представлена классификация корпоративной культуры исходя из общих ее черт. Оригинальные методы анализа, такие как использование алгоритмов машинного обучения и виртуальных сред, позволили получить новые идеи и глубокое понимание взаимосвязи между культурой компании и ее финансовыми показателями.

Ключевые слова: корпоративная культура, финансовая отчетность, устойчивое развитие.

Annotation. The article discusses the positive and negative impact of corporate culture on the accuracy of financial statements of companies. The authors have revealed that a toxic corporate culture distorts financial reporting data. The article presents a classification of corporate culture based on its general features. Original methods of analysis, such as the use of machine learning algorithms and virtual environments, allowed us to gain new ideas and a deep understanding of the relationship between the company's culture and its financial performance.

Keywords: corporate culture, financial reporting, sustainable development.

В современном мире корпоративная культура становится все более важным аспектом, влияющим на различные аспекты бизнеса. Одним из наиболее важных является ее влияние на точность финансовой отчетности. Обеспечивает ли

сильная корпоративная культура защиту от ошибок и манипуляций в отчетности, или, наоборот, может стать источником проблем? Этот вопрос становится все более актуальным в свете финансовых скандалов, в которых корпорации оказывались втянуты.

Исследования показывают, что корпоративная культура может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на точность финансовой отчетности. Сильная культура, основанная на ценностях честности и прозрачности, может стать защитой от манипуляций. Работники, находящиеся в такой среде, чаще склонны к более ответственному отношению к своей работе, включая формирование отчетности. Однако, токсичная культура или ориентация на краткосрочные прибыли может способствовать манипуляциям и искажениям в отчетности.

Методология исследования:

1. Социальные сети и отзывы сотрудников. Используя данные из социальных сетей и платформ, где сотрудники обсуждают свои компании, мы можем выявить образы и стереотипы, связанные с корпоративной культурой.

2. Виртуальная реальность для экспериментов. Использование виртуальной реальности для создания ситуаций, связанных с этическими дилеммами и финансовыми решениями, позволит исследователям изучить реакции сотрудников в контролируемой среде.

В российском бизнесе на современном этапе корпоративная культура воспринимается как относительно новое явление, хотя на Западе она была изучена и сформулирована более двадцати лет назад. Это понятие играет ключевую роль в контексте укрепления позиций человеческого капитала как главного драйвера производственных отношений, что напрямую влияет на результативность деятельности предприятия.

В условиях развивающихся рыночных отношений и проникновения зарубежного опыта в российский бизнес, корпоративная культура стала существенным инструментом управления и ключевым источником конкурентных преимуществ. Однако, эффективное управление корпоративной культурой требует правильного понимания и обоснования ее влияния на финансовый результат предприятия [2, с. 56].

Мнения исследователей относительно влияния корпоративной культуры на экономическую эффективность различаются, что подчеркивает сложность и многоаспектность этого феномена. Хофстеде, например, описывает корпоративную культуру как «психологический актив организации, который может быть использован для прогнозирования финансовых результатов деятельности фирмы через пять лет».

Изучение воздействия корпоративной культуры на точность финансовой отчетности имеет долгую историю, простирающуюся от развития корпоративной теории в конце XIX - начале XX веков до современности. Особый интерес к этой проблематике возник после серии крупных корпоративных скандалов в 2000-х годах, таких как Enron, WorldCom и Tyco International, которые оказали

значительное воздействие не только на американскую экономику, но и на мировую [5, с. 72-73].

Проблемы в данной области часто иллюстрируются через кейсы крупных корпоративных скандалов. Например, скандал с Enron в начале 2000-х годов демонстрирует, как недостаточное контролирование корпоративной культуры может привести к манипуляциям с финансовой отчетностью. Исследование Джона Грэма и Кэмпбелла Харви предоставило аргументы в пользу этой точки зрения, показав, что компании с недостаточно развитой корпоративной культурой склонны к предоставлению менее достоверной отчетности [6, с. 82].

Однако, существуют исследования, указывающие на пути решения данных проблем. Например, работы по оценке и улучшению корпоративной культуры, проведенные в рамках исследовательских проектов и практических инициатив, показывают, что внедрение эффективных стратегий управления корпоративной культурой может значительно повысить точность финансовой отчетности.

В каждой компании своя корпоративная культура, но есть общие черты, по которым можно выделить несколько её видов.

Одну из самых известных классификаций разработали американские исследователи Камерон и Куинн. Она основана на четырёх противоположных ценностях: гибкость vs стабильность и внутренний фокус vs внешний фокус. В зависимости от того, какое направление выражено больше, они выделили четыре типа корпоративной культуры. На рисунке 1 представлены четыре типа корпоративной культуры

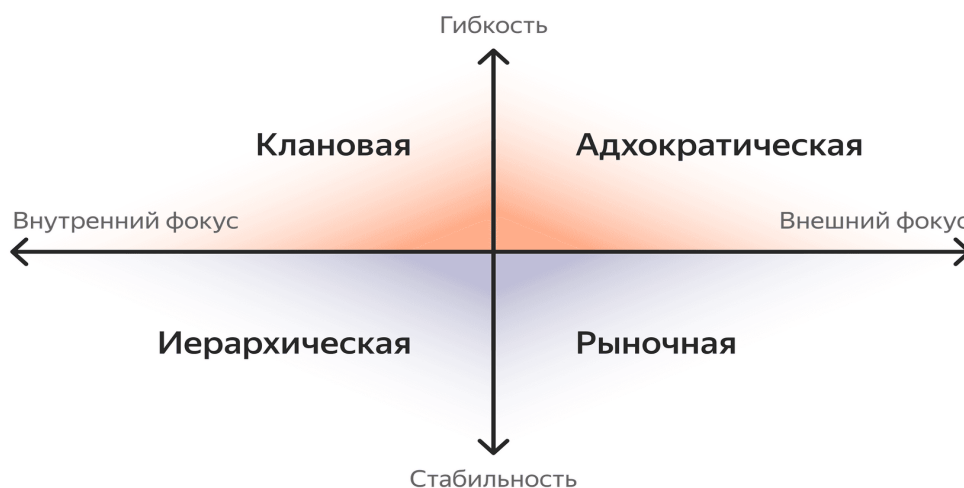

Рис. 1 – Типы корпоративной культуры

1. Клановая (семейная)

Клановую культуру в двух словах можно описать как: «Мы - семья, а начальник - отец родной». Этот подход актуален для малого и среднего бизнеса, а не для больших компаний. Часто встречается в клиентских сервисах, в сфере услуг или торговли.

Основной ценностью считаются люди. Руководство стремится удержать сотрудников и создать для них лучшие условия: полный соцпакет, бесплатные обучения и другие корпоративные бонусы.

2. Иерархическая (бюрократическая). В иерархической культуре всё чётко прописано и строго регламентировано. Такой подход характерен для государственных структур и промышленных предприятий.

Главная цель компании - соблюдать написанные правила и работать по стандартам. Все процессы формализованы. Обычно в таких организациях есть чёткий график работы, обязательный дресс-код, а вопросы можно решить только со своим непосредственным начальником, возможности пообщаться с руководством нет.

3. Адхократическая. Адхократическую культуру характеризуют гибкость, инициативность и креативность. Чаще всего встречается в продвинутых IT-компаниях или стартапах.

Один из основных элементов адхократического подхода - стремление к инновациям. В них нет строгой иерархии, а все члены команды равны. Сотрудникам доверяют и дают проявлять себя: каждый несёт ответственность за свою задачу.

4. Рыночная. Основы рыночной корпоративной культуры - достижение целей и увеличение прибыли. Принято вести агрессивную бизнес-стратегию, это распространено в гигантских торговых сетях [1, с. 66]. Для этого подхода важны измеримые результаты — KPI. С теми сотрудниками, которые не выдают нужных показателей, прощаются. В таких компаниях обычно высокая конкуренция, основная мотивация — материальная.

Таблица 1 - Анализ сильных и слабых сторон текущих систем и выявление пробелов в знаниях

Аспект	Сильные стороны	Слабые стороны	Пробелы в знаниях
Академические исследования	- обширное количество научных исследований; - предоставление фундаментальных данных и аналитических инструментов	- возможность субъективного интерпретации результатов; - ограниченный доступ к данным	- необходимость более глубокого анализа с учетом разнообразия методологий исследований
Практические наблюдения	- уроки, извлеченные из корпоративных скандалов и финансовых махинаций; - возможность разработки стратегий предотвращения	- ограниченная доступность информации о конкретных случаях; - риск недостаточной общности ситуаций	- необходимость систематизации и структурирования полученного опыта для универсального применения
Технологический прогресс	- возможность применения современных технологий для анализа данных	- не всегда гарантируется полная достоверность и объективность данных; - требуется квалифицированный персонал	- необходимость разработки стандартов и методологий применения современных технологий в анализе финансовых данных

Международное сотрудничество	- обмен знаниями и лучшими практиками по управлению корпоративной культурой и финансовой отчетности	-различия в понимании и методологиях анализа между разными культурами; - ограниченный доступ к ресурсам и экспертизе	- необходимость унификации подходов и стандартов в анализе корпоративной культуры и ее влияния на финансовую отчетность

В сегодняшнем быстро развивающемся мире корпоративные ценности и этика играют большую роль в формировании отношения компании к финансовой отчетности. Например, если в организации высоко ценят честность и прозрачность, это способствует стремлению к точности и объективности в финансовых данных. И наоборот, если корпоративная культура не придерживается этих ценностей, это может создать соблазн исказить финансовую отчетность для достижения корпоративных целей или удовлетворения интересов руководства [4, с. 95].

Влияние лидерства и примера со стороны руководства также нельзя недооценивать. Поведение руководства и установленный ими пример имеют огромное значение для формирования корпоративной культуры. Если лидеры компании демонстрируют уважение к законам, нормам и высоким стандартам этики в финансовой отчетности, то сотрудники склонны следовать этому примеру. Напротив, игнорирование этих принципов лидерством может привести к недостаточной аккуратности и честности в финансовой отчетности.

Открытая и прозрачная коммуникация в корпоративной культуре способствует выявлению и решению проблем, связанных с финансовой отчетностью. Когда сотрудники чувствуют себя комфортно выражать свои вопросы и опасения относительно финансовой отчетности, это помогает выявить ошибки или злоупотребления и предотвратить возможные финансовые скандалы [3, с. 34-36].

Культура, которая поощряет достижение целей и бережное отношение к ресурсам компании, может повлиять на способность сотрудников к правильному и точному составлению финансовой отчетности. Если компания стимулирует сотрудников к достижению финансовых целей любыми средствами, это может способствовать искажению отчетности ради достижения этих целей.

Таким образом, корпоративная культура оказывает значительное влияние на точность и честность финансовой отчетности компании. Ценности, этика, лидерство, коммуникация и мотивация сотрудников - все эти аспекты играют важную роль в формировании отношения к финансовой отчетности, поэтому компании должны уделять особое внимание развитию здоровой и этичной корпоративной культуры, что поможет не только обеспечить точность отчетности, но и укрепить доверие со стороны инвесторов, клиентов и других заинтересованных сторон.

В ходе исследования были выявлены ключевые аспекты влияния корпоративной культуры на точность финансовой отчетности. Оригинальные методы анализа, такие как использование алгоритмов машинного обучения и

виртуальных сред, позволили получить новые идеи и глубокое понимание взаимосвязи между культурой компании и ее финансовыми показателями.

Данные и аргументация исследования основаны на обширном анализе как зарубежной, так и российской практики. Это позволяет сделать вывод о том, что корпоративная культура действительно играет значительную роль в процессах формирования и представления финансовой отчетности.

Исследование подчеркивает важность понимания и управления корпоративной культурой для обеспечения надежности финансовой информации и устойчивого развития компании. Дальнейшие исследования в этой области позволят разработать более эффективные стратегии управления культурой и повысить точность финансовой отчетности в современных организациях.

Библиографический список

1. Агеева О. А. Бухгалтерский учет и анализ в 2 ч. Часть 1. Бухгалтерский учет: учебник для вузов / О. А. Агеева, Л. С. Шахматова. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 273 с.
2. Анисимова А.И. Методика комплексного анализа финансового состояния организации по данным бухгалтерской финансовой отчетности / А.И. Анисимова, С.В. Нефедова // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2021. – № 1. – С. 448.
3. Атанов И.Ю. Стратегия улучшения финансового состояния предприятия / И.Ю. Атанов // Аллея науки. – 2019. – Т. 1. – № 10 (37). – С. 378.
4. Булатова В.Б. Оценка финансового состояния предприятия и пути его улучшения / В.Б. Булатова // В сборнике: Молодые финансисты XXI века Сборник материалов научно-практической конференции. — 2022. — С. 370.
5. Логистика: новые принципы эффективного управления издержками: монография / кол. авторов; под ред. Т.М. Мезенцевой. — Москва: РУСАЙНС, 2020.— 334с.ISBN 978-5-4365-5724-3.
6. Майсигова Л.А. Бухгалтерский контроль в системе финансового контроля // В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Магас, 2011. С. 451-462.
7. Майсигова Л.А., Ниязбекова Ш.У., Сюзева О.В., Рябиченко С.А. Развитие государственного аудита Республики Армения в современных условиях // Экономические и гуманитарные науки. 2023. № 1 (372). С. 39-54.
8. Современное обеспечение управления информацией: учет, контроль, анализ: монография / кол. авторов; под ред. Т.М. Мезенцевой. —Москва: РУСАЙНС, 2020.—318с.
9. Майсигова Л.А. Бухгалтерская экспертиза и ревизия в системе экономического контроля // European Social Science Journal (Европейский журнал социальный наук), 2015. – №3. – С. 25-29. ISSN 2079-5513/
10. Майсигова Л.А. Проблемы классификации видов контроля // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 9 (90). С. 30.
11. Niyazbekova S., Brovkina N., Annenskaya N., Yessymkhanova Z., Kerimkhulle S., Semenov A., Burkaltseva D., Nurpeisova A., Varzin V. Assessment of regional and sectoral parameters of energy supply in the context of effective implementation of Kazakhstan's energy policy // Energies. 2022. Т. 15. № 5 (1777).

12. Maysigova L.A., Niyazbekova Sh.U., Bunevich K.G., Moldashbaeva L.P., Mezentseva T.M., Brodunov A. Current features of currency formation of currencies on the example of the US dollar – EUR // Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Volume 2, Number 390 (2021), 90 – 97.
13. Nurpeisova A.A., Niyazbekova Sh. U., Dagmirzaev O.A., Dzholdosheva T.Yu., Kolesnikova E., Mandrazhi Z., Maisigova L.A., Kurmankulova R.Zh. Statistical analysis of variability of data of the agrarian sector of Kazakhstan economy // Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. ISSN 1991-3494. Volume 4, Number 386 (2020), 165 – 172.
14. Майсигова Л.А. О необходимости повышения качества внешнего аудита // В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2009. С. 176-179.
15. Nurpeisova A., Shaushenova A., Mutalova Zh., Zulpykhar Zh., Ongarbayeva, M., Niyazbekova Sh., Semenov A., Maisigova L. The Study of Mathematical Models and Algorithms for Face Recognition in Images Using Python in Proctoring System / Computation, Aug 2022. Том 10. Выпуск 8.
16. Майсигова Л.А. Современная практика контроля ведения бухгалтерского учета и составления отчетности и основные направления ее совершенствования // В сборнике: Вузовское образование и наука. материалы региональной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ; Ингушский государственный университет. 2008. С. 133-138.
17. Urekeshova A.B., Rakhmetulina Zh.B., Niyazbekova Sh.U., Varzin V.V., Maisigova L.A. Development of the Labor Market in the Context of the Formation of the Digital Economy // В сборнике: Anti-Crisis Approach to the Provision of the Environmental Sustainability of Economy. Сер. "Approaches to Global Sustainability, Markets, and Governance (AGSMG)" Singapore, 2023. С. 201-206.
18. Майсигова Л.А. Формы и методы налогового контроля // В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Магас, 2010. С. 206-217.
19. Kunanbayeva K.B., Niyazbekova Sh.U., Urekeshova A.B., Varzin V.V., Maisigova L.A. Risk and Uncertainty in the Management System of a Commercial Bank // В сборнике: Anti-Crisis Approach to the Provision of the Environmental Sustainability of Economy. Сер. "Approaches to Global Sustainability, Markets, and Governance (AGSMG)" Singapore, 2023. С. 375-381.
20. Майсигова Л.А. К вопросу о соотношении бухгалтерского и финансового контроля // В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 91-93.
21. Risk and Uncertainty in the Management System of a Commercial Bank // В сборнике: Anti-Crisis Approach to the Provision of the Environmental Sustainability of Economy. Сер. "Approaches to Global Sustainability, Markets, and Governance (AGSMG)" Singapore, 2023. С. 375-381.
22. Майсигова Л.А. Направления совершенствования методики организации выплат денежного содержания государственных гражданских служащих // В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 64-68.

23. Nurzhanova G.I., Tleubayeva A.T., Niyazbekova Sh.U., Ilyas A.A., Maisigova L.A. Improvement of Agricultural Policy of Kazakhstan in Improving the Use of Labor Potential of Rural Areas // В сборнике: Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex. Cham, 2023. С. 61-68.
24. Майсигова Л.А. Проблема организации эффективной системы внутреннего контроля // В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Министерство образования и науки Российской Федерации; Агентство по образованию; Ингушский государственный университет. Магас, 2008. С. 387-401.
25. Niyazbekova Sh.U., Balova S.L., Bulakbay Zh., Maisigova L.A., Troyanskaya M.A. Analysis of trends in the financial sector of the global fuel and energy complex // Amazonia Investiga. 2023. Т. 12. № 67. С. 352-373.
26. Maisigova L.A., Niyazbekova Sh.U., Karpenko O.A., Aimakova G.T., Moldashbaeva L.P., Amanova G.D. Health Performance Audit // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. 2021. № 1 (389). С. 170-177.
27. Maisigova L.A., Serikova M.A., Nurgaliyeva A., Imanbayeva Z.O., Kerimbek G.E. Main ways to improve the financial condition of the enterprise // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. 2020. № 4 (386). С. 198-206.
28. Maisigova L.A., Niyazbekova Sh.U., Bunevich K.G., Saiymova M.D., Blazhevich O.G., Isaeva B.K., Rey I.Yu. Features of economic development and monetary policy of Singapore // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. 2020. № 6 (388). С. 195-203.
29. Майсигова Л.А. О сущности и роли экономического контроля в государственном управлении // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 13. С. 5.
30. Майсигова Л.А. Независимость аудиторов как показатель качества внешнего аудита // В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Ингушский государственный университет. Магас, 2009. С. 284-289.
31. Майсигова Л.А. Проблемы организации и методологии внутреннего контроля // В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Нальчик, 2004. С. 210-220.
32. Уплотина С.А. Способы снижения риска возникновения несостоятельности (банкротства) / С.А. Уплотина // Право и социальное неравенство. – 2019. – №5. – С. 406.
33. Филина Я.И. Анализ финансового состояния предприятия и пути его улучшения / Я.И. Филина // Академическая публицистика. — 2021. — № 10. — С. 284.

УДК 504.5

DOI 10.26118/2782-4586.2024.84.79.005

Колесникова Е.В., кандидат географических наук, доцент

Музалевская А.А., магистрант

кафедры прикладной и системной экологии

ФГБОУ ВО «Российский государственный

гидрометеорологический университет»

e-mail: astra-j@mail.ru

Россия, Санкт-Петербург

Kolesnikova E.V., candidate of Geography, Associate Professor

Muzalevskaya A.A., Master's student

of the Department of Applied and systems ecology

Russian State Hydrometeorological University

e-mail: astra-j@mail.ru

Russia, St. Petersburg

**Особенности загрязнения атмосферного воздуха автотранспортом в
условиях города Санкт-Петербурга**

**Features of atmospheric air pollution by automobile transport in the St.
Petersburg city conditions.**

Аннотация. Санкт-Петербург относится к числу городов, где выбросы от автотранспорта преобладают над выбросами от стационарных источников загрязнения. В работе проведён анализ влияния выбросов загрязняющих веществ от автомобильного транспорта на формирование пространственно-временного поля загрязнения атмосферного воздуха в Санкт-Петербурге. Проведены исследования особенностей формирования пространственно-временных полей загрязнения атмосферного воздуха в Санкт-Петербурге. Материалами исследования послужили данные ежедневных измерений концентраций загрязняющих веществ по 25 станциям наблюдения, распределённых по всей территории Санкт-Петербурга. Выполнен картографический анализ загрязнения атмосферного воздуха Санкт-Петербурга путем создания интерполированных карт в программе QGIS. Для четырёх сезонов года составлены сезонные карты загрязнения атмосферного воздуха такими компонентами выбросов от автотранспорта, как оксид углерода, оксид и диоксид азота, и диоксид серы. Выявлены закономерности пространственного распределения загрязняющих веществ в условиях города, показаны зоны устойчивого загрязнения атмосферного воздуха.

Ключевые слова: оксид углерода, оксид азота, диоксид серы, атмосферный воздух, выбросы автотранспорта, загрязнение воздуха.

Annotation. St. Petersburg is one of the cities where emissions from automobiles prevail over emissions from stationary sources of pollution. The work analyzes the emissions of pollutants into the atmosphere from road transport at the boundaries of spatiotemporal air pollution in St. Petersburg. The work carried out studies of the features of the formation of spatio-temporal fields of atmospheric air pollution in St. Petersburg. The research materials were data from daily measurements of pollutant concentrations at 25 observation stations distributed throughout St. Petersburg. A cartographic analysis of air pollution in St. Petersburg was carried out by creating interpolated maps in the QGIS program. For four seasons of the year, seasonal maps of atmospheric air pollution with such components of emissions from motor vehicles as carbon monoxide, nitrogen oxide and dioxide, and sulfur dioxide have been compiled. Spatial distribution of pollutants in urban conditions have been identified, and zones of persistent air pollution have been shown.

Key words: carbon monoxide, nitrogen oxides, sulfur dioxide, atmospheric air, vehicle emissions, air pollution.

Данные федеральной службы государственной статистики за 2021 год свидетельствуют о том, что Санкт-Петербург относится к числу городов, где выбросы от автомобильного транспорта (АТ) преобладают над выбросами от стационарных источников загрязнения. Проблема загрязнения атмосферного воздуха выбросами от АТ сейчас актуальна практически для всех мегаполисов. С выбросами от автомобилей в атмосферный воздух поступает большое количество загрязняющих веществ (ЗВ). Проведение мониторинга их концентраций в Санкт-Петербурге часто показывает превышение предельно допустимых концентраций. Однако, даже такая нагрузка на здоровье населения приводит к возникновению хронического риска и к возникновению случаев дополнительных заболеваний [1; 2].

Однако формирование полей загрязнения атмосферного воздуха в больших городах процесс сложный и многофакторный [3; 4]. Поступление ЗВ от специальных, грузовых и легковых автомобилей имеет разную специфику как по составу выбросов, так и по количеству ЗВ [5]. На режим поступления загрязняющих веществ (ЗВ) в атмосферу влияют так же соответствие двигателей экологическим стандартам (Евро), скорость и режим движения, погодные условия и другие факторы [6; 7].

Целью работы стал анализ влияния выбросов ЗВ от АТ на формирование пространственно-временного поля загрязнения атмосферного воздуха в Санкт-Петербурге. Задачи работы связаны с исследованием влияния на качество воздуха таких факторов, как количество автомобилей, их класс, грузоподъёмность, скорость и режим передвижения, а так же погодные условия, характерные для четырёх сезонов года.

В качестве предмета исследования в работе обработаны и проанализированы данные по концентрациям основных компонентов выбросов от АТ, таких как оксид углерода (СО), оксид (NO) и диоксид азота (NO₂) и диоксид

серы (SO₂). В работе проведён анализ данных ежедневных измерений концентраций за 2021 год, наблюдения проводились для всех районов Санкт-Петербурга.

Для анализа пространственно-временной динамики загрязнения воздушной среды города применялся картографический анализ. Карты концентраций ЗВ в приземном слое составлялись для четырёх сезонов года. Работа выполнялась с помощью программы QGIS (Open source desktop geographic information system software).

Пространственно-временной анализ динамики загрязнения атмосферного воздуха Санкт-Петербурга от АТ показал, что все выявленные очаги устойчивого загрязнения относятся к дорогам с высоким трафиком движения. Это трассы с разрешённым движением АТ весом более 8 тонн. Прежде всего это юго-восток города: проспекты Дальневосточный, Шлиссельбургский и Советский, Софийская улица. А также шоссе Революции на северо-востоке и проспект Энгельса на севере города. Московский проспект закрыт для постоянного движения большегрузов, но как главная трасса южного направления он так же отличается высоким трафиком движения и максимальными концентрациями ЗВ.

Выявленные очаги загрязнённого воздуха характеризуются так же и неблагоприятным географическим положением. Практически все указанные дороги имеют направление с севера на юг и плохо продуваются ветрами преобладающего в Санкт-Петербурге западного направления. Особенно нужно выделить Дальневосточный проспект, где практически круглый год отмечаются высокие концентрации по всем ЗВ. Он ориентирован с севера на юг, по нему разрешено движение грузового АТ. Нужно отметить, что во многом удачным географическим положением объясняются всегда низкие концентрации в районах Санкт-Петербурга Кронштадт и Ломоносов. Занимая самые западные позиции из-за преобладающих ветров западного направления данные пункты всегда характеризуются почти нулевыми концентрациями ЗВ.

Исторический центр города закрыт для автомобилей массой более 3,5 тонн. Поэтому в течение всего года Центральный, Адмиралтейский, Петроградский и Василеостровский районы характеризуются низкими концентрациями ЗВ, так как испытывают гораздо меньшую нагрузку от выбросов АТ.

Анализ составленных карт загрязнения воздуха показал, что разные районы испытывают нагрузку от разных ЗВ. Связано это с особенностью работы двигателей АТ. Так загрязнение воздушной среды Санкт-Петербурга оксидом углерода во многом определяется движением АТ на низких скоростях, когда его содержание в выхлопе максимально. Поэтому самые высокие концентраций угарного газа наблюдаются в центральной части города, где узкие улицы не справляются с движением АТ, что в совокупности с большим количеством пешеходных переходов создают постоянные скопления автомобилей. Так же нужно отметить, что максимальные концентрации угарного газа наблюдаются здесь в холодный период, когда дорожное полотно сужено от снежного покрова. При таких обстоятельствах заторы АТ максимальны.

Однако показатели удельного выброса оксидов азота, напротив, возрастают при высоких скоростях АТ. Поэтому максимальное загрязнение воздуха оксидами азота, а также диоксидом серы было отмечено нами на периферии города. Так высокие скорости движения АТ по КАД способствуют формированию там постоянных полей загрязнения оксидами азота и серы. Так же движение грузового АТ способствует повышенному содержанию данных ЗВ в выбросах.

Анализ карт загрязнения воздуха показал, что максимальное влияние выбросов АТ на качество воздуха производится в местах скопления АТ, которые образуются, как правило, в районе новостроек на границе города и области. Узкие, часто двухполосные дороги, уже давно требуют своего расширения. В некотором смысле они являются сдерживающим фактором, спасающим от увеличения заторов в центральной части города. Решением этой проблемы может стать увеличение количества мостов и дорожных развязок.

Так для жителей новых кварталов в районе станции метро «Девяткино» есть всего один выезд на КАД к которому ведёт узкая двухполосная дорога. В Мурино такие же проблемы с транспортными заторами из-за того, что от района до КАД ведет две дороги. Одна из них – двухполосная, которой пользуются еще и жители Нового Девяткино. Стоят в регулярных пробках и жители Парнаса. Еще одна проблемная зона – поселок Шушары, попасть в него можно только по улице Пушкинской, которая в часы пик всегда в пробках. Регулярно стоят в заторах Шлиссельбургский проспект в Рыбацком и Советский проспект в Усть-Славянке.

Библиографический список

1. Высоцкий, С.П. Влияние автомобильного транспорта на состояние окружающей среды / С.П. Высоцкий. Научно-технические аспекты развития автотранспортного комплекса: материалы V междунар. конф. — Горловка, Автомобильно-дорожный институт «Донецкого национального технического университета», 2019. — С. 148-155.

2. Низамутдинов, Т.И. Влияние зеленых насаждений на динамику загрязнения воздуха в городах. / Т.И. Низамутдинов, Е.В. Колесникова, Д.К. Алексеев. DOI: 10.15593/2409-5125/2021.01.05 Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Прикладная экология. Урбанистика. – 2021. – № 1(41) С. 58–73.

3. Владимиров, С.Н. Загрязнение окружающей среды при эксплуатации, хранении, техническом обслуживании и ремонте автотранспортной техники // Успехи соврем. естествознания. – 2013. – № 3. – С. 118–119.

4. Пепина, Л.А. Загрязнение атмосферного воздуха автомобильно-дорожным комплексом. / Л.А. Пепина, А.Н. Созонтова // Alfabuild. — 2017. — № 1 (1). — С. 99-110.

5. Каледа, В.Н. Влияние технического состояния автомобиля на снижение выбросов токсических компонентов отработавших газов / В.Н. Каледа, А.И. Звижинский, И.А. Каледа // Перспективные направления развития

автотранспортного комплекса: материалы XII Междунар. конф. — Пенза, ПГАУ, 2018. — С. 60-65.

6. О технических требованиях к качеству моторных топлив для автомобильной техники / В.В. Соколов, Д. В. Извеков, Б.М. Бунаков, Ю. В. Шюте. // Труды НАМИ. — 2018. — № 244. — С. 123-135.

7. Домбалян, А.В. Влияние скоростного режима на количество выбросов загрязняющих веществ от автотранспорта / А.В. Домбалян, Е.Е. Шаталова // Технологии транспортных процессов на Дону 2016: материалы междунар. конф./ ООО «Лик». – Новочеркасск, 2016. — С. 86-89.

Меньшакова М.Ю., заведующий научно-исследовательской лабораторией «Мониторинг и сохранение природных экосистем Арктики», доцент ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»

e-mail: gaynanova@mail.ru

Россия, Мурманск

Menshakova M. Ju., candidate of Biology, Associate Professor

Head of the Laboratory «Monitoring and preservation of natural ecosystems of the Arctic»,

Murmansk Arctic University

e-mail: dendrobium@yandex.ru

Russia, Murmansk

Гайнанова Р.И., научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Мониторинг и сохранение природных экосистем Арктики»

ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»

e-mail: gaynanova@mail.ru

Россия, Мурманск

Gainanova R.I., Researcher of the Laboratory

«Monitoring and preservation of natural ecosystems of the Arctic»

Murmansk Arctic University

e-mail: gaynanova@mail.ru

Russia, Murmansk

О возможности применения типовых правил расчета предельно допустимой рекреационной емкости особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения при осуществлении туризма на примере Мурманской области

On the possibility of applying the model rules for calculating the maximum permissible recreational capacity of protected natural areas of regional and local significance in the implementation of tourism on the example of the Murmansk region

Аннотация. Статья посвящена проблеме нормирования рекреационных нагрузок на природные комплексы. Актуальность исследования связана с недостаточным методическим обеспечением нормирования допустимых рекреационных нагрузок в арктических экосистемах. Авторами проведена оценка возможности применения действующих правил расчета предельной рекреационной емкости особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения на примере Мурманской области.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ), туризм, рекреация, рекреационная емкость, природный комплекс, экосистема, особо охраняемые природные территории (ООПТ).

Annotation. The article is devoted to the problem of rationing of recreational loads on natural complexes. Ensuring the sustainable use of natural resources of the Arctic, minimizing the impact of recreational activities on the environment and ensuring the long-term preservation of unique ecosystems of this region are important conditions for the active tourist development of the Arctic zone of the Russian Federation. The relevance of the study is related to the insufficient methodological support of rationing of permissible recreational loads in Arctic ecosystems. The authors assessed the possibility of applying the current rules for calculating the maximum recreational capacity of specially protected natural areas of regional significance on the example of the Murmansk region.

Key words: Arctic zone of the Russian Federation (AZRF), tourism, recreation, recreational capacity, natural complex, ecosystem, protected natural areas (PNA).

Мурманская область как наиболее доступная часть АЗРФ обладает уникальными, обусловленными природно-климатическими и культурными особенностями, определяющими высокий потенциал для развития различных направлений туризма. Туризм в регионе оценивается как один из драйверов экономического роста в связи с высокой всесезонной аттрактивностью (Яковчук, 2020).

Становится все более очевидной необходимость нормирования рекреационных нагрузок. При этом нормативы должны устанавливаться с учетом особенностей территорий: устойчивости экосистем к антропогенным воздействиям, уникальности, степени хозяйственного освоения и т.д. К наиболее уязвимым относят арктические территории, а также такие ООПТ, на которых возможно самостоятельное пребывание туристов (Yuxi, Linsheng, Wang, Hu, 2022).

Оценка допустимых рекреационных нагрузок в арктических экосистемах с учетом их особенностей является актуальной задачей устойчивого развития региона с точки зрения рационального освоения рекреационных ресурсов при условии сохранения и восстановления уязвимых экосистем.

Цель исследования – анализ существующих подходов к нормированию рекреационных нагрузок и оценка возможности применения на территории Мурманской области правил расчета предельной рекреационной ёмкости, утвержденных Правительством РФ для ООПТ регионального значения.

Под рекреационной ёмкостью понимают максимальное количество посетителей, одновременное нахождение которых на территории не создает угроз её состоянию. O'Reilly (1986) предлагает определять емкость также как максимальный темп роста туристского потока, выше которого он способен наносить ущерб экосистемам.

Д.Ю. Землянский с соавторами (2020) вводят понятие экологической

емкости как способности экосистемы вмещать определенное количество организмов или активностей без негативного воздействия на окружающую среду.

Оценка рекреационной нагрузки осуществляется путем регистрации рекреантов и времени их пребывания на территории (Астанин, 2021). Инструментом нормирования является оценка пределов допустимых изменений, которые считаются приемлемыми для определенных компонентов или процессов экосистемы в целом (McCool, 2012).

Методические подходы должны предусматривать возможность корректировки нормативов рекреационной нагрузки в зависимости от типов природных комплексов, подлежащих рекреационному использованию (Макарова и др., 2023). Осуществление рекреации в отсутствие оценок и некорректное определение рекреационной ёмкости относят к системным проблемам развития туризма (Lin et al., 2023).

Рекреационную ёмкость для лесных территорий определяют через нормативы допустимых рекреационных нагрузок, выраженный в количестве человек на единицу площади (Временная методика, 1987). Утвержденными Постановлениями Правительства РФ в 2023 году Правилами для ООПТ федерального, регионального и местного значения предусмотрен расчет предельно допустимой рекреационной емкости для ООПТ в целом и отдельных туристских объектов как произведения потенциальной рекреационной емкости туристского объекта и коэффициента его управленческой емкости. Коэффициент управленческой емкости и поправочные коэффициенты устанавливаются исполнительными органами субъектов РФ с учетом лимитирующих факторов и управленческих параметров развития туризма.

Проект порядка расчета предельно допустимой рекреационной емкости на ООПТ регионального и местного значения Мурманской области не содержит количественных оценок данных факторов и методических указаний по их определению. Представляет сложность оценка рисков затопления, подтопления, развития эрозионных процессов, пожароопасности на ООПТ вне земель лесного фонда ввиду отсутствия таких сведений для региональных ООПТ. Для учета изменения состояния фауны, растительного покрова и почв требуется проведение специальных исследований, позволяющих оценить степень воздействия рекреации. Сложность оценки усугубляется также отсутствием данных об исходном состоянии этих компонентов природной среды на маршрутах.

Таким образом, применение порядка расчета предельно допустимой рекреационной емкости требует учета большого количества показателей и проведения постоянного мониторинга состояния природных комплексов на маршрутах, что делает утвержденную методику неприменимой, а оценку рекреационной емкости ООПТ регионального значения в Мурманской области невозможной в данный момент.

Источник финансирования: исследование выполнено в рамках инициативной НИОКР №124041100059-7.

Библиографический список

1. Астанин Д. М. Институциональные факторы развития экологического туризма / Д. М. Астанин. – Текст: непосредственный // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2021. – Т. 7 (17), Вып. 2. – С. 128 – 145.
2. Временная методика определения рекреационных нагрузок на природные комплексы при организации туризма, экскурсий, массового повседневного отдыха и временные нормы этих нагрузок. М.: Изд-во Госкомлеса СССР, 1987, – 35 с. – Текст: непосредственный.
3. Экологическая ёмкость туристских территорий: подходы к оценке, индикаторы и алгоритмы расчета / Д. Ю. Землянский, О. А. Климанова, О. А. Илларионова, Е. Ю. Колбовский. Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. М.: ВАВТ, 2020. – 120 с. – Текст: непосредственный.
4. Макарова В. Н. Учет поправочных факторов для предотвращения деградации природной среды при расчете рекреационной емкости на особо охраняемых природных территориях / В. Н. Макарова, Д. С. Зашкина, И. В. Исаева. – Текст: непосредственный // Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. – Т. 15, № 1. – С. 76 – 86. DOI 10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/076-086
5. Об утверждении Типовых правил расчета предельно допустимой рекреационной емкости особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения при осуществлении туризма: Постановление Правительства Российской Федерации № 1809 от 31 октября 2023
6. Lin, P.-Ch., Huang, J.-Ch., Ho, P.-T. Improved multi-level fuzzy integrated assessment algorithm for tourism environment carrying ability based on cloud model. // Journal of Intelligent & Fuzzy Systems, 2023. – 45(4). – P. 1-11. DOI 10.3233/JIFS-232982
7. McCool S. Limits of Acceptable Change and tourism. In: The Routledge Handbook of Tourism and the Environment. Taylor and Francis Inc., 2012. – P. 285 – 298. DOI 10.4324/9780203121108.ch27
8. O'Reilly A. M. Tourism carrying capacity. Concepts and issues. Tourism Management. 1998. – №7. – 254 – 258. DOI 10.1016/0261-5177(86)90035-X
9. Yakovchuk A. A. Tourism industry development issues in the Arctic zone of the Russian Federation. Arktika i Sever [Arctic and North], 2020. – № 38. – P. 55–72. DOI 10.37482/issn2221-2698.2020.38.56
10. Yuxi Z., Linsheng Zh., Wang L., Hu Y. Measuring the conflict tendency between tourism development and ecological protection in protected areas: A study on National Nature Reserves in China // Applied Geography. 2022. – №142 (2). – P. 102690. DOI 10.1016/j.apgeog.2022.102690

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО МАТЕРИАЛАМ III МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

*"Наука и общество:
инструменты и решения
глобальных проблем
современности"*

6 апреля 2024 г.

Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 11.04.2024. Формат 60×84/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 12,9.
Изд-во «Печатный цех»,
г. Санкт-Петербург